

ПРАВОВО

№ 7.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С. Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

- == Бернштамъ, Вл. За право. Сборникъ статей. 1905 г. Ц. 75 к.
- == Гессенъ, В. М. Вопросы мѣстнаго управленія. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Джаншіевъ, Гр. Эпоха великихъ реформъ 9-ое посмертное изданіе. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Еллинекъ, Г. Декларация правъ челоѵѵка и гражданина. Перев. подъ ред. А. Э. Вормса. 1905 г. Ц. 40 к. (въ перепл.).
- Желѣзновъ, В. Я. Очерки политической экономіи. Изд. 3-ье 1905 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
- == Покровский, І. А. Гражданскій судъ и законъ. 1905 г. Ц. 50 к.
- == Пругавинъ, А. С. Расколъ и сектантство въ русской народной жизни. Съ критическими замѣчаніями духовнаго цензора 1905 г. Ц. 30 к.
- == Прусская конституція съ объясненіями, извлеченными преимущественно изъ комментарія д-ра Арндта. Перев. бар. А. Мейендорфа. 1905 г. Ц. 75 к.
- == Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по 49 губерніямъ Европейской Россіи (531 комитетъ). 23 выпуска (свыше 4800 стр.). Ц. 20 р.; *отдѣльные выпуски*: Крестьянское землепользованіе. Сост. А. Ритихъ. 1903 г. Ц. 1 р.; Крестьянскій правопорядокъ. Сост. А. Ритихъ. 1904 г. Ц. 2 р.
- == Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донскаго, Сибири, Степному краю и Туркестану, 77 комитетовъ. Составилъ А. А. Кауфманъ. 1904 г. Ц. 3 р.
- Фулъе, А. Нище и имморализмъ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == Хвостовъ, В. М. Исторія римскаго права. Изд. 2-е 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
- == Binding, K. Prof. Lehrbuch des gemeinen deutschen strafrechts. Besonderer Teil. 2-ter Band. 1-te Abtheilung. 2-te Aufl. L. 1904. Ц. 4 р. 20к. (въ перепл.).
- == Cohn, G. Prof. Zur Politik des deutschen Finanz-Verkehrs- und Verwaltungswesens. St. 1905. Ц. 7 р.
- == — Ueber Fakultäten, deren Vereinigung und Treunung. L. 1905. Ц. 40 к.
- == Gareis, K. Prof. Rechts-Encyclopädie und Methodologie als Einleitung in die Rechtswissenschaft 3-te Aufl. G. 1905. Ц. 2 г.
- == Geller, L. Oesterreichisches Patentgesetz. Mit Erläuterungen aus der Rechtsprechung. 4-te Aufl. 1905. Ц. 2 р.
- == Meili, F. Prof. Der Gegenstand und die Tragweite der vier europäischen Staatskonferenzen über internationales Privatrecht. W. 1905. Ц. 50 к.
- == Ptüfzner, M. Der Fiskus als gesetzlicher Erbe. Dr. 1905 Ц. 50 к.
- == Simmel, G. Kant. Sechzehn Vorlesungen gehalten an der Berliner Univesität. 2-te Aufl. 1905. 1 р. 50 к.
- == Waller, A. Surrogation. Eine Studie aus dem modernen Privatrecht. B. 1904. Ц. 75 к.
- == Zucker, A. Prof. Ueber Strafe und Straffolzug in Uebertzetzungsfällen. W. 1905. Ц. 1 р. 75 к.

Складъ высылаетъ всѣ имѵющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя. Каталоги съ приложеніями алф. указателей предм. и автор.—*бесплатно*. Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 7.

Воскресенье 20 Февраля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. Н. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ.—2) Высочайшій манифестъ.—3) Именной Высочайшій указъ.—4) По поводу Высочайшаго рескрипта.—5) Комитетъ министровъ объ усиленной охранѣ.—6) Перерывъ давности. В. М. Нацнельсона.—7) Письма въ редакцію: а) К. К. Арсеньева и М. М. Стасюлевичъ, б) А. Нестора.—8) Извлеченіе изъ журнала комитета министровъ.—9) Заявленія, записки, резолюціи и др.—10) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣданіе угол. касс. деп. 16 февраля), б) Главный военный судъ (дѣло ген. Ковалева), в) Орловскій окружный судъ (искъ къ правленію дух. семинаріи).—11) Филлергскій сеймъ.—12) Хроника.—13) Судебная практика—Виденская судебная палата (взыманіе земельными банками пени съ неисправныхъ заемщиковъ).—14) Справочный отдѣлъ.—15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

Александръ Григорьевичъ.

Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго—нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радости и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ,—дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества, со всѣхъ концовъ земли Русской, принесли Мнѣ многочисленныя поздравленія, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершения войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Отъ Имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которыя въ трудное переживаемое нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность, по зову Моему, придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію: совмѣстною

работою Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ Моихъ—собираніе и устроеніе земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіею помощію, привлечь достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

Соображая особыя условія обширнаго Отечества нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государи Россійскіе въ мудрости Своей всегда даровали необходимыя, въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей, преобразования, лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обеспечивающей неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіе преобразование, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечить плодотворность законодательныхъ работъ

на истинную пользу народа, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи неизблѣмости основныхъ законовъ Имперіи.

А по сему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить подъ вашимъ предѣлительствованіемъ Особое Совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли.

Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ вѣреннаго Мнѣ народа.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

18-го февраля 1905 г.,
гор. Царское Село.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдному Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество наше тяжкими испытаніями:

Кровопрлитная война на Дальнемъ Востоцкѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ,—потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество,—въ самомъ Отечествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе странюю на началахъ, Отечеству Нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Москов-

скаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи, ниспосланныя Правосудіемъ Божіимъ испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и беспорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣлнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной ответственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упornaго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ—святую, Правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вѣщшему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 18-й день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствования же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1905 года, февраля 18-го. „Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія Имперіи Россійской признали Мы за благо облегчить всёмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышаннымъ.

Въ виду сего повелѣваемъ:

Возложить на состоящей подѣ предѣдательствомъ Нашимъ Совѣтъ Министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учреждений видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія“.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

18-ое февраля 1905 г. навсегда останется памятнымъ днемъ въ нашей государственной жизни. Какъ бы ни смотрѣть на тѣ послѣдствія, которыя объявленіе о созывѣ народныхъ представителей повлечетъ за собою, день этотъ составитъ поворотный пунктъ въ нашей исторіи. Если, какъ мы говорили въ 1-мъ № нашей газеты, указъ 12-го декабря—это могильная плита, которая лежитъ на похороненномъ прошломъ, то Высочайшій рескриптъ 18-го февраля—та дверь, за которой рисуются перспективы свѣтлаго будущаго. Бюрократическій режимъ отвергнуть волеизъявленіемъ Монарха и возврата ему быть не можетъ.

Убѣдившись въ полной непригодности этого режима, въ несоотвѣтствіи его тѣмъ реальнымъ силамъ, которыя народились въ странѣ и стряхнули съ себя неумѣлую опеку, власть желаетъ опереться на народъ, править въ согласіи съ его волей въ расчетѣ, что это дастъ „спокойное бодрое состояніе духа“ и примиритъ съ тѣми „тяжкими испытаніями“, которыя переживаетъ наша родина уже столь долгіе годы.

Отсюда само собою вытекаетъ прежде всего, что для успѣха этого важнаго начинанія необходимо все вниманіе сосредоточить на правильной организаціи представительства, такъ чтобы въ немъ нашла себѣ мѣсто дѣйствительно вся земля, чтобы онъ служилъ полнымъ выразителемъ народной воли. Поскольку не удастся осуществить это основное условіе, постольку можно опасаться, что тѣ группы населенія, предъ которыми дверь въ новую эпоху нашей исторіи останется запертой, будутъ въ состояніи успокоиться. А засимъ—для успѣха дѣла необходимо, очевидно, создать такую обстановку, которая обезпечивала бы взаимное довѣріе между

населеніемъ и властью. Чѣмъ больше въ этомъ направленіи будетъ сдѣлано, тѣмъ вѣрнѣе можно рассчитывать на спокойную работу избранныхъ представителей, которая безусловно необходима для возможности правильнаго учета положенія страны, тѣмъ надежнѣе можно себя гарантировать отъ всякихъ неожиданностей, которыя въ минуты такого напряженія грозятъ чрезвычайно опасными послѣдствіями. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ отмѣна положенія объ усиленной охранѣ и свобода печати, по крайней мѣрѣ освобожденіе ея немедленно отъ гнета административнаго усмотрѣнія.

Наконецъ, совершенно естественно возникаетъ горячее пожеланіе о политической амнистіи. Въ ту минуту, когда съ высоты Престола признаны недостатки бюрократическаго режима, дарованіе амнистіи за тѣ преступленія, которыя, говоря словами комитета министровъ, находили источникъ въ несоотвѣтствіи законодательства насущнымъ нуждамъ, явилось бы чрезвычайно цѣлительнымъ бальзамомъ для успокоенія общества.

Комитетъ министровъ объ усиленной охранѣ.

Печатаемое ниже извлеченіе изъ журнала засѣданія комитета министровъ представляетъ совершенно исключительный документъ въ ряду нашихъ официальныхъ актовъ. Среди всего, что за послѣдніе мѣсяцы съ такимъ жаромъ было написано о непригодности существующаго порядка для современныхъ условій русской жизни, о ненормальности тѣхъ формъ, въ которыхъ изнываетъ русское общество, этому „извлеченію“ несомнѣнно принадлежитъ весьма видное мѣсто, а если принять во вниманіе, что оцѣнка дается государственными людьми, дѣлавшими политику послѣднихъ лѣтъ, то оно приобретаетъ уже совершенно особенное значеніе.

Рѣчь идетъ о положеніи объ усиленной охранѣ—„положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“. Введенное почти четверть столтія назадъ (4 сентября 1881 г.), оно мотивировалось „печальной необходимостью допустить на время чрезвычайныя мѣры *преходящаго свойства* для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы“. Сообразно съ этимъ, положеніе вводится на одинъ годъ (ст. 12) и продолжается на такой же срокъ, если въ томъ окажется надобность. Несмотря на то, что, по настойчивымъ увѣреніямъ „Моск. Вѣд.“, въ царствованіе Александра III крамола была окончательно раздвлена, эта надобность ни на одну минуту не только не прекращалась, но, напротивъ, дѣйствіе положенія объ усиленной охранѣ все болѣе распространялось, а устанавливаемыя положеніемъ права администраціи: а) подвергать аресту и обыску лицъ по одному подозрѣнію въ политической неблагонадежности, б) контролировать допу-

шеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе военного суда дѣла о политическихъ, въ широкомъ значеніи этого слова, преступленіяхъ—дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ имперіи“.

Такимъ образомъ, говоритъ комитетъ министровъ, эти правила пообширности пространствъ, на которыя дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности примѣненія своего получили совершенно непредвидѣнный для нихъ характеръ постоянного законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не соответствовали и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно также какъ и по существу дѣла установленныя правилами этими средства воздѣйствія не соответствуютъ понятію нормальныхъ пріемовъ государственнаго управленія. Однако же правила эти существуютъ нынѣ уже непрерывно 22 года.

Казалось бы a priori, что эта непредвидѣнность, примѣненіе въ теченіе столь долгаго времени ненормальныхъ пріемовъ управленія должно находить свое оправданіе въ томъ, что, хотя и скороспѣло придуманное, средство оказалось весьма пригоднымъ для предназначенной ему цѣли. — Въ самомъ дѣлѣ—въ теченіи 23-хъ лѣтъ на всемъ необозримомъ пространствѣ обыватели имперіи вседѣло отдаются во власть невѣжественной, грубой и подкушной полиціи, которая вправѣ арестовать каждаго на двѣ недѣли безъ всякаго объясненія причинъ, по „основательному подозрѣнію въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ“.

А какъ понимается основательность подозрѣнія, можно судить потому, что въ современныхъ lettres de caches выработана такая формула: арестовать впредь до выясненія причинъ, послужившихъ основаніемъ для задержанія.—Никто изъ обывателей не гарантированъ отъ того, что въ любое время дня и ночи къ нему не ворвется толпа людей разнаго званія, безцеремонно перевернетъ все вверхъ дномъ. Очевидно—если государство отказывается отъ своей важнѣйшей задачи обезпечить гражданамъ миръ жилища и безопасность отъ посягательствъ на личную свободу,—то столь дорогую цѣну можно рѣшиться заплатить только за какое нибудь совершенно исключительное благо. — А между тѣмъ комитетъ министровъ нынѣ констатируетъ, что „едва ли представится какая либо возможность утверждать, что усилія правительства, направленные къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли. Стоитъ оглянуться кругомъ на то, что сейчасъ происходитъ, стоитъ заглянуть въ любую тюрьму или въ какую нибудь отдаленную губернію Россіи, стоитъ вспомнить, какъ въ послѣднее время каждый новый министръ внутреннихъ дѣлъ начиналъ свою

дѣятельность съ отмѣны распоряженій своего предшественника,—чтобы убѣдиться, что приведенное заключеніе комитета является по меньшей мѣрѣ слишкомъ сдержаннымъ. Кому жъ, какъ не предрержащей власти, лучше всего известно, что положеніе объ усиленной охранѣ не остановило развитія революціоннаго движенія и оказалось безсильнымъ въ борьбѣ съ революціонными организаціями. Можно ли сравнить въ этомъ отношеніи настоящее состояніе страны съ тѣми зачатками революціоннаго броженія, которое наблюдалось до введенія правилъ объ усиленной охраны?—Да и могло ли это быть иначе? Комитетъ министровъ, на основаніи свидѣтельства столь компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица, какъ сенаторъ П. Н. Дурново, констатируетъ, что власти пользовались положеніемъ объ усиленной охранѣ главнѣйшимъ образомъ для высылки изъ подчиненныхъ имъ мѣстностей неблагонадежныхъ элементовъ, причемъ, какъ известно, въ послѣднее время высылки эти приобрѣли массовый характеръ. Не касаясь вопроса о вліяніи этой мѣры на высылаемыхъ, которое, конечно, могло имѣть единственнымъ результатомъ обостреніе недовольства, комитетъ констатируетъ „тлетворное вліяніе сказанныхъ лицъ, заносившихъ въ мѣста своего новаго водворенія противоправительственную пропаганду“, и удостовѣряетъ полнѣйшую бесплодность высылки для состоянія губерній („на общемъ положеніи губерній измѣнчивая административная практика отнюдь не отражалась“).

Но мало того: комитетъ министровъ констатируетъ далѣе злоупотребленія власти данными ей полномочіями и всякому, слѣдившему за газетными извѣстіями, достаточно известно, что картины, нарисованныя мастерской рукой нашего безсмертнаго сатирика, совершенно поблѣднѣли предъ ужасной дѣйствительностью. Мы знаемъ и то, что высшіе представители мѣстной администраціи поддерживали тотъ взглядъ, что положеніе объ усиленной охранѣ должно подлежать распространительному толкованію и примѣняться не только къ политическимъ неблагонадежнымъ элементамъ, но, вообще, къ „безпокойнымъ“ жителямъ. Естественно, что это, какъ говоритъ рассматриваемый журналъ, „не могло не поселить смуты въ умахъ“ и поддерживало въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, „столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи“.

Таковы, по officialному признанію, результаты 23 лѣтъ примѣненія положенія объ усиленной охранѣ. Но если бы даже они могли быть an und für sich болѣе благоприятными съ полицейской точки зрѣнія, то все же они оказались бы совершенно бесплодными, и, по словамъ комитета министровъ, „до нѣкоторой степени (!) упускалось изъ виду... предупреденіе самаго возникновенія такого зла посредствомъ своевре-

менного удаленія основныхъ причинъ, обуславливающихъ его зарожденіе. Эта основная причина лежитъ въ несоотвѣтствіи хода законодательства насущнымъ общественнымъ нуждамъ, что „не трудно пояснить примѣрами“ отношенія правительства къ рабочему, университетскому и еврейскому вопросамъ. Эти примѣры можно было бы приводить до бесконечности или, вѣрнѣе, это примѣрное перечисленіе можно было бы исчерпать, только назвавъ все „вопросы“ нашей государственной и общественной жизни. И каждый изъ нихъ неразрывно связанъ со всеми остальными, вѣдь ихъ представляетъ неразрѣшимый сфинксъ, а все вмѣстѣ они представляютъ неизбѣжное порожденіе бюрократическаго строя и неустраими безъ коренной и полной реформы. Итакъ—что сказали намъ журналъ комитета министровъ? Положеніе объ усиленной охранѣ оказалось совершенно недостижимымъ той цѣли, ради которой оно было создано, и само еще обостряетъ недовольство и вызываетъ раздраженіе Власть и обыватель дѣлятся на два враждебныхъ стана, находящіеся въ состояніи остраго взаимнаго недоверія. Недовольство и броженіе не прекратятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ устранена основная причина, а именно—пока законодательство не будетъ идти въ уровень съ потребностями общества.

Какой же отсюда выводъ? Казалось бы,—его и не нужно подсказывать въ виду его совершенной бесспорности. Очевидно, положеніе объ усиленной охранѣ нужно отмѣнить, какъ мѣру не только бесполезную, но и вредную, а затѣмъ немедленно объявить, что правительство безотлагательно приступитъ къ коренному обновленію нашего строя, которое гарантировало бы насъ отъ такого ненормальнаго явленія, какъ систематическая отсталость и негодность законодательства и безсиліе „немногихъ государственныхъ людей“. Эти двѣ мѣры должны быть непременно одновременны, ибо прежде всего нужно установить взаимное доверіе, нужно снять съ обывателя этотъ гнетъ произвола, не знающаго никакихъ границъ.

Къ сожалѣнію, этотъ, казалось бы, единственный выводъ оказался неподходящимъ для комитета министровъ, и онъ ограничился учрежденіемъ еще одного особаго совѣщанія, которое должно пересмотрѣть положеніе объ усиленной охранѣ, руководствуясь началомъ, „чтобы правительство допускало стѣсненія правъ частныхъ лицъ, вызываемыя предоставленіемъ административнымъ властямъ, въ видахъ государственныхъ, усиленныхъ полномочій только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности“.

Это заключеніе представляется совершенно непонятнымъ. Развѣ до сихъ поръ законодательство руководствовалось какимъ либо другимъ началомъ? Конечно, нѣтъ, иначе это было бы слишкомъ тяжелымъ обвиненіемъ. А если такъ, то развѣ въ томъ же журналѣ не

отмѣчаются бесплодные усилія устранить нежелательныя послѣдствія усмотрѣнія? Сущность положенія объ усиленной охранѣ и состоитъ въ предоставленіи мѣстнымъ властямъ широкаго усмотрѣнія. А усмотрѣніе, какъ свидѣтельствоуетъ комитетъ, подтверждая старую-престарую истину, неизбѣжно влечетъ за собою злоупотребленіе власти и никакая борьба съ этимъ невозможна, кромѣ устраненія самаго усмотрѣнія.

Заколдованный кругъ, въ которомъ очутился комитетъ министровъ послѣ столь отчетливой и глубокой оцѣнки ненормальности современнаго положенія, служить лишнимъ доказательствомъ, что единственный выходъ изъ этого положенія—рѣшительное и открытое выступленіе на путь коренной реформы.

Перерывъ давности.

(По поводу 2-хъ рѣшеній Сената).

Въ 1889 г. въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло по иску Протопопова къ городу Хвалынску о правѣ собственности на участокъ земли, входящій по плану въ составъ дачи генеральнаго межеванія, принадлежащей истцу. Отвѣтчикъ, городъ Хвалынскъ, оспаривалъ этотъ искъ, ссылаясь на давность владѣнія спорнымъ участкомъ съ 1872 года. Истецъ на это возражалъ, что исчисленіе давности для отвѣтчика не можетъ быть начато съ 1872 года, такъ какъ въ періодъ времени съ 1872 по 1876 годъ производилось дѣло въ межевыхъ учрежденіяхъ о возобновленіи утраченныхъ межевыхъ признаковъ въ той дачѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится спорный участокъ. Судебная палата этого возраженія правильнымъ не признала. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, основываясь главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) искъ о правѣ собственности *не могъ быть предъявленъ* истцомъ безъ указанія границъ спорнаго участка; 2) за утратою межевыхъ признаковъ на границѣ участка истецъ вынужденъ былъ ходатайствовать въ межевыхъ учрежденіяхъ о возобновленіи этихъ признаковъ, что и воспослѣдовало въ 1879 г.; 3) что хотя подобное производство возникаетъ *безъ иска*, но, необходимо предшествуя въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, предъявленію иска, и притомъ не завися относительно продолжительности времени, для него потребнаго, отъ воли заинтересованныхъ лицъ, оно *очевидно препятствуетъ теченію давности на предъявленіе иска*.

Изъ этого рѣшенія комментаторы X-го тома извлекли абсолютный тезисъ, господствующій въ судебной практикѣ: „давность владѣнія прерывается межевымъ производствомъ“. Изъ того же рѣшенія можно было бы извлечь тезисъ болѣе общій: теченіе исковой давности начинается съ момента *устраненія препятствій* къ предъявленію иска.

Въ 1903 г. въ томъ же департаментѣ разсматривалось дѣло по иску Орловскаго губернскаго присутствія объ уничтоженіи купчей крѣпости по продажѣ, мельницы обществомъ крестьянъ села Егорьевскаго крестьянину Реутову. Возражая противъ указанія

Реутова, что онъ владѣеть спорною мельницею уже 22 года, истецъ ссылался на то обстоятельство, что въ теченіе всего этого времени въ административныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ производилось дѣло объ уничтоженіи приговора, по коему была совершена купчая крѣпость на спорную мельницу, до уничтоженія какового приговора истецъ не имѣлъ права на предъявленіе своего иска.

Судебная палата отвергла это возраженіе и отказала въ искѣ. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) по общему положенію началомъ теченія исковой давности признается время, когда послѣдовало нарушеніе права зистца (рѣш. 78/179, 79/196, 80/296 и мн. др.). Поэтому началомъ теченія давности для иска о правѣ собственности на имущество, состоящее въ чужомъ владѣніи, признается время завладѣнія (рѣш. 1879 г. № 130, 199 и др.). Что же касается указаній просителя на то, что только со времени уничтоженія приговора на продажу мельницы наступило право на искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, то это положеніе невѣрно, потому что *въ это время истцовая сторона приобрѣла не право на искъ, а только доказательство* его, т. е. достигла положенія, при которомъ она въ состояніи удостовѣрить неправильность перехода права собственности къ отвѣтчику. Но такое обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія для исчисленія давности, потому что *право на искъ, тѣмъ не менѣе, остается возникшимъ со времени завладѣнія*, и многолѣтнее административное производство, доставившее истцовой сторонѣ вышеуказанное доказательство уже послѣ истеченія исковой давности, не можетъ не оправдать пропускъ ея (сравн. рѣш. 1886 г. № 99), ни прервать ея теченіе (рѣш. 1873 г. № 1253, 1876 г. № 436 и др.).

Сравнивая между собою эти 2 рѣшенія Сената, мы должны признать, что основные вопросы, обсуждавшіеся въ этихъ рѣшеніяхъ, тождественны (вопросъ о вліяніи административнаго производства, необходимо предшествующаго иску, на теченіе исковой давности). Отвѣты на этотъ вопросъ въ обоихъ рѣшеніяхъ диаметрально противоположны. Въ связи съ этимъ и соображенія Сената въ обоихъ рѣшеніяхъ отличаются нѣкоторымъ разнообразіемъ. Такъ, въ первомъ рѣшеніи (1889 г. № 96) Сенатъ говоритъ, что искъ о правѣ собственности *не могъ быть предъявленъ* (?) безъ указанія границъ спорнаго участка и что межевое производство необходимо предшествуетъ въ подобныхъ случаяхъ предъявленію иска и потому *препятствуетъ* теченію давности; а во второмъ рѣшеніи (1903 г. № 29) Сенатъ находитъ, что административное производство объ уничтоженіи приговора дало испцу только *доказательство* иска, а право на искъ возникло, а, слѣдовательно, и теченіе давности началось со времени завладѣнія спорною землею. Не трудно убѣдиться, что эта разница въ мотивировкѣ совершенно произвольная. Нельзя утверждать, что искъ о правѣ собственности не могъ быть предъявленъ безъ указанія границъ спорнаго участка, утвержденнаго въ межевомъ порядкѣ. Напротивъ, истецъ могъ предъявить искъ о спорномъ участкѣ, указать границы участка, которыя онъ считаетъ правильными, а *дока-*

затъ, что указываемыя имъ границы спорнаго участка дѣйствительно составляютъ границу его дачи, истецъ могъ только тогда, когда окончилось производство о возобновленіи межевыхъ признаковъ въ порядкѣ, указанномъ въ п. 11 прим. къ ст. 571 т. X, ч. 3, по прод. 1886 г. Итакъ, истецъ въ томъ дѣлѣ (д. 1896 г.) не лишенъ былъ права на предъявленіе иска о спорной землѣ, пока не окончилось его межевое дѣло въ губернской чертежной, и это послѣднее дѣло необходимо предшествовало вотчинному иску лишь постольку, поскольку необходимо было представить установленное закономъ *доказательство* иска. Истецъ имѣлъ право предъявить искъ, когда городъ Хвалынекъ нарушилъ его право и завладѣлъ его землею; а если въ то время у Протопопова не было доказательствъ иска, то въѣдъ отсутствіе этихъ доказательствъ иска не уничтожало самаго права на искъ. Въ такомъ же точно положеніи оказалось и Орловское губернское присутствіе въ дѣлѣ 1903 г. По справедливому указанію Сената, присутствіе не лишено было права на предъявленіе иска съ момента завладѣнія Реутовымъ спорною землею, а отсутствіе доказательствъ иска и невозможность имѣть таковыя своевременно никакого вліянія на теченіе исковой давности имѣть не могла.

Такимъ образомъ, юридическая постановка обоихъ разбираемыхъ дѣлъ тождественна, принципиальной разницы между ними нѣтъ, а разрѣшены они Сенатомъ различно. Спрашивается, какое изъ двухъ рѣшеній Сената правильно? Вопросъ этотъ необходимо разрѣшить тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи 1903 г. № 29 Сенатъ вовсе не упоминаетъ о Протопоповскомъ дѣлѣ и не считается со своими руководящими указаніями, данными въ томъ дѣлѣ, хотя въ то же время дѣлаетъ многочисленныя ссылки на всю остальную обширную практику свою, касающуюся вопроса о началѣ теченія исковой давности.

Намъ кажется, что правильнымъ слѣдуетъ признать послѣднее рѣшеніе, т. е. № 29—1903 г., и не потому, что оно новѣйшее, но потому, что оно основано на законѣ, въ то время какъ рѣшеніе 1889 г. по дѣлу Протопопова является скорѣе коррективомъ закона, вѣроятно, въ интересахъ „справедливости“.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствующіе законы о перерывѣ давности довольно ясны и категоричны. Ст. 694 гласитъ: кто въ теченіе десятилѣтней земской давности *иска не предъявилъ*, тотъ теряетъ право; то же положеніе повторяется въ ст. 1 прил. къ ст. 694 ст. и въ ст. 559 т. X, ч. 1, по которой владѣніе становится спорнымъ, когда поступили *въ судебныя мѣста* не только явочныя, но и *исковыя прошенія*. Если къ этому прибавить, что терминъ „исковое прошеніе“ точно опредѣленъ въ 51, 256 и 257 ст. уст. гр. суд., то станетъ очевидно, что по ясному смыслу закона, не допускающему никакихъ иныхъ толкованій, для перерыва давности требуется предъявленіе иска *въ судъ*, да еще, какъ выражается Боровиковскій, „въ судѣ, властнымъ этотъ искъ удовлетворить“ (отчетъ судьи, т. II). А моментъ, съ котораго открывается право на подачу исковаго прошенія и начинается теченіе давности, можетъ быть установленъ на основаніи 691 и 693 ст. ч. г. 1, по смыслу коихъ право отыскивать свое имущество возни-

кает, коль скоро таковое перешло въ чужое неправо владѣніе, такъ что теченіе исковой давности по иску о правѣ собственности начинается со времени нарушенія сего права черезъ поступленіе имущества помимо воли собственника, во владѣніе другого лица (см. проек. гражд. ул., кн. 1, ст. 329).

Итакъ, исковая давность начинается съ момента правонарушенія, *Rechtsverletzung*, возникновенія притязанія, *Anspruch* (ст. 558 и 559 т. X, ч. 1), и прерывается подачею въ судъ исковаго прошенія о спорномъ правѣ. Нигдѣ въ законѣ не говорится, что теченіе исковой давности начинается съ момента „устраненія препятствій“ къ предъявленію иска, препятствій ни видѣ административныхъ (или хотя бы даже судебныхъ) производствъ по вопросамъ, стоящимъ въ тѣсной и неразрывной связи съ вопросами исковаго производства. Нѣтъ въ законѣ указаній, что ходатайства о возбужденіи подобныхъ производствъ, какъ бы они ни были необходимы въ цѣляхъ иска, могли бы прерывать давность. Все эти, такъ называемыя, преюдиціальныя или установительныя производства (*implicatio iudicis*), имѣющія подготовительное значеніе для разрѣшенія предстоящаго спора, по дѣйствующему закону никакого вліянія на теченіе давности не имѣютъ (пр. кн. I, стр. 119). Если для иска о наслѣдствѣ необходимо возбудить предварительное производство о законности брака или о рожденіи, то это производство отнюдь не прерываетъ теченія давности для отысканія самаго наслѣдства. Противоположный взглядъ, высказанный Сенатомъ въ цитированномъ рѣшеніи по дѣлу Протопопова (что хотя подобное производство и возникаетъ *безъ иска*, но, необходимо предшествуя и т. д... препятствуетъ теченію давности), слѣдуетъ признать лишненнымъ законнаго основанія. Нѣкоторымъ оправданіемъ этого начала могла бы служить историческая ссылка на Высочайше утвержденное 23 апрѣля 1845 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта: „О силѣ и дѣйствіи земской давности“, въ которомъ сказано, что пропущеніемъ срока давности должно быть почитаемо лишь *промолчаніе* собственника имущества о своемъ правѣ на него въ теченіе этого срока. Производство дѣла по поводу спорной земли въ административныхъ учрежденіяхъ, конечно, не есть промолчаніе собственника о своемъ правѣ, а, напротивъ, является официальнымъ „оглашеніемъ“ этого права. Но основываться на историческихъ источникахъ можно лишь постольку, поскольку они не опровергаются дѣйствующимъ правомъ. Въ данномъ же случаѣ законъ счелъ необходимымъ сдѣлать очень ясную оговорку въ примѣчаніи I къ п. I прил. къ ст. 694 т. X, ч. 1, которое гласитъ: „Одно лишь *оглашеніе* предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности“. Вотъ почему слѣдуетъ признать безусловно правильнымъ взглядъ Сената, высказанный или, вѣрнѣе, подтвержденный во второмъ изъ разбираемыхъ рѣшеній (1903 г. № 29), о томъ, что теченіе исковой давности начинается съ момента нарушенія права истца (*actio nata*) и что предшествующія иску производства въ присутственныхъ мѣстахъ не создаютъ права на искъ, а даютъ лишь доказательства иска.

Практическій выводъ изъ всего вышешлоложеннаго слѣдующій: вопреки мнѣнію Сената, высказанному въ рѣшеніи 1889 г. № 96, и согласно съ соображеніями, высказанными въ рѣшеніи 1903 г. № 29, слѣдуетъ признать, что ни производство въ межевыхъ учрежденіяхъ, ни какія бы то ни было производства въ другихъ административныхъ учрежденіяхъ, ни даже разрѣшеніе преюдиціальныя вопросовъ въ судѣ никакого вліянія на начало и теченіе исковой давности не имѣютъ. Тезисъ: „межевое производство прерываетъ давность въ искахъ о правѣ собственности“ слѣдуетъ признать неосновательнымъ.

В. М. Кацнельсонъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Въ № 6 газеты „Право“ напечатана записка, представленная отъ имени четырнадцати редакцій съѣзду редакторовъ, образованнаго для пересмотра законовъ о печати.

Въ этой запискѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Участіе представителей русской литературы въ работахъ совѣщанія при наличности тѣхъ предѣловъ, которые этой работѣ поставлены, и той программы, которую оно призвано осуществлять, можетъ быть примирено съ достоинствомъ русскаго писателя только при томъ условіи, если участіе это ограничится категорическимъ заявленіемъ о несовмѣстности существующаго строя съ истинною свободой печатнаго слова и о полной бесплодности всякихъ попытокъ обойти эту несовмѣстность“.

Убѣжденіе свое въ непрочности и недостаточности отдѣльныхъ реформъ, не сопровождаемыхъ кореннымъ измѣненіемъ государственнаго строя, мы выразили съ достаточною ясностью не только въ печати, но и подписавъ: одинъ изъ насъ—революціи ноябрьскаго земскаго съѣзда, другой—извѣстную записку профессоровъ и бывшихъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Повторять еще разъ, при самомъ вступленіи нашемъ въ совѣщаніе, сдѣланное такимъ образомъ заявленіе мы считали ненужнымъ. Ограничивать имъ нашу дѣятельность въ совѣщаніи было бы нецѣлесообразно. Пересмотръ законовъ о печати такъ важенъ самъ по себѣ, что уклоненіе отъ участія въ немъ, пока мы, какъ члены совѣщанія, пользуемся полною свободой слова и не видимъ передъ собой ни заранѣе установленныхъ предѣловъ, ни обязательной программы, было бы въ нашихъ глазахъ нарушеніемъ долга, лежащаго на насъ передъ русскою литературою.

Что можетъ и что не можетъ быть „примирено съ достоинствомъ писателя“, — объ этомъ каждый долженъ судить самостоятельно, по своему крайнему разумію. Попытки стѣснить свободу мнѣній, откуда бы онѣ ни исходили, меньше всего соотвѣтствуютъ значенію переживаемаго нами момента.

К. Арсеньевъ, М. Стасюлевичъ.

14-го февраля 1905 г.

Р.С. Покорнѣйше просимъ другія газеты, напечатавшія записку 14-ти редакцій, дать у себя мѣсто настоящему нашему письму.

II.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Позвольте просить васъ помѣстить въ уважаемой газетѣ вашей настоящее письмо, въ которомъ я желалъ бы объяснить, почему мною была принята защита генерала Ковалева. По поводу этой защиты я получилъ разнаго рода запросы отъ многихъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ общественнымъ группамъ, въ числѣ коихъ были и представители присяжной адвокатуры. Какъ ни разнообразны поставленные мнѣ вопросы, но въ общемъ они сводятся къ одному: совѣстима ли защита генерала Ковалева съ общимъ направлениемъ присяжной адвокатуры—бороться противъ существующаго произвола, безправія и насилія. „Онъ не долженъ былъ найти себѣ защитника среди присяжной адвокатуры“, говорили мнѣ лица, принадлежащія къ этой корпораціи. Во всемъ этомъ кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Мнѣ приходится напомнить нѣсколько азбучныхъ, школьныхъ истинъ: защита въ уголовномъ процессѣ является безусловно необходимымъ условіемъ правильнаго отправленія правосудія; истина, какъ матеріальная, такъ и правовая, рождается изъ состязанія между обвиненіемъ и защитой. Если участіе защиты необходимо, то естественно, конечно, чтобы она функционировала независимо отъ того, какое по характеру своему совершено преступленіе; защита такъ же ничего общаго не имѣетъ съ преступленіемъ, какъ и обвиненіе, и суды, и публика. И если въ порядкѣ вещей, что въ большой публикѣ иногда смѣшиваютъ понятіе судебной защиты съ обиднымъ значеніемъ этого термина въ жизни и полагаютъ, что защитникъ всегда солидаренъ съ подсудимымъ не только въ процессуальной борьбѣ, но и по поводу совершеннаго имъ преступленія, то становится совершенно необъяснимымъ, какъ такое смѣшеніе понятій можетъ быть у тѣхъ юристовъ, которые направляютъ по адресу моему упреки въ томъ, что я принялъ на себя эту защиту. Уклоненіе отъ защиты подсудимаго въ виду общественнаго значенія совершеннаго имъ преступленія, какъ это было высказано въ видѣ пожеланія нѣкоторыми изъ сослѣдствъ повѣренныхъ, является жестокой и несправедливой мѣрой, которая ставитъ подсудимаго въ положеніе человѣка, находящагося какъ бы внѣ покровительства законовъ, въ положеніе естественное и понятное для возрѣвнй, господствовавшихъ въ средніе вѣка, но не для нашего времени, когда такъ громко повсюду раздаются голоса въ защиту правового порядка и равенства всѣхъ передъ закономъ. Вопросы—совершенно ли преступленіе, можетъ ли оно быть вмѣнено въ виду, какимъ именно уголовнымъ закономъ оно воспрещено и правильно ли, сообразно съ процессуальными законами, судъ выполнилъ свою задачу отправленія правосудія—могутъ быть разработаны защитой совершенно независимо отъ политическихъ убѣжденій; правильный ходъ правосудія всегда долженъ быть предметомъ заботы и дѣли защиты независимо отъ свойства и значенія преступнаго дѣянія.

Перехожу къ дѣлу Ковалева. Если противъ осужденнаго возбуждено въ сильной степени общественное мнѣніе всей Россіи, то защита его на судѣ не должна разсматриваться какъ борьба съ общественнымъ протестомъ; напротивъ, въ виду общественнаго возбужденія тѣмъ болѣе необходимо озаботиться, чтобы новый судъ надъ нимъ былъ произведенъ законно, нормально и справедливо, а это невозможно безъ участія защиты. Для того же, чтобы признать бывшій уже надъ нимъ судъ непригоднымъ, необходимо подвергнуть всю бывшую судебную процедуру разсмотрѣнію кассационнаго суда, участіе въ коемъ защиты особенно необходимо, такъ какъ вопросы, подлежащіе разрѣшенію этого суда, тре-

буютъ специальныхъ знаній по теоріи права и разсматриваются отвлеченно, алгебраически, безъ всякаго отношенія къ личности подсудимаго и существу дѣла. Мнѣ говорятъ: „для всякаго ясно, что судъ надъ Ковалевымъ былъ явно несправедливъ, ибо судили объ истязаніи въ отсутствіи истязуемаго, а вы требуете, чтобы кассационную жалобу врача Забусова даже не разсматривали и чтобы такимъ образомъ пострадавшій былъ лишенъ возможности получить хоть какое либо нравственное удовлетвореніе. Вы возлагаете на него ответственность за то, что онъ не былъ признанъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, и утверждаете, что онъ самъ относится безъ должнаго вниманія къ своимъ интересамъ“. Такой упрекъ сдѣланъ мнѣ однимъ изъ молодыхъ и талантливыхъ адвокатовъ. Но основныхъ принциповъ судопроизводства нельзя нарушать даже изъ хорошихъ и благородныхъ побужденій, изъ желанія протянуть руку помощи обиженному и оскорбленному. Ибо, если начать колебать такіе принципы и, въ видѣ исключенія, нарушить ихъ въ отдѣльномъ случаѣ, то возможно, что такое нарушеніе будетъ допущено и по инымъ побужденіямъ. Понятіе о хорошемъ и дурномъ очень субъективно. Правосудіе при такомъ порядкѣ вступить на опасный путь „усмотрѣнія“, законность будетъ замѣнена произволомъ, одинаково опаснымъ для общества независимо отъ того, изъ какихъ побужденій онъ вытекаетъ. Въ защиту неприкосновенности такихъ основныхъ принциповъ я и выступилъ по дѣлу Ковалева. Въ жертву этимъ принципамъ должны были быть принесены, по моему мнѣнію, личное чувство, страданія и интересы потерпѣвшаго. Для общества важнѣе законность и отсутствіе произвола при отправленіи правосудія, чѣмъ потеря отдѣльнымъ лицомъ, по собственной неосмотрительности, права участвовать въ уголовномъ процессѣ въ качествѣ обвинителя. Однимъ изъ такихъ основныхъ принциповъ судопроизводства, защиту коихъ я на себя принялъ, является слѣдующій: основными положеніями уст. уг. суд. (21 и 22 ст.) и воен.-суд. уст. (230 и 231 ст.) и 68 ст. осн. зак. осужденному и оправданному гарантировано право не подвергаться новому суду, если приговоръ о нихъ вошелъ въ законную силу. По моему мнѣнію, разсмотрѣніе кассационной жалобы потерпѣвшаго нарушаетъ этотъ первостепенной важности принципъ. Другой вопросъ, правильно ли мое заключеніе, но, разъ я къ такому выводу пришелъ, я долженъ его доказать. Кассационная инстанція не согласилась со мной, но она пришла къ своему рѣшенію, обсудивъ сдѣланную мною возраженія, слѣдовательно рѣшеніе ея является болѣе обоснованнымъ, чѣмъ оно было бы, если бы возражений не было. Можетъ ли кто нибудь сомнѣваться, что охрана этого принципа важнѣе страданій отдѣльнаго человѣка. Сколько десятковъ тысячъ осужденныхъ и оправданныхъ будутъ томиться до конца дней своихъ (ибо срока никакого нѣтъ) при мысли о возможности вторичнаго надъ ними суда, если приговоръ о нихъ, вошедшій въ законную силу, можно сдунуть по усмотрѣнію „судебного начальства“. Достаточно, чтобы хотя черезъ 10 лѣтъ по вступленіи приговора въ законную силу вдругъ нашлось затерянное въ какомъ либо учрежденіи прошеніе потерпѣвшаго о гражданскомъ искѣ и приговоръ, имѣющій силу закона, обращается въ нуль!

Что заговорили бы въ обществѣ, если бы по дѣлу оправданныхъ братьевъ Скитскихъ нашлась теперь какая нибудь затерявшаяся бумага, которая своимъ появленіемъ уничтожила бы приговоръ, встрѣченный апплюдисментами всей Россіи?

Такъ допустимо ли при охранѣ столь существенно важныхъ принциповъ правильнаго отправленія правосудія руководствоваться чувствами симпатіи или антипатіи къ преступному дѣянію. Не опасно ли

для общества утверждение, что для дѣла Ковалева этого принципа не слѣдуетъ, а для дѣла Скитскихъ необходимо соблюдать? Вѣдь это путь къ беззависимости и произволу. Не достаточно ли серьезнаго сомнѣнія, что этому одному принципу угрожаетъ опасность, чтобы выступить на его защиту. Какое же въ этой защитѣ могутъ имѣть значеніе политическія убѣжденія? При чемъ и гдѣ здѣсь борьба съ общественнымъ мнѣніемъ и пр.? Въ дѣлѣ суда политикъ не мѣсто.

Присяжный повѣренный А. Несторъ.

Извлечение изъ журнала комитета министровъ.

11-го января 1905 года

о порядкѣ выполнения пункта пятаго Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года.

Приступивъ къ обсужденію вопроса о наиболее цѣлесообразномъ способѣ осуществленія Монаршихъ предначертаній, изображенныхъ въ пунктѣ 5-мъ Именного Высочайшаго указа 12-го декабря истекшаго года, которымъ предписывается пересмотрѣть исключительныхъ узаконеній, изданныхъ во времена безпримѣрнаго проявленія дѣятельности враговъ общественнаго порядка, комитетъ изъ обзорѣнія законоположеній, дѣствующихъ по данному предмету, усматривалъ, что главнѣйшія постановленія о полномочіяхъ, присвоенныхъ подлежащимъ властямъ въ дѣлахъ борьбы съ противоправительственными теченіями, содержатся въ положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и дополнительномъ къ нему положеніи о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., прилож. I и II къ ст. 1 (прим. 2) усл. о пред. и преемч. прест.). Первому изъ указанныхъ законоположеній, при самомъ изданіи его, въ 1881 г., былъ присвоенъ характеръ узаконенія временнаго и исключительнаго: въ Именномъ указѣ отъ 4-го сентября указанного года, коимъ введено въ дѣйствіе упомянутое положеніе, было изображено, что „прискорбныя событія и смута въ Государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить, на время, чрезвычайныя мѣры преходящаго свойства для водворенія полного спокойствія и для искорененія крамолы“. Въ Высочайше же утвержденномъ 4-го августа журналѣ комитета министровъ по тому же предмету значится, что „комитетъ признаетъ наиболее удобнымъ утвердить положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ на три года“. Впоследствии, однако, срокъ этотъ былъ периодически продолжаемъ по положеніямъ комитета министровъ, которыя состоялись согласно представленіямъ соотвѣтствующихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и въ свое время удастались Высочайшаго утвержденія. Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности остается въ силѣ и до настоящаго времени, причемъ, какъ явствуетъ изъ разработанныхъ канцеляріею комит. та министровъ цифровыхъ данныхъ по этому вопросу, дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ кончилось къ концу 1903 г. распространялось на рядъ мѣстностей, общую площадь до 850 тысячъ кв. верстъ, съ населеніемъ свыше 30 милл. душъ, тогда какъ районъ дѣйствія разсматриваемыхъ правилъ при изданіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія не превышалъ 500 тыс. кв. верстъ, съ населеніемъ немногимъ болѣе 27 милл.

Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что установленныя положеніемъ права администраціи: а) подвергать аресту и обыску лицъ по одному подозрѣнію въ политической неблагонадежности, б)

контролировать допущеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о политическихъ, въ широкомъ значеніи этого слова, преступленіяхъ—дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи.

Между тѣмъ, если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто въ Россіи съ конца 1881 г. до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый періодъ времени усилія правительства, направленные къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Придя къ подобному заключенію, комитетъ не могъ не признать, что оно естественно наводитъ на мысль о недостаточной цѣлесообразности или отдѣльныхъ постановленій положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, или же установленнаго способа примѣненія ихъ на практикѣ.

По этому поводу товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ Дурново, объяснилъ, что за бытность его въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія директоромъ департамента полиціи, а затѣмъ въ послѣдніе годы, направляя временами, въ качествѣ товарища министра, дѣла по названному департаменту, онъ имѣлъ возможность близко изучить вопросъ о способахъ примѣненія на мѣстахъ правилъ объ усиленной охранѣ, а въ позднѣйшее время и руководить дѣятельностью центральныхъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. По свидѣтельству сенатора Дурново, изъ полномочій, предоставляемыхъ правилами объ усиленной охранѣ чинамъ мѣстной администраціи, эти послѣдніе въ своей практической дѣятельности всегда предпочитали пользоваться главнымъ образомъ: а) правомъ воспрещать опредѣленнымъ лицамъ пребываніе въ предѣлахъ данной мѣстности и б) правомъ административной высылки признаваемыхъ ими политически неблагонадежными обывателей въ опредѣленную мѣстность Европейской или Азиатской Россіи.

Право воспрещенія жительства признавалось мѣстными властями простѣйшимъ средствомъ избавить данный районъ отъ нежелательныхъ элементовъ. Такъ какъ принятіе этой мѣры зависело, въ первые годы примѣненія положенія 1881 года, исключительно отъ усмотрѣнія начальника края, то многіе изъ губернскихъ начальниковъ ходатайствовали о распространеніи на вѣренную ихъ управленію мѣстность правилъ объ усиленной охранѣ главнѣйше въ дѣлахъ полученія означеннаго права. При этомъ представляется характернымъ то указанное опыта, что степень, въ которой административная власть одновременно пользовалась упомянутымъ правомъ, находилась въ непосредственной зависимости отъ личныхъ взглядовъ даннаго представителя этой власти, и въ одной и той же губерніи съ перемѣною губернатора нерѣдко измѣнялось и отношеніе администраціи къ разсматриваемому вопросу. Между тѣмъ на общемъ положеніи губерній измѣнчивая административная практика отнюдь не отражалась.

Нежелательныя послѣдствія примѣненія высылки изъ предѣловъ данной мѣстности сказались съ перваго же времени введенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ положенія объ усиленной охранѣ. Дѣло въ томъ, что лица, высланные указаннымъ путемъ (въ то время исключительно обыватели, признанные неблагонадежными въ политическомъ смыслѣ), не допускались къ водворенію на жительство ни въ одной изъ тѣхъ мѣстностей, которыя, подобно первоначальному мѣсту ихъ жительствова, были объявлены въ положеніи усиленной охраны. Въ виду этого высланнымъ не оставалось другого исхода, какъ водворяться на жительство въ районахъ, ко-

торы не состояли въ исключительномъ положеніи, причѣмъ въ поискахъ достаточнаго заработка они поселялись преимущественно въ губернскихъ городахъ и нерѣдко встрѣчались тамъ со своими единомышленниками, понесшими одинаковую съ ними административную кару. Въ результатъ же оказывалось, что населеніе такихъ губернскихъ городовъ, въ средѣ обывателей которыхъ до тѣхъ поръ не замѣчалось неблагонадежныхъ элементовъ, подвергалось тлетворному вліянію сказанныхъ лицъ, заносившихъ въ мѣста своего новаго водворенія противоправительственную пропаганду.

Съ теченіемъ времени представители административной власти на мѣстахъ, ссылаясь на недостаточность, вообще, обычныхъ, имѣющихся въ распоряженіи администраціи, средствъ для успѣшной борьбы со всякаго рода нежелательными элементами въ обществѣ, стали примѣнять разсматриваемую мѣру не только къ лицамъ, политически неблагонадежнымъ, но и, вообще, къ такимъ обывателямъ, поведеніе которыхъ, по мнѣнію начальства, нарушало спокойное теченіе общественной жизни. Въ виду обширныхъ размѣровъ, которыхъ достигло примѣненіе изъясненныхъ полномочій со стороны мѣстной администраціи, и въ видахъ внесенія въ это дѣло большей законномѣрности, въ 1895 г. было постановлено, чтобы каждое такое распоряженіе мѣстныхъ властей подвергалось разсмотрѣнію особаго совѣщанія въ Петербургѣ, состоящаго, подъ предѣлательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и учрежденнаго при самомъ введеніи въ дѣйствіе положенія объ охранѣ для предварительнаго, до представленія вопроса на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, обсужденія представлений мѣстныхъ властей о высылкѣ административнымъ порядкомъ политически неблагонадежныхъ лицъ въ опредѣленную мѣстность Европейской и Азіатской Россіи. Расширеніе указаннымъ путемъ и прежде обширной задачи, возложенной на упомянутое совѣщаніе, до крайности усложнило его занятія; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщанію приходилось считаться съ мнѣніемъ представителей мѣстной администраціи, обыкновенно заявлявшихъ, что они не ручаются за сохраненіе общественнаго спокойствія во вѣрномъ имъ краѣ, если совѣщаніе не утвердитъ ихъ предположеній.

То же совѣщаніе, какъ указано выше, уже ранѣе было призвано къ разсмотрѣнію распоряженій мѣстныхъ властей по административной высылкѣ, сопряженной съ подчиненіемъ подвергшихся такой высылкѣ лицъ гласному полицейскому надзору. Примѣненіе этой мѣры, по заявленію товарища министра внутреннихъ дѣлъ, съ теченіемъ времени также принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Въ частности относительно выселенія въ Сибирь тайный совѣтникъ Дурново не считалъ возможнымъ умолчать, что подвергшіяся такой карѣ и водворяемыя въ уѣздныхъ городахъ и даже деревняхъ лица, отличаясь и по развитію, и по образованію, а иногда и по матеріальному достатку, отъ массы мѣстныхъ обывателей, держать этихъ послѣднихъ подъ своимъ вліяніемъ. Здѣсь, такимъ образомъ, еще въ болѣе сильной мѣрѣ примѣняемыя соображенія, которыя были ранѣе высказаны относительно расселенія неблагонадежныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, которыхъ еще не коснулась политическая пропаганда, и, по убѣжденію сенатора Дурново, въ общегосударственныхъ видахъ представлялось бы желательнымъ если не совѣмъ вычеркнуть высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ на политически неблагонадежныхъ лицъ, то по крайней мѣрѣ всемѣрно ограничить ея примѣненіе.

Изъ другихъ мѣръ, наиболѣе часто примѣняемыхъ въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ отмѣтилъ

аресты отдѣльныхъ обывателей по распоряженіямъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ и производствомъ такимъ же путемъ домашнихъ обысковъ. Правила объ усиленной охранѣ допускаютъ предварительное задержаніе и производство обыска только въ случаяхъ, имѣющихъ связь съ преступными дѣяніями политическаго свойства; между тѣмъ, административныя и полицейскія власти на мѣстахъ, несмотря на циркулярно сообщенное имъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложеніе держаться въ этомъ отношеніи точнаго смысла закона, пользуются иногда означенными полномочіями при условіяхъ, мало соответствующихъ указаніямъ, содержащимся по этому поводу въ правилахъ объ усиленной охранѣ, чѣмъ вызываютъ въ средѣ мѣстнаго общества глухое раздраженіе противъ исходящихъ отъ нихъ распоряженій. Такой образъ дѣйствій администраціи, при которомъ ни одинъ изъ мѣстныхъ обывателей не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ обезпеченъ отъ производства у него обыска или заключенія его подъ арестъ безъ видимой подачи съ его стороны какого либо къ тому повода, не можетъ не поселять смуты въ умахъ, а обыски такого рода, при которыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не дается обнаружить сколько нибудь существенныхъ, съ точки зрѣнія полицейскаго розыска, данныхъ, искусственно поддерживаютъ въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи.

Наконецъ, не менѣе часты, въ особенности въ большихъ городахъ, случаи наложенія административныхъ взысканій въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ усиленной охранѣ, за нарушенія обязательныхъ постановленій мѣстныхъ губернаторовъ или градоначальниковъ, даже если послѣднія вовсе не касаются предметовъ, относящихся къ предупрежденію или пресѣченію нарушеній государственнаго порядка, напр., за слѣшкомъ скорую ѣзду по городу, за несоблюденіе санитарныхъ правилъ и т. п. По общему порядку, дѣла такого рода подлежали бы судебному разбирательству, что и было подтверждено всеѣмъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ еще въ 1887 г. въ силу состоявшагося по этому вопросу положенія комитета министровъ; но административныя власти (преимущественно въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ) находили, что самая процедура такого разбирательства, въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она нынѣ дѣйствуетъ у насъ, является для подобныхъ случаевъ слишкомъ громоздкою и не обезпечиваетъ достаточно быстро, непосредственно слѣдующаго за обнаруженіемъ даннаго правонарушенія наступленія репрессіи, которая, для дѣйствительности ея, не должна была бы, при подобныхъ обстоятельствахъ, заставлять себя ждать. По мнѣнію сенатора Дурново, въ видахъ устраненія упомянутыхъ неудобствъ, представлялось бы желательнымъ введеніе у насъ, для разсмотрѣнія правонарушений указанного характера, хотя бы въ столицахъ и крупныхъ городахъ, особаго упрощеннаго порядка судебного разбирательства, по примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, гдѣ выработаны спеціальныя приемы такого разбирательства, примѣняющіяся на практикѣ съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ приходилъ къ выводу о настоятельности безотлагательнаго пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія наряду съ положеніемъ о гласномъ полицейскомъ надзорѣ.

Съ своей стороны обращаясь къ затронутому товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ вопросу о неудобствахъ, сопряженныхъ, при дѣйствующемъ нынѣ процессуальномъ порядкѣ, съ разсмотрѣніемъ въ судебныхъ становленіяхъ дѣлъ о ежедневно

обнаруживаемыхъ въ большихъ городахъ сравнительно мелкихъ правонарушенійхъ, тайный совѣтникъ Манухинъ замѣтилъ, что во внесенномъ статьѣ секретаремъ Муравьевымъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ новой редакціи устава уголовного судопроизводства содержится постановленія, предусматривающія примѣненіе извѣстныхъ сокращенныхъ способовъ судебного разрѣшенія дѣлъ указанной категоріи.

Способы эти—судебные приказы и разбирательство въ порядкѣ неотложности—могли бы съ удобствомъ быть примѣнены къ проступкамъ по санитарной части и нѣкоторымъ другимъ полицейскаго характера, но самому свойству своему подлежащимъ особому быстрому пресѣченію.

Въ свою очередь, председатель комитета министровъ выразилъ убѣжденіе, что удостовѣренное имѣющимися въ распоряженіи комитета цѣловыми матеріалами постепенное за послѣднія 12 лѣтъ расширеніе района примѣненія правилъ объ усиленной охранѣ лишь до извѣстной степени объясняется личными взглядами того или другого начальника края на цѣлесообразность, въ видахъ охраненія въ данной мѣстности общественнаго спокойствія, прибѣгать къ мѣрамъ административнаго воздѣйствія. На самомъ дѣлѣ истинная причина такихъ явленій коренится глубже. Правительство всегда смодрѣло на введеніе въ данной мѣстности правилъ объ усиленной охранѣ, какъ на средство, имѣющее цѣлью удаленіе извѣстныхъ нездоровыхъ накипей, могущихъ возмутить ровную поверхность нормальной общественной жизни страны. При этомъ, однако, до нѣкоторой степени упускалось изъ виду, что наиболее прямымъ и соответствующимъ правдиво понимаемымъ интересамъ государства путемъ къ достиженію означенной цѣли является не принятіе репрессивныхъ мѣръ противъ уже обнаруженнаго зла, но предупрежденіе самого возникновенія такого зла посредствомъ своевременнаго удаленія основныхъ причинъ, обуславливающихъ его зарожденіе. У насъ же ходъ законодательства, призваннаго регулировать важнѣйшія отправленія общественнаго организма, нерѣдко оказывался слишкомъ медленнымъ для своевременнаго удовлетворенія настойчиво заявляемыхъ поступательныхъ движеніемъ народной жизни запросовъ; въ другихъ же случаяхъ результаты законодательныхъ работъ, предварительно не соображенныхъ всесторонне съ насущными общественными нуждами, порождали немаловажныя затрудненія для правительства. Высказанныя положенія не трудно пояснить примѣрами. Такъ, съ наблюдавшимся за послѣднее двадцатилѣтіе развитіемъ нашей промышленности и возрастаніемъ нашего вывоза умножилось число фабрикъ и заводовъ внутри страны, а соответственно съ этимъ увѣличилось и количество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ самъ собою долженъ былъ возникнуть вопросъ объ изысканіи наиболее цѣлесообразныхъ способовъ для надлежащаго устройства быта фабрично-заводскаго населенія и для установленія возможно удовлетворительныхъ отношеній между населеніемъ и владѣльцами промышленныхъ предпріятій, вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго уже давно трудятся западно-европейскія государства въ справедливомъ сознаніи всей его важности. Между тѣмъ, у насъ до послѣдняго времени въ высшихъ правительственныхъ кругахъ преобладало воззрѣніе, что въ Россіи рабочей вопросъ еще далеко не всгудилъ въ тотъ фазисъ развитія, при которомъ правительству для того, чтобы совладать съ этимъ вопросомъ, надлежитъ стать во главѣ его; большинство представителей вышеупомянутыхъ круговъ держало мнѣніе, что фабричные рабочіе все еще продолжаютъ быть тѣми же земледѣльцами, живущими преданіями патриархальнаго сельскаго быта и смо-

трящими на заводскій трудъ какъ на отхожіи промыслы, каковыми они дѣйствительно являлись въ первые годы, слѣдовавшіе за освобожденіемъ крестьянъ.

Немногіе государственные люди, смотрѣвшіе на это дѣло иначе и утверждавшіе, что законодательство должно идти въ уровень съ развитіемъ самосознанія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ, подвергались обвиненіямъ въ томъ, что они изобрѣтаютъ несуществующій еще въ Россіи рабочей вопросъ. Такія обвиненія раздавались по отношенію бывшихъ министровъ финансовъ. Всецѣло раздѣляя взглядъ на рабочей вопросъ своихъ предшественниковъ, онъ, статьѣ-секретаря Витте, черезъ годъ послѣ назначенія его министромъ финансовъ, представилъ въ установленномъ порядкѣ проектъ закона о вознагражденіи рабочихъ за утерю трудоспособности на фабрикахъ и предполагалъ представить дальнѣйшіе проекты въ томъ же направленіи государственной политики. Проектъ этотъ, однако, вслѣдствіе встрѣченныхъ имъ возраженій, статьѣ-секретаря Витте считъ нужнымъ взять обратно и лишь десять лѣтъ спустя, въ 1902 году, ему удалось провести, и то лишь въ ослабленномъ противъ первоначальныхъ его предположеній видѣ, законъ о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Тѣмъ временемъ фабричные рабочіе, не находившіе въ средѣ правительства того внимательнаго отношенія къ ихъ насущнымъ нуждамъ, котораго они имѣли основаніе ожидать, соответственно развитію рабочаго законодательства за-границею, успѣли, иногда при помощи полицейскаго усмотрѣнія, образоватъ отдѣльные союзы, являвшіеся угрозою общественному спокойствію. По этому поводу слѣдуетъ, однако, отмѣтить высоко знаменательный и глубоко отраднѣй фактъ, что Его Императорское Величество въ неуспѣшныхъ заботахъ о благоденствіи народа, въ именномъ указѣ 12-го декабря истекшаго года, соблагволилъ выразить непремѣнную Высочайшую волю, чтобы безотлагательно было приступлено къ работамъ, по введенію государственнаго страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ. Вопросъ о наиболее цѣлесообразномъ способѣ выполнения изъясненныхъ Монаршихъ предначертаній былъ уже обсужденъ въ комитетѣ министровъ и разрѣшенъ Его Величествомъ. Но этого одного, по мнѣнію статьѣ-секретаря Витте, недостаточно, и онъ считаетъ долгомъ выразить надежду, что независимо отъ разработки проекта разсматриваемаго законоположенія будетъ поставлено на очередь и принятіе и иныхъ мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ.

Другимъ безпокойнымъ элементомъ въ средѣ нашего общества, требующимъ особой бдительности со стороны государственныхъ органовъ, отвѣтственныхъ за охраненіе общественнаго спокойствія, является за послѣднее время учащаяся молодежь, преимущественно воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. Волненія среди этихъ послѣднихъ, теперь, къ сожалѣнію, повторяющіяся чуть ли не периодически, въ началѣ восьмидесятихъ годовъ, при введеніи въ дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ, наблюдались лишь въ качествѣ явленій единичныхъ. Въ то время правительство полагало возможнымъ пресѣчь подобныя явленія путемъ предоставленія назначеннымъ отъ правительства учебнымъ органамъ ближайшаго наблюденія за ходомъ академической жизни. Сохраненіе прежней тѣсной связи студентовъ съ профессорами было признано нежелательнымъ и профессоръ былъ поставленъ въ положеніе исключительно преподавателя соответствующихъ научныхъ системъ, не имѣющаго вліянія на нравственное развитіе своихъ слушателей. Однако, результаты упомянутаго преобразованія признаны нынѣ неудовлетворительными самимъ

правительством, которое уже озабочено устранением замѣченныхъ въ этомъ отношеніи недостатковъ.

Наконецъ, статья-секретарь Витте не можетъ не упомянуть еще о евреяхъ. Замѣчаемое нынѣ среди нихъ враждебное отношеніе къ правительству несомнѣнно вызывается тѣми тяжелыми матеріальными условіями, въ которыхъ въ настоящее время живетъ большинство русскихъ евреевъ, подъ гнетомъ дѣйствующихъ ограничительныхъ о нихъ законовъ и подъ давленіемъ неблагоприятнаго для евреевъ толкованія, зачастую даваемого нѣкоторыми мѣстными властями таковымъ законамъ. Въ виду указанныхъ соображеній, по мнѣнію предѣдателя комитета, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что органы полицейской власти на мѣстахъ будутъ принуждены съ тою же повышенной энергіею, которую они за послѣднее время не переставали проявлять, вести борьбу съ противоправительственной дѣятельностью евреевъ, пока не осуществится возмѣщенное тѣмъ же Высочайшимъ указомъ 12-го минувшаго декабря облегченіе участи инородцевъ.

Приведенными примѣрами статья-секретарь Витте желалъ собственно подчеркнуть высказанную имъ мысль, что на степень обезпеченности общественной безопасности въ данную эпоху оказываетъ непосредственное влияние общее направленіе внутренней политики государства.

Выслушавъ приведенныя сужденія, комитетъ счелъ необходимымъ высказать, въ видѣ общаго своего взгляда по обсуждаемому вопросу, что, по глубокому его убѣжденію, лишь при условіи обезпеченія соответствующихъ органовъ государственной власти, въ силу общихъ, повсемѣстно дѣйствующихъ въ государствѣ, законовъ, достаточными, и притомъ вполне опредѣленными, полномочіями для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, органы эти могутъ во всякое время съ успѣхомъ выполнять лежащія на нихъ обязанности какъ по пресѣченію вредныхъ для политическаго благосостоянія страны преступныхъ дѣяній, такъ и по предупрежденію возникновенія таковыхъ. Наряду съ такими полномочіями представителямъ государственной власти, на случай возникновенія какихъ либо чрезвычайныхъ событий, грозящихъ государственной безопасности, должны быть присвоены и чрезвычайныя права по принятію экстренныхъ къ восстановленію нарушеннаго порядка мѣръ, но дѣйствіе этихъ мѣръ, въ зависимости отъ самаго характера ихъ, надлежало бы каждый разъ ограничивать лишь райономъ обнаруженія и краткосрочнымъ временемъ продолженія исключительныхъ событий, для пресѣченія которыхъ такія мѣры принимаются.

Комитетъ выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что лишь при подобной постановкѣ разсматриваемаго вопроса государство во всякое данное время окажется во всеоружіи власти для надлежащаго отпора злонравнымъ посягательствамъ на неизбѣлмость государственнаго порядка и для повсемѣстнаго въ странѣ обезпеченія общественной безопасности, а, съ другой стороны, не будутъ допускаться излишества, тяжелыя для населенія и не вызываемыя дѣйствительною надобностью.

Подобной точкѣ зрѣнія не отвѣчаетъ настоящее положеніе вещей. Правила о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, при изданіи своемъ имѣвшія временный и исключительный характеръ, получивъ, по обширности пространства, и по долговременности примѣненія своего, совершенно непредвидѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не соответствовалъ и самый способъ обсуждения и изданія правилъ объ охранѣ, точно также какъ и по существу дѣла установленныя правилами этими средства воздѣйствія не со-

отвѣтствуютъ понятію нормальныхъ приемовъ государственнаго управленія. Однако же правила эти существуютъ нынѣ уже непрерывно 22 года.

Естественнымъ представляется, что разъ введенное въ какой либо мѣстности положеніе объ усиленной охранѣ въ большинствѣ случаевъ и продолжаемо было тамъ, по настояніямъ мѣстныхъ властей, на послѣдующее время; поэтому область дѣйствія этого положенія могла только постепенно расширяться. Но, какъ усматривается изъ приведенныхъ выше объясненій товарища министра внутреннихъ дѣлъ, и самые размѣры примѣненія правилъ объ охранѣ выходили за предѣлы тѣхъ случаевъ, для которыхъ они были изданы, особенно съ распространеніемъ ихъ съ 1895 г. вообще на людей порочныхъ; по дальнѣйшему указанію сенатора Дурново, расширеніе дѣйствія разсматриваемыхъ правилъ приводило къ такимъ явленіямъ, которыя, не вытекая изъ смысла такихъ правилъ, находились въ рѣзкомъ противорѣчій съ общими дѣйствующими узаконеніями; такъ, напримѣръ, установился особый видъ охраннаго производства дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, устранявшій примѣненіе общихъ правилъ о разсѣдованіяхъ при участіи прокуратуры и тѣмъ лишавшій заповожденныхъ въ политическихъ проступкахъ лицъ существеннаго обезпеченія всесторонняго освѣщенія дѣла и степени ихъ вины. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи обращено было вниманіе на ненормальность подобнаго явленія. Удостоившееся 7-го іюня 1904 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія должно внести улучшеніе въ постановку этого вопроса. Точно также существенное влияние должно оказать на устраненіе нежелательнаго примѣненія положенія объ усиленной охранѣ къ случаямъ, собственно до государственной безопасности не относящимся, созданіе проецированнаго уже министерствомъ юстиціи упрощеннаго порядка пресѣдованія нѣкоторыхъ проступковъ общаго характера. Но мѣры эти являются, конечно, недостаточными.

Самымъ текстомъ п. 5 указа 12-го декабря опредѣлительно предудказанъ пересмотръ тѣхъ узаконеній, опѣнкѣ значенія и нынѣ принятаго способа примѣненія которыхъ были посвящены представленныя комитету объясненія; такимъ образомъ комитету министровъ слѣдуетъ установить: а) въ какомъ направленіи и б) какимъ порядкомъ представляется наиболѣе целесообразнымъ осуществить подобный пересмотръ. Руководящею нитью при опредѣленіи общаго направленія предписываемаго пересмотра долженъ прежде всего служить самый текстъ п. 5 Высочайшаго указа, въ которомъ поставлено категорическое требованіе, чтобы правительство догускало стѣненія правъ частныхъ лицъ, вызываемыя предоставленіемъ административнымъ властямъ, въ видахъ государственныхъ, усиленныхъ полномочій только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности.

Въ виду этого необходимо пересмотрѣть всю совокупность дѣйствующихъ законоположеній, въ силу которыхъ представителямъ государственной власти въ настоящее время присваиваются тѣ или иные полномочія, по предмету обезпеченія странъ спокойнаго теченія государственной и общественной жизни и, подвергнувъ такія законоположенія безпристрастной опѣнкѣ съ точки зрѣнія начала, которыя установлены комитетомъ въ настоящемъ журналѣ, устранить тѣ изъ упомянутыхъ законоположеній, которыя могутъ быть признаны несоответствующими указаннымъ началамъ; съ другой же стороны, сохранивъ, а въ случаѣ необходимости и усиливъ тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно способствуютъ достиженію намѣченныхъ цѣлей, привести всѣ раз-

работанные такимъ порядкомъ матеріалы въ стройную систему и на приведенныхъ основаніяхъ составить проектъ закона, подлежащаго включенію въ составъ нашего общаго законодательства. При этомъ сюда могли бы войти и мѣропріятія, примѣненіе которыхъ, на краткое время и въ точно опредѣленномъ пространствѣ, предусматривается на случай наступленія чрезвычайныхъ событий. Наконецъ, составителямъ такого законопроекта надлежитъ всемѣрно озаботиться устраненіемъ возможности примѣненія въ будущемъ имѣющихъ быть проектированными законоположеній въ порядкѣ несогласномъ съ ихъ истиннымъ смысломъ.

Переходя къ вопросу о ближайшемъ порядкѣ практическаго осуществленія упомянутаго пересмотра, комитетъ остановился на заключеніи, что задача эта можетъ быть съ наибольшимъ успѣхомъ выполнена особымъ, имѣющимъ быть созданнымъ съ этою цѣлю, совѣщаніемъ подъ предѣлательствомъ лица, избраннаго, Высочайшимъ довѣріемъ, изъ Всемилостивѣйше назначенныхъ къ тому лицъ, а также и товарищей министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и высшихъ чиновъ названныхъ министерствъ по назначенію подлежащихъ министровъ и при участіи: а) представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе которыхъ признано будетъ предѣлательствомъ совѣщанія полезнымъ и которые имѣютъ быть назначены по соглашенію предѣлателя совѣщанія съ начальниками соответствующихъ вѣдомствъ, и б) приглашаемыхъ предѣлательствомъ иныхъ лицъ, свидѣтельство которыхъ о порядкѣ дѣйствительнаго примѣненія исключительныхъ законоположеній имѣло бы особую цѣну по ихъ опытности и независимому ихъ положенію. Далѣе министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи надлежало бы сообщить означенному совѣщанію, устно или письменно, свои соображенія по подлежащимъ обсужденію совѣщанія вопросамъ, послѣ чего имѣющій быть выработаннымъ по рассмотрѣніи сихъ предложеній законопроектъ совѣщанія подлежалъ бы внесенію на уваженіе Государственнаго Совѣта.

На основаніи всего вышеизложеннаго комитетъ полагалъ:

1. Для пересмотра, на установленныхъ выше главныхъ основаніяхъ, всей совокупности дѣйствующихъ у насъ законоположеній о полномочіяхъ, присваиваемыхъ въ потребныхъ случаяхъ представителямъ государственной власти на предметъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности, и, въ частности, положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей [прил. I и II къ ст. 1 (прим. 2) уст. предупр. и пресѣч. прест.], образовать особое совѣщаніе подъ предѣлательствомъ лица, избраннаго Высочайшимъ Его Величествомъ довѣріемъ изъ Всемилостивѣйше назначенныхъ къ сему лицъ, а также изъ товарищей министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и другихъ высшихъ чиновъ названныхъ вѣдомствъ по назначенію подлежащихъ министровъ и при участіи представителей другихъ вѣдомствъ, содѣйствіе коихъ признано будетъ предѣлательствомъ совѣщанія полезнымъ и которые имѣютъ быть назначены по соглашенію предѣлателя совѣщанія съ начальниками соответствующихъ вѣдомствъ, а равно иныхъ, приглашаемыхъ предѣлательствомъ, лицъ;

и 2. Предѣлатель названнаго совѣщанія предоставить внести имѣющій быть составленнымъ, по беззамедлительномъ рассмотрѣніи подлежащихъ обсужденію совѣщанія вопросовъ, законопроектъ означеннаго совѣщанія на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами.

Таковое положеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 10-го февраля текущаго года.

ЗАЯВЛЕНІЯ, ЗАПИСКИ, РЕЗОЛЮЦИИ И ДР.

Записка, представленная 4-го февраля с. г. депутатами сибирскихъ евреевъ предѣлателью комитета министровъ.

О правовомъ положеніи евреевъ въ Сибири.

Въ той самой окраинѣ, которая непосредственно примыкаетъ къ театру военныхъ дѣйствій и которая сугубо претерпѣваетъ все тягости войны, неизбѣжно ей содѣлывающія, находится постоянное еврейское населеніе въ количествѣ, не превышающемъ того, которое нынѣ съ оружіемъ въ рукахъ идетъ мужественно навстрѣчу смерти за родину въ далекихъ стѣняхъ Манчжуріи.

На необъятной сибирской территоріи, въ три раза превышающей Европейскую Россію, гдѣ 6-ти-милліонное населеніе живетъ на протяженіи 11,84 мил. кв. верстъ, гдѣ общая плотность населенія въ мѣстахъ, прорѣзываемыхъ рельсовымъ путемъ, не превышаетъ 5 человекъ на 1 кв. версту, находится 30 тыс. евреевъ, которые замурованы въ ихъ нынѣшнихъ мѣстахъ пребыванія, вслѣдствіе отлученія за ними самаго элементарнаго права свободной человеческой личности — права жить. Лишенные правоваго воздуха, они задыхаются въ тяжелой атмосферѣ безправія и изнемогаютъ подъ гнетомъ стѣсненій и преслѣдованій, которыя обрекаютъ ихъ на невыносимыя страданія и превращаютъ самую жизнь въ отверстую могилу.

Сибирскому еврею отпускается меньшая доза свободы передвиженія, чѣмъ та, которую законъ нашъ предоставляетъ преступнику. Сибирскій еврей не можетъ по своему желанію избрать мѣсто приписки. Сибирскій еврей не имѣетъ права отлучаться изъ мѣста приписки. Даже на самые кратковременные сроки сибирскій еврей можетъ отлучиться не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго начальника, который требуетъ отъ него заблаговременнаго указанія пункта отправленія, на какое время и для какой надобности. Сибирскій еврей отданъ всецѣло въ распоряженіе и подъ гласный надзоръ мѣстной власти, безъ разрѣшенія и усмотрѣнія коей онъ не можетъ совершить ни одного шага. Дѣйствительная жизнь не можетъ быть охарактеризована иначе, какъ поставленіемъ сибирскаго еврея въ крѣпостное отношеніе къ мѣстной власти, съ созданіемъ цѣлой системы обязательныхъ отношеній и выкупа. Мѣстная власть преслѣдуетъ евреевъ, какъ зачумленныхъ звѣрей, выселяетъ ихъ изъ одной губерніи въ другую и даже изъ одного города въ другой городъ той же губерніи.

Весь этотъ средневѣковой укладъ зиждется на ст. 23-й т. XIV св. зак., изд. 1890 г. (ст. 11, т. XIV, изд. 1903 г.) и на изданныхъ въ развитіе ея центральной и мѣстной властями различныхъ циркулярахъ. Статья эта, которой Сенатъ и сибирская высшая администрація присвоили даже наименованіе „основного закона объ ограниченіи пребыванія евреевъ въ Сибири“, гласитъ: „Еврейямъ прѣздить и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными въ уставѣ о ссыльныхъ (ст. 496, 497, 502, 515 и 517) и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 974, прим. 2, прил. ст. 9, по прод., и 978)“.

Обозрѣніе законодательныхъ источниковъ, на коихъ основана 23-я статья, приводитъ, однако, къ убѣжденію, что она обязана своимъ возникновеніемъ сдѣланному государствомъ опыту устройства еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній. Признаніе устройства таковыхъ поселеній не отвѣчающимъ видамъ правительства имѣло своимъ послѣдствіемъ необходимость отмены тѣхъ законовъ, коими они были разрѣшены. Благодаря этому обстоятельству появилась особая статья, касающаяся права жительства евреевъ въ Сибири, хотя она не составляетъ

особой окраины ни въ порядкѣ законодательства, ни въ порядкѣ управления и является такой же внутренней областью, какъ и другія губерніи и области. Восстановленіе прежняго порядка вещей требовало отъ правильной кодификаціи показанія зак. 5-го января и 15-го мая 1837 г. отмѣненными. Случилось, однако, не такъ, и то самое благо, которое предполагали сдѣлать евреямъ, превратилось въ источникъ какого-то спеціальнаго запрещенія, которое, однако, никогда не входило въ намѣреніе законодателя. Благодаря предоставленію евреямъ закономъ 1836 г. права поселенія въ Сибири, равно какъ благодаря появленію ихъ тамъ въ качествѣ ссыльныхъ элементовъ еще задолго до изданія этого закона, въ Сибири въ тридцатыхъ годахъ оказалось еврейское населеніе въ нѣсколько тысячъ душъ. Ретивая мѣстная администрація возбудила вопросъ, имѣютъ ли эти евреи право заниматься торговлею и гдѣ имъ выбирать торговые документы: Законъ 1847 г. далъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, мотивируя его тѣмъ, что для тѣхъ евреевъ, которымъ дозволено остаться на мѣстахъ ихъ жительства, т. е. въ Сибири, мѣсто ихъ поселенія должно считать постоянною ихъ осѣдлостью. Такимъ образомъ, законодатель самъ вывелъ и право торговли сибирскихъ евреевъ изъ ихъ права жительства въ Сибири, которая признана мѣстомъ ихъ постоянной осѣдлости. Такъ какъ Сибирь не входила въ черту осѣдлости и право жительства въ ней было предоставлено лишь опредѣленнымъ категориямъ евреевъ, то весьма естественно, что, признавая за ними повсемѣстное въ Сибири право торговли, Высочайшее повелѣніе 1847 г. требуетъ, чтобы эти права отнюдь не были распространены на другихъ. Равнымъ образомъ, разрѣшая въ положительномъ смыслѣ вопросъ о переселеніи сибирскихъ евреевъ въ губерніи черты осѣдлости и отлучкахъ ихъ, какъ въ послѣднія, такъ и во внутреннія губерніи, законодатель 1859 г. счелъ необходимымъ указать, что въ Сибирь не могутъ прїѣзжать евреи, проживающіе внѣ ея, за исключеніемъ купцовъ. Но ни этотъ законъ, ни какой бы то ни было другой не говоритъ о запрещеніи водворенія, которое содержится, однако, въ ст. 23-й. Законами же 15-го ноября 1865 г. и 11-го апрѣля 1866 г. отмѣнены различныя ограниченія какъ для ссыльныхъ, такъ и для ихъ дѣтей. За послѣдними признано право приписки въ податныя общества на общихъ съ христіанами основаніяхъ. Все это приводитъ къ убѣжденію, что 23-я ст. обязана своимъ существованіемъ въ сводѣ законовъ не желанію законодателя выдѣлить Сибирь въ особую мѣстность въ отношеніи права жительства въ ней евреямъ и что она есть результатъ наслоеній, которыя образовались благодаря несовершенству кодификаціонной техники. Посему ст. 23-я не можетъ быть вообще признана особеннымъ мѣстнымъ закономъ. О ней нѣтъ даже рѣчи въ тѣхъ положеніяхъ, уставахъ и правилахъ, которые изданы спеціально для Сибири. Образовавшаяся въ кодификаціонномъ порядкѣ, путемъ разныхъ наслоеній, 23-я ст. должна была быть показана отмѣненной. Несмотря на это, она не только существуетъ, но даже такъ кодифицирована, что содержитъ какъ бы особое категоричное запрещеніе евреямъ селиться въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ.

Эта кодификаціонная переработка имѣла послѣдствіемъ, что означенная статья послужила базисомъ для построенія ученія о томъ, что будто нашъ законодатель поставилъ Сибирь спеціальнымъ закономъ въ исключительное положеніе не только относительно водворенія и поселенія евреевъ, проживающихъ въ чертѣ осѣдлости и внѣ оной въ предѣлахъ Европейской Россіи, но даже и относительно передвиженія и отлучки тѣхъ, которые уже поселились въ ней добровольно или принудительно.

Не находя опоры въ самомъ законѣ, высшая

власть — мѣстная и центральная — считаетъ себя вправѣ восполнять его путемъ циркуляровъ и различныхъ постановленій, коимъ присваивается сила закона.

Хотя всѣ эти циркуляры, протоколы и постановления, какъ исходящіе отъ власти и учреждений, коимъ не присвоены законодательныя права, должны были быть признаны Сенатомъ, какъ высшимъ блюстителемъ законности въ имперіи, не имѣющими законнаго основанія, но въ дѣйствительности они вошли въ сенатскія рѣшенія, предтечами коихъ они являлись.

Въ ряду возвышенныхъ Именнымъ указомъ 12 декабря „крупныхъ внутреннихъ преобразованій“ имѣется и Высочайшее повелѣніе „произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ“. Эта благая вѣсть озарила свѣтомъ надежды измученнаго сердца и изстрадавшаго духъ русскихъ евреевъ. Наступило, наконецъ, время, чтобы пали тѣ правовыя оковы, подъ тяжестью коихъ стонетъ 5-милліонное русское еврейство.

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 11 августа 1904 г. выражено Высочайшее пожеланіе положить въ основу разрѣшенія еврейскаго вопроса начало „справедливости“. Она-то громко требуетъ признанія законодателемъ осязаемаго совѣстью всехъ культурныхъ народовъ начала, что „нѣтъ обязанностей и повинностей безъ правъ, какъ нѣтъ правъ безъ обязанностей“. Если право на существованіе должно быть доказываемо кровью, то доблестная смерть еврейскихъ воиновъ подъ Портъ-Артуромъ и въ Манчжуріи дала достойный отвѣтъ на навѣты объ отсутствіи у евреевъ чувства чести и достоинства, объ отсутствіи у нихъ вѣрности и преданности своему долгу. На полѣ брани, дѣлающей всехъ равными предъ лицомъ смерти, вновь запечатлѣно вѣліе человѣческой совѣсти, что „какія бы то ни было ограниченія и стѣсненія личности изъ за религиозныхъ убѣжденій не должны имѣть мѣста“.

Пришло время признать и за русскимъ евреемъ. этимъ обездоленнымъ паріемъ русской земли, — права человѣческой личности и освободить его отъ тяжелыхъ цѣпей. Онъ унижаютъ не только евреевъ, но и русский народъ. Онъ давятъ не только евреевъ, но и задерживаютъ культурный ростъ Россіи. Отмѣна правовыхъ ограниченій для евреевъ есть вопросъ жизни 5 милліоновъ людей. Она вызывается „наущными интересами государства и явною пользою русскаго народа“. Но не утилитарныя соображенія, а требованія высшей справедливости должны продиктовать скорѣйшую отмѣну всехъ ограниченій русскихъ евреевъ, которыя спутываютъ и сковываютъ всю ихъ жизнь, наполняя ее непроходимую сѣтью глубокихъ униженій и оскорбленій.

Но если еще не пробилъ часъ, когда эта святая истина должна стать довлѣющимъ началомъ русскаго законодательства о евреяхъ, и если законодателемъ будетъ принятъ принципъ постепенности, то сибирскіе евреи просятъ и надѣются, что нынѣ же будетъ приступлено по крайней мѣрѣ къ ихъ раскрѣпощенію и что уже въ ближайшемъ будущемъ или ст. 11-ая прил. къ ст. 68, т. XIV, изд. 1903 г., будетъ совершенно исключена изъ свода законовъ, или по крайней мѣрѣ будетъ дополнена примѣчаніемъ, что вся Сибирь составляетъ для евреевъ, нынѣ тамъ проживающихъ, такую же территорію постоянной осѣдлости, какою являются губерніи черты осѣдлости для проживающихъ въ нихъ евреевъ.

Тяжело отзывается на сибирскихъ евреяхъ сознаніе, что надъ ними все еще тяготѣетъ оскорбительное подозрѣніе, вызвавшее законъ 12 іюня 1860 г. о стверстой пограничной полосѣ (прим. ст. 159 и 3-е прим. ст. 376 уст. о сел., изд. 1890 г.). Необходимость отмѣны этого закона есть прямое

слѣдствіе закона 7 іюня 1904 г. „объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ о правѣ жительства евреевъ въ 50-ти-верстной отъ границы полосѣ“ (собр. узак. 1904 г. № 105, ст. 1173). Внося этотъ законопроектъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ признали, что контрабандный промыселъ не является специфическимъ еврейскимъ зломъ и что удаленіе евреевъ изъ пограничныхъ полосъ отнюдь не повліяло на ослабленіе его размѣровъ. То же *mutatis mutandis* примѣнимо и къ сибирской пограничной полосѣ, тѣмъ болѣе, что при введеніи такихъ полосъ законодатель исходилъ изъ „того соображенія, что, если она признана нужной въ одной губерніи, то по тѣмъ же причинамъ она можетъ быть необходима и по другимъ губерніямъ“. Опасеніе же на счетъ провоза хищническаго золота совершенно пало послѣ того, какъ самое его обращеніе стало свободнымъ.

Исполненіе этихъ завѣтныхъ желаній сибирскихъ евреевъ послужитъ къ смягченію остроты еврейскаго вопроса въ Сибири и залогомъ прочнаго развитія законности и гражданственности въ далекой нашей окраинѣ, которая теперь просыпается къ новой жизни и сильно нуждается въ свободныхъ рабочихъ рукахъ, которыя бы оплодотворили ея производительныя силы.

Памятная записка грузинъ предсѣдателю комитета министровъ.

Грузинскія царства и княжества (Карталинія и Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія), начиная съ 1801 года, одно за другимъ, связали свою судьбу съ судьбою Русскаго государства, вступивъ подъ его протекторатъ, на основаніи извѣстныхъ договоровъ. По смыслу означенныхъ договоровъ и ходу историческихъ событий, сопровождавшихъ это переходное время грузинской жизни, грузины, вступая добровольно подъ покровительство Россіи, имѣли главнѣйшей цѣлью, избавившись отъ постоянныхъ кровопролитныхъ войнъ, заняться мирнымъ развитіемъ своихъ духовныхъ силъ и упорядоченіемъ матеріальнаго своего благосостоянія.

Прошло сто съ лишнимъ лѣтъ со времени вступленія грузинъ въ составъ Россійскаго государства, и за все это время надежды грузинскаго народа терпѣли полное разочарованіе. Русская власть, въ началѣ всенародно возвѣстившая устами императора Александра I: „Гласъ грузинскаго народа преклонилъ насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи приемлемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“, — русская власть, повторяемъ, послѣ этого постепенно стала пренебрегать главнѣйшими мотивами вступленія грузинъ подъ покровительство Россіи и, забывъ торжественно даныя обѣты, не только не способствовала развитію національной жизни грузинскаго народа, но, напротивъ, стала преслѣдовать ихъ самобытность, ихъ языкъ. Она изгнала грузинскій языкъ изъ школы и тѣмъ исказила воспитаніе грузинскаго юношества; она изгнала его изъ церкви и тѣмъ оскорбила религиозное чувство грузинскаго народа; она изгнала его изъ судебныхъ и административныхъ учрежде-

ній — и тѣмъ сдѣлала эти послѣднія чуждыми для грузинскаго населенія.

Фактически превративъ грузинъ изъ свободныхъ гражданъ, только на извѣстныхъ условіяхъ добровольно отдавшихся Русскому государству, въ безправныхъ рабовъ, какъ бы покоренныхъ силою оружія, русская власть не сумѣла или не захотѣла приобщить ихъ даже къ тѣмъ правамъ и преимуществамъ, какія давно дарованы русскимъ подданнымъ центральныхъ губерній Россіи, и тѣмъ создала пропасть между русскимъ и грузинскимъ обществами, въ прямой ущербъ насущнымъ интересамъ обоихъ народовъ.

Такимъ образомъ существующій режимъ по управленію Кавказомъ привелъ грузинскій народъ къ полному застою въ развитіи его національной жизни, его интеллектуальныхъ и матеріальныхъ силъ. Гоненіе на родной языкъ, система преданмернаго обрусенія края, пренебреженіе къ экономическимъ и духовнымъ интересамъ населенія привели нашъ богатый край не къ умиротворенію, желательному въ общегосударственныхъ интересахъ а, наоборотъ, къ раздраженію страстей, къ недовольству общества и ко все болѣе и болѣе учащающимся волненіямъ народныхъ массъ. Отсюда ясно, что настоящій режимъ одинаково вреденъ какъ для развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ грузинскаго народа, такъ равно и для нормальнаго, спокойнаго теченія государственной жизни.

А посему въ интересахъ установленія болѣе нормальныхъ и искреннихъ отношеній между центральной властью и населеніемъ Кавказскаго края, мы, нижеподписавшіеся представители различныхъ слоевъ грузинскаго населенія, обсудивъ всесторонне настоящее положеніе вещей, постановили довести до свѣдѣнія комитета министровъ о нѣкоторыхъ изъ неотложныхъ своихъ нуждъ, которыя сформулированы нами въ нижеслѣдующихъ пунктахъ.

Отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ по управленію Кавказскимъ краемъ, тормозящихъ правильное и мирное развитіе общественной жизни, и организація гражданскаго управленія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ будетъ преобразовано управленіе внутреннихъ губерній Россіи.

Введеніе въ край земскихъ учреждений на началахъ полнаго самоуправленія, сообразно тому, какъ они будутъ преобразованы въ губерніяхъ, пользующихся нынѣ благами земскаго самоуправления.

Реформа городского самоуправления въ смыслѣ его демократизація и полнаго освобожденія его отъ вмѣшательства административныхъ властей.

Приближеніе суда къ мѣстному населенію и возстановленіе его поколебленнаго въ народѣ авторитета путемъ введенія института присяжныхъ застѣдателей и выборныхъ мировыхъ учреждений, а равно отправленіе правосудія въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, наравнѣ съ государственными, и на родномъ, понятномъ населенію, языкѣ, дабы, такимъ образомъ, общенародная юстиція, очищенная отъ всѣхъ искажающихъ ея истинный смыслъ регрессивныхъ наслоевъ послѣднихъ десятилѣтій, могла имѣть должное и дѣйствительно облагораживающее вліяніе на нравы и обычаи страны.

Устраненіе изъ постановки дѣла народнаго образованія въ край нынѣ дѣйствующей системы насильственнаго обрусенія туземцевъ, вызывающей глубоко враждебное отношеніе населенія къ государственнымъ школамъ, а посему обязательное допущеніе въ начальныхъ школахъ и въ среднеучебныхъ и иныхъ заведеніяхъ обученія на единственно доступномъ населенію грузинскому языкѣ и преподаваніе государственнаго языка, какъ обязательнаго предмета; серьезная постановка преподаванія грузинскаго языка, грузинской исторіи и литературы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ край

учреждение университета и высшего специального учебного заведения в городах Тифлиса и Кутаиса; введение всеобщего обязательного и дарового народного образования; предоставление широких прав частной инициативы по открытию школ и учебных заведений, а равно всякого рода просветительных учреждений.

Устранение из религиозного быта Грузии всего стесненного, преследующих не религиозны, а политические цели, как-то: постепенное изгнание грузинского языка из церковного богослужения в различных местностях Грузии; закрытие высших ступеней иерархии грузинского епархата лицам грузинского происхождения; внесение превратной по нятии политики обрусения в дело завывания церковно-приходскими школами в Грузии и в систему преподавания в духовных учебных заведениях и, вообще, тяжелый гнет, тяготящий, при господствующем церковном режиме, на грузинском духовенстве и лишающий его свободного общения и необходимого влияния на население.

Отмена установленных административной практикой ограничений, коими лицам грузинского происхождения затруднен доступ на общественную и государственную службу, и введение для лиц, находящихся на государственной службе, обязательности знания языка населения.

В интересах сохранения жизни и здоровья лиц грузинского происхождения, привлекаемых к отбыванию воинской повинности, необходимо восстановление старого порядка, согласно которому из местных новобранцев формировались особые воинские части, расположенные в предьялах Закавказья. Нынче практикуемая система отправки их во внутренние губернии России влечет за собою чрезмерную смертность и заболваемость среди них в местах их службы, вследствие сурового для южан климата и необычной, вообще, обстановки. А это обстоятельство дѣлает отбывание воинской повинности особенно тягостным и даже губительным для населения, которое, при более благоприятных условиях службы, охотно и радостно несло бы возложенную на него государственную повинность.

Окончательная ликвидация остатков крепостной зависимости в Грузии (в кутаисской и тифлисской губ.) и уравнивание крестьян в правах с прочими сословиями.

Предоставление малоземельному и безземельному грузинскому населению права селиться на свободных казенных землях в предьялах Закавказья и устранение всего искусственно созданных препятствий къ осуществлению этого необходимого права.

1) Распространение на грузинское население Закавказья всего мѣропріяты и узаконеній, имѣющих целью гарантіи законности въ управленіи, неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, свободы слова и печати (какъ на русскомъ, такъ и на грузинскомъ языкахъ), свободы стачекъ, собраній и союзовъ, а равно всего мѣропріяты и узаконеній, клонящихся къ улучшенію быта фабрично-заводскихъ и промысловыхъ рабочихъ, какъ путемъ расширения фабричнаго законодательства, въ цѣляхъ защиты правъ трудящихся такъ и введенія государственнаго страхованія рабочихъ.

надлежать ихъ помыслы, чувства и существованіе. Театръ есть одновременно и храмъ искусства, и школа народная. Театръ просвѣщаетъ и поучаетъ народъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ художественныя наслажденія, смягчая нравы и развивая въ людяхъ чувство взаимнаго общенія. Но тягостно положеніе русскаго театра въ настоящее время, случайно и беззащитна его дѣятельность, печальны экономическія условія его жизни въ всякой правовой охраны и твердыхъ началъ законности.

Театръ испытываетъ цензурный гнетъ въ неизмѣримо большей степени, чѣмъ литература. Въ то время, какъ литература и повременная печать имѣютъ, хотя нѣкоторую, возможность отъвѣтаться на большыя вопросы современности, театръ, въ этой дорогой для него задачѣ, обреченъ почти на полное молчаніе. Разрѣшеніе пьесъ опирается на совершенно произвольныя основанія, причемъ, по установившейся въ послѣдніе годы практикѣ, дозволеніе пьесы какому либо лицу или театру отнюдь еще не открываетъ пьесѣ свободнаго доступа на другую сцену, руководимую другимъ лицомъ. Рѣдкая пьеса, отражающая жизнь въ ея истинныхъ проявленіяхъ и чаяніяхъ, вносится въ списки—безусловно разрѣшенныхъ. Даже многія классическія произведенія, въ томъ числѣ „Горе отъ ума“, не удостоились такого вѣнесенія.

Наряду съ цензурными строгостями, примѣняемыми учрежденіемъ драматической цензуры, театральныя пьесы испытываютъ превратности судьбы отъ полицейской цензуры, снимающей, безъ объясненія причинъ, пьесы, уже разрѣшенныя. Цѣлыя періоды исторіи, цѣлыя сословно-общественныя группы, цѣлыя области жизни и вѣрованій не дозволяются къ воспроизведенію на театральныхъ подмосткахъ. Для театра существуетъ особая цензура постановокъ, запрещенныя эмблемы, ордены и т. п. И, наконецъ, многія изъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, нѣрѣдко лишены возможности слышать со сцены свой родной языкъ и видѣть на ней изображеніе роднаго быта.

Находясь въ полной волѣ административнаго усмотрѣнія, театръ не огражденъ въ самыхъ основныхъ своихъ гражданскихъ и имущественныхъ правахъ. Отъ администраціи зависитъ измѣненіе въ расцѣнкѣ мѣстъ, ея же усмотрѣнію предоставлено произвольно назначать часъ окончанія, въ иныхъ случаяхъ—и начала спектаклей, что нѣрѣдко равносильно запрещенію ставить спектакли или же играть сложныя пьесы. Отъ нея зависитъ брать или не брать залогъ съ предпринимателей, устанавливая размѣръ его. Количество бесплатныхъ мѣстъ, поборы, вродѣ платы за нарядъ полиціи, признанные незаконными рѣшеніемъ Сената,—опредѣляются также полицейской властью, не вызывая со стороны сознающихъ свое безправное положеніе сценическихъ дѣятелей никакихъ возраженій.

Актеръ испытываетъ въ большей, чѣмъ многіе другіе обыватели Россійской имперіи, степени всю необезпеченность и неустановленность его правъ. Извѣстны случаи высылки актеровъ по самымъ прихотливымъ поводамъ, отбирание же у актеровъ „видовъ на жительство“ практикуется въ провинціи какъ бы въ качествѣ „мѣры предупрежденія и пресѣненія преступленій“.

Особенно тяжело положеніе народнаго театра въ великомъ его служеніи русскому просвѣщенію. Къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ изъ числа безусловно разрѣшенныхъ пьесъ допускаются весьма немногія, причемъ изъ этого скуднаго репертуара опредѣленно изымлются пьесы, имѣющія живое отношеніе къ дѣйствительности и могущія заинтересовать народную аудиторію.

Гнетъ, испытываемый русскимъ театромъ, не только пренятываетъ ему выполнять съ честно и достоинствомъ свое культурное служеніе сранъ, но

Нужды русскаго театра.

(Записка сценическихъ дѣятелей).

Въ знаменательные дни, переживаемые нашей родиной, русскіе театральные писатели и сценические дѣятели сознаютъ нужнымъ сказать правдивое слово о положеніи русскаго театра, которому при-

и разорять его экономически, подавлять его нравственно, ставя и сценического дѣятеля, и театральнаго писателя въ подчиненное, какъ бы поднадзорное состояніе.

Въ этихъ условіяхъ театр, особенно въ провинціи, гдѣ просвѣтительное значеніе его преимущественно важно, влечетъ жалкое существованіе. Онъ не отвѣчаетъ потребностямъ общества, не обезпечиваетъ сценическихъ дѣятелей матеріально и угнетаетъ свободную душу художника печальными противорѣчіями дѣйствительности.

Многія нужды театра были выражены на двухъ сѣздахъ сценическихъ дѣятелей, но самыя существенныя и неотложныя изъ нихъ до сихъ поръ не нашли справедливаго удовлетворенія. Одной изъ важнѣйшихъ нуждъ сценическаго міра должно признать образованіе союза сценическихъ дѣятелей на началахъ самоуправляющейся корпораціи.

„Государственное значеніе театра было признано и въ сужденіи Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру театральнаго законодательства. Подобно печати, нуждаясь въ твердомъ правопорядкѣ и охранѣ отъ административнаго усмотрѣнія, театръ можетъ получить столь чаемую имъ свободу лишь при условіи общаго закономѣрнаго строя. Упраздненіе специальной драматической цензуры, установленіе свободы печати, союзовъ и собраний, неприкосновенность личности, свобода совѣсти, свобода передвиженія, отвѣтственность передъ закономъ должностныхъ лицъ за мѣры, принимаемыя ими, — представляютъ собою тѣ необходимыя условія, при которыхъ театръ, обезпечивъ себѣ общегражданскую свободу существованія и дѣйствія, можетъ увѣренно отдаться своему мирному и культурному дѣлу, пропѣвая на пользу страны и давая нужный просторъ дарованіямъ своихъ дѣятелей.

Аграмовъ, О. Агулянский, А. Адашева, Гаф. Адельгеймъ, Робертъ Адельгеймъ, Александра, Владиміръ Александровскій, А. Д. Амальинъ, Андреевъ, Н. Аненкова-Бернаръ, К. Арабажинъ, А. Арбенинъ, Ариновъ-Суриный, А. Аркадѣвъ, М. Аяровъ, Евг. Барановскій, кн. Барятинскій, Э. Вастуновъ, Б. Бенетовинъ, К. Березной, К. Берлинъ, А. Берсеневъ, Ольга Бонусъ, И. Бородинъ, К. Бравичъ, Алексѣй Будищевъ, Нат. Будкевичъ, Ювеналій Вѣлгородскій, Тарасъ Василенко, Е. Васильевъ, М. Ведринская, Пав. П. Вейнбергъ, Петръ И. Вейнбергъ, Н. А. Викторовъ, Борисъ Вишневскій, Ф. Вишневская, С. Волховская, С. М. Высоцкая, В. Гардинъ, А. П. Гаринъ, В. Гаркинъ, Гр. Ге, Ив. Григорьевъ, Н. Громовъ, М. Горичева, О. Гурская, Дагмаровъ, К. И. Дебу, Кл. Дестомбъ, Николай Долговъ, Дукшинская, О. Дымовъ, Н. Е. Евреиновъ, А. Ермаковъ, Вас. Ермаковъ, Анна Есповичъ, В. Ждановъ, Левъ Ждановъ, Жидкій, А. Зобнинъ, А. Ивановичъ, В. Изюмовъ, В. Ирловъ, Н. Казанскій, Н. Я. Казина, Викт. Календа, Л. Каменева, О. Каміонскій, Л. Карминъ, В. Карповъ, Евт. Карповъ, Гр. Карскій, Е. Карчагина, А. Каширинъ, Кашталинская, Н. Кайсаровъ, С. Клеманскій, Ев. Колязиновъ, П. Козырева, А. Козыревъ, В. Комиссаржевская, М. В. Кондратьева, Вас. Ник. Кораблевъ, М. Коробчевскій, Валент. Корсаковъ, А. Косоротовъ, Е. Красавина, П. Д. Красовъ, Е. А. Кремневъ, Я. К. Кручининъ, Н. Крыжова, Кубаловъ, А. Кутель, Б. Кусковъ, А. А. Ларина, Лебединскій, Левашовъ, Н. Ленинъ, Г. Леонидовъ, Влад. Лисскій, М. Лилина, Я. Лихачевъ, В. Лукашевичъ, В. Мазовецкій, С. Макавскій, Николай Мальскій, М. Мартовъ, Мещеряковъ, В. Миронова, А. Михайловъ, В. Морской, Е. Мосолова, Н. Музиль-Бороздина, М. Мянчинъ, Надеждинъ, Б. Неволинъ, Ив. Невѣдомовъ, Нелединская, М. Нестеровъ, П. М. Николаевъ, Николаина, А. Нинина-Петипа, А. Озерова, Викторъ Оксъ, А. Оленина, А. Онѣгинъ, Орская, А. Орлова, И. С. Орловъ, А. И. Охотина, Павловская, Д. Пальминъ-Эльканъ, П. Пановъ, А. Петровскій, В. Петровъ, А. Пивоварова, Г. Пиневскій, Марія Погодина, В. Полякова, Гр. Вас. Полян-

скій, Николай Поповъ, О. Попова, В. Протопоповъ, І. Радзивилловичъ, Раевская, Ржевскій, Н. Рогожинъ, Г. Романовскій, и Александръ Романовскій, А. Ростиславовъ, И. Рудина, П. Рудинъ, А. Ручьевская, М. Садовскій, С. Семеновъ-Самарскій, Владиміръ Самойловъ, Самойловъ Павелъ, А. Свирскій, С. Свѣловъ, Л. Селиванова, С. Семагинъ, Пав. Сеннъ, Н. Сербоновскій, Сеславина, И. Слоновъ, Н. Соломинъ, Ив. Сомбуровъ, Гавриилъ Судбининъ, Ив. Судьбининъ, В. Сѣраковскій, Я. Тинскій, Іоасафъ Тихоміровъ, В. Тихоновъ, Н. П. Трефилова, Л. М. Туманова, Р. Унгернъ, Илья Ураловъ, Ник. Урванцевъ, Н. И. Успенскій, Федоръ Фальковскій, Н. Ходовъ, Павелъ Холминъ, З. Холмская, В. Чарская, Софья Чаруская, Влад. Чеховъ, Н. Чубинскій, В. Шалковскій, Н. Шихова-Стремлянская, П. Шихова, Л. Шувалова, Н. Шумовъ, Ив. Щегловъ, Е. Юрасовская, Яблочкина, Л. Яворская, В. В. Языковъ, В. Яновъ, К. Ѳедотова, Георгій Эрастовъ.

Записка варшавскихъ заводчиковъ.

Представители заводской промышленности г. Варшавы, собравшіеся 3 (16) февраля 1905 г. въ числѣ 50 лицъ для обсужденія явленій, обнаруженныхъ въ послѣдней общей забастовкѣ рабочихъ, для переговоровъ относительно мѣръ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе быта рабочаго класса, — пришли, во-первыхъ, къ слѣдующему заключенію:

Общая забастовка, какая распространилась по всему краю, выражаясь въ отказѣ работать и въ предъявленіи рабочими требованій социальнаго и экономическаго характера, — не можетъ считаться послѣдствіемъ только опредѣленнаго отношенія работодателя къ рабочему, но является въ значительной степени результатомъ причинъ, находящихся внѣ сферы вліянія работодателя.

Улучшенія отношеній между рабочимъ и работодателемъ слѣдуетъ ожидать у насъ въ первомъ ряду отъ специальныхъ реформъ и при предоставленіи права рабочимъ и работодателямъ полной свободы собраний и организаціи обществъ, благодаря чему условія труда рабочихъ могли бы постоянно улучшаться путемъ явныхъ и для всѣхъ доступныхъ переговоровъ, а не путемъ стихійныхъ движеній.

Кромѣ того, съ этимъ точно связана необходимость подъема просвѣщенія рабочаго класса путемъ реформы народнаго образованія и такой постановки школьнаго дѣла, — при веденіи его на родномъ польскомъ языкѣ, — чтобы оно дѣйствительно содѣйствовало культурному развитію народа.

Переходя къ темъ предъявленнымъ рабочими требованіямъ, присуствующіе рѣшили, что требованія, касающіяся: ограниченія продолжительности рабочаго дня, государственнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, инвалидности и смертности и обезпеченія старости, — могутъ быть удовлетворены лишь законодательнымъ порядкомъ и одновременно для всего государства. Требования же, касающіяся улучшенія быта рабочихъ и увеличенія поденной платы, рѣшено обсудить, раздѣлившись на группы по спеціальностямъ производствъ.

Записка инженеровъ.

Мы, нижеподписавшіеся, инженеры разныхъ спеціальностей района г. Екатеринослава, раздѣляя мнѣніе общаго собранія императорскаго русскаго техническаго общества 29 января о причинахъ потеряннаго переживаемыхъ русскою промышленностью, и о необходимости всѣми возможными средствами способствовать разработкѣ рабочаго вопроса, при

соединяемъ къ резолюціи собранія, что для осуществленія скорѣйшей плодотворной и всесторонней разработки рабочаго вопроса безусловно необходимо немедленное осуществленіе полной свободы обсужденія въ собраніяхъ и въ печати, а также и другихъ гарантій, на которыхъ неоднократно настаивали общественныя собранія и учрежденія, и въ томъ числѣ собраніе инженеровъ разныхъ специальностей 5 декабря 1904 года, къ заключеніямъ котораго мы присоединяемъ и наши голоса.

Д. Венешевичъ, горн. инж.; Г. Гибшманъ, инж.-мех.; Я. Грдина, инж.-техн.; А. Гутовскій, инж.-мех.; Н. Добрынинъ, горн. инж.; А. Долицкій, инж.-техн.; В. Дьяконовъ, инж.-мех.; Г. Евреиновъ, рудн. инж.; А. Зибировъ, инж.-строит.; П. Леонтовскій, горн. инж.; М. Мильвитъ, инж.-мех.; С. Моравскій, инж.-техн.; А. Мыловъ, горн. инж.; А. Мюнцеръ, инж.-техн.; К. Неймайеръ, инж.-техн.; И. Неймайеръ, инж.-мех.; А. Некрасовъ, инж. пут. сообщ.; И. Никитинъ, инж.-техн.; М. Петровъ, горн. инж.; М. Протодьяконовъ, горн. инж.; А. Родзевичъ-Вѣлевичъ, инж.-техн.; П. Рубинъ, горн.-инж.; И. Сандецкій, архит.; А. Сахаровъ, инж. пут. сообщ.; А. Свицынъ, горн. инж.; П. Семенченко-Даденко, инж.-техн.; М. Студенцовъ, инж.-техн.; I. Танатаръ, рудн. инж.; А. Терпигоровъ, горн.-инж.; С. Титовъ, гражд. инж.; И. Тихоновъ, инж.-техн.; К. Толвинскій, инж.-техн.; Г. Туровецъ, инж.-архит.; Н. Фазлы, инж.-электр.; И. Федоренко, горн. инж.; Л. Фургулато, горн. инж.; Д. Хлѣбниковъ, инж. пут. сообщ.; А. Шергинъ, горн. инж. I. Яскульскій, инж.-технологъ.

Петиція русскихъ женщинъ.

„Journal de St. Pétersbourg“ приводитъ, со словъ французскихъ газетъ, слѣдующую петицію московскихъ женщинъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

„Мы, русскія женщины, матери и жены, сестры воиновъ, проливающихъ кровь на Дальнемъ Востоку за нашу дорогую родину, мы обращаемъ къ Тебѣ, Государыня. Мы вѣримъ, что Своимъ материнскимъ сердцемъ Ты чувствуешь все ужасы войны, какъ и мы. Ты поймешь, что женщины горячо желаютъ мира.

„Миръ потрясенъ не только по ту сторону границъ нашего отечества, но и въ самомъ сердцѣ его. Съ ужасомъ мы видимъ въ недавнихъ безпорядкахъ начало испытаній, готовыхъ обрушиться на всю Россію, если Государь, въ единеніи со своимъ народомъ, не приметъ мѣры къ ихъ предотвращенію.

„Потрясены все основы социальной жизни: опасность грозитъ основамъ нравственности. Матери, воспитывающія молодяго поколѣнія, глубоко опечалены. Ихъ бремя стало непосильнымъ; онѣ лишены возможности воспитывать своихъ дѣтей на основахъ незыблемой истины, любви къ долгу, коль скоро социальная жизнь не покоится больше на этихъ основахъ. Наша молодежь, вступающая въ жизнь, постоянно натѣкается на явленія, противорѣчащая тому, что ей внушаютъ въ семьѣ, лучшія силы наши гибнуть. Сердца матерей сокрушаются. Матери не могутъ больше молчать. Онѣ чувствуютъ, что впереди гибель еще многихъ жизней. Ибо то, что происходитъ, — не случайно, оно результатъ прежнихъ грѣховъ.

„Государь Императоръ можетъ еще спасти Россію Своей могучей волей. Будь нашей представительницей. Проси Государя, чтобы Онъ услышалъ голосъ страны, мольбу матерей. Если Государь поведетъ Россію по пути величія, женщина русская посодѣйствуетъ дѣлу организаціи страны, направляя молодежь, братьевъ и сыновей на новый путь свѣтлой жизни“.

Письмо 23 профессоръ.

Въ „Руси“ напечатано слѣдующее письмо: М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее письмо:

Страницы „Новаго Времени“ за послѣдніе дни пестрятъ статьями и письмами по поводу событій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, въ частности, въ университетѣ. Отвѣчать на все тѣ безконечно однообразныя инсинуаціи по адресу профессоръ, которыя содержатся въ нихъ и, между прочимъ, въ письмѣ анонима, именующаго себя „Старымъ Профессоромъ“, мы считаемъ ниже своего достоинства.

Въ номерѣ той же газеты 9 февраля появилось однако, и письмо нѣсколькихъ лицъ, среди которыхъ встрѣчаются такіе извѣстные имена какъ проф. В. Р. Розень, Э. Л. Радловъ, проф. А. Н. Соболевскій, проф. С. Ф. Платоновъ и друг. Письмо это и по тону, и по содержанію существенно отличается отъ остальныхъ и заключаетъ въ себѣ рядъ настолько общепризнанныхъ мыслей, что съ этими мыслями нельзя не согласиться каждому изъ насъ. Но въ тоже время это письмо, по нашему убѣжденію, способно вызвать среди лицъ, менѣе осѣдомленныхъ относительно положенія дѣлъ въ университетѣ, совершенно неправильныя представленія о томъ, что теперь происходитъ въ немъ. Оно вовсе не затрагиваетъ вопроса, почему большое число профессоръ не считаетъ возможнымъ взять на себя огромную отвѣтственность за тѣ тяжелыя осложненія, которыя при наличныхъ условіяхъ неизбежно повлекло бы за собой возобновленіе занятій.

Въ немъ, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго просвѣщенія вообще и науки въ частности, подчеркивается крайняя нежелательность забастовокъ учащейся молодежи. Это такое положеніе, по поводу котораго едва ли могутъ быть два мнѣнія, и это положеніе мы, во всякомъ случаѣ, всецѣло раздѣляемъ. Но въ письмѣ содержится еще и одобреніе заявленій тѣхъ студентовъ, которые требуютъ, чтобы занятія въ университетѣ были возобновлены во что бы то ни стало, возобновлены, не смотря на ясно выразившееся на сходѣ 7 февраля настроеніе подавляющей массы студентовъ, дающее возможность судить о томъ, что можно ожидать въ случаѣ исполненія этого требованія.

Само собою разумѣется, что мы не можемъ не признать забастовки учащейся молодежи явленіемъ крайне печальнымъ и совершенно ненормальнымъ, но вопросъ въ настоящее время заключается все же не въ этомъ. Цѣлый рядъ совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній призналъ невозможнымъ возобновленіе занятій послѣ рождественскаго перерыва; съ этимъ должно было согласиться и совѣщаніе начальниковъ этихъ учебныхъ заведеній. Уже послѣ того, какъ занятія въ университетѣ на этомъ основаніи не были возобновлены своевременно, совѣту университета, какъ наиболѣе компетентному въ вопросахъ университетской жизни учрежденію, было предложено опредѣлить время возобновленія занятій, а это, по нашему разумѣнію, было равносильно вопросу, убѣжденъ ли совѣтъ въ томъ, что въ настроеніи студенчества наступило такое измѣненіе, которое позволяетъ приступить къ работѣ безъ какихъ-либо прискорбныхъ осложненій. Сущность дѣла заключается такимъ образомъ не въ томъ, какъ мы относимся къ забастовкѣ, а въ томъ, возможны ли занятія въ университетѣ при наличности забастовки, въ которую постановили вступить около 2,500 его студентовъ. Рѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, по нашему крайнему убѣжденію, можно только въ томъ случаѣ, если отнестись слишкомъ легко къ тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, которыя представляются неизбежными въ случаѣ возобновленія занятій раньше наступленія извѣстнаго общественнаго успокоенія.

Возобновленіе занятій въ настоящее время, оче-

видно, мыслимо только въ двухъ видахъ: или занятія формально начнутся для всѣхъ студентовъ, и тогда за этимъ несомнѣнно послѣдуютъ осложненія, которыя повлекутъ за собою снова закрытіе университета и массовыя репрессивныя мѣры, или придется прибѣгнуть къ такимъ репрессивнымъ мѣрамъ еще до возобновленія занятій. Иначе говоря, опять будетъ примѣнена та старая система, которая касается только симптомовъ, а не причины зла, и которая, какъ всякое леченіе подобнаго характера, ни къ какому благопріятному результату не приводитъ, а дѣлаетъ болѣзнь хронической и обостряетъ ее до послѣдней степени.

Мы вполне признаемъ возможность искреннихъ протестовъ со стороны студентовъ противъ забастовокъ; но отсюда еще далеко до требованій, равносильныхъ обращенію къ мѣрамъ полицейскаго характера, могущихъ повлечь за собою серьезныя бѣдствія для многихъ товарищей. Подобныя мѣры при тѣхъ условіяхъ, которыя намъ всѣмъ извѣстны по печальному опыту прежнихъ лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить интересамъ науки и университета. Мы не желаемъ доводить университетъ до положенія, которое на этотъ разъ можетъ оказаться настолько же болѣе тяжелымъ, насколько всеобщее возбужденіе въ настоящее время сильнѣе, чѣмъ въ прошлые годы. Мы не допускаемъ мысли, чтобы кто либо посмѣлъ усомниться въ нашей преданности наукѣ и университету. Во имя человечности, во имя истинныхъ интересовъ науки и университета мы признаемъ совершенно недопустимыми тѣ послѣдствія, которыя при данныхъ условіяхъ будутъ имѣть возобновленіе занятій.

Говорить о возвышенныхъ задачахъ науки и университета и о желательности скорѣйшаго возобновленія занятій, конечно, нетрудно; но въ то же время это безцѣльно, если при этомъ молчать о главномъ основномъ вопросѣ: какими органическими, а не репрессивно-полицейскими средствами можно обезпечить ходъ занятій, достойный науки и университета?

Пусть тѣ, кто требуетъ немедленнаго возобновленія занятій, укажутъ такія единственно разумныя и единственно дѣйствительныя средства. Пусть они не обходятъ этого вопроса одними общими мѣстами, и мы будемъ привѣтствовать ихъ предложенія, если только эти предложенія обнимутъ вопросъ во всей его полнотѣ и укажутъ истинный выходъ изъ кризиса.

До настоящаго времени мы не нашли такихъ указаній ни въ письмѣ вышеупомянутыхъ лицъ, ни въ помѣщенномъ въ № 10396 той же газеты отъ 13 февраля краткомъ заявленіи нѣсколькихъ профессоровъ и др. лицъ, выражающихъ „горячее желаніе возобновленія учебныхъ занятій въ ближайшемъ будущемъ“.

Одними словами, хотя бы и благозвучными, дѣлу не помочь.

Профессора с.-петербургскаго университета: Д. А. Хвольсонъ, А. А. Марковъ, Д. К. Бобылевъ, Д. В. Айнадовъ, Д. Ф. Седивановъ, О. Д. Хвольсонъ, И. И. Боргманъ, М. И. Ростовецъ, А. А. Жижиленко, П. А. Лавровъ, И. Л. Платицкій, И. А. Бодуэнъ де Куртене, Л. І. Петражицкій, Д. Д. Гриммъ, І. А. Покровский, В. М. Шимкевичъ, И. М. Гревсъ, О. Ф. Зѣлинскій, А. И. Воейковъ, Э. Д. Гриммъ, П. И. Броуновъ, В. Н. Латкинъ, Н. Е. Введенскій.

Правительствующій Сенатъ.

УГОЛОВНЫЙ КАСС. ДЕПАРТАМЕНТЪ.

*Понятіе сообщества, поставившаго своей цѣлю не-
проверженіе существующаго общественного строя (ст.
126 новаго уложенія): профессиональная тайна при дачѣ
свидѣтельскихъ показаній чинами полиціи.*

Въ публичномъ засѣданіи департамента, происходившемъ 16 февраля подъ предѣлательствомъ первоприсутствующаго Н. С. Таганцева, первымъ слушалось дѣло по касс. жалобамъ мѣщанъ г. Витебска Лабковскаго (21 г.), Левинтова (20 л.), Перлина (23 л.) и Лифшица (26 л.), осужденныхъ особымъ присутствіемъ с.-петербургской судебной палаты за участіе въ революціонномъ сообществѣ, именуемомъ себя „Бундъ“. Дѣло докладывалъ сенаторъ А. М. Кузминскій, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Г. Щегловитовъ, касс. жалобу поддерживалъ прис. пов. А. С. Зарудный.

Изъ оглашеннаго докладчикомъ приговора с.-пб. судебной палаты видно, что приставъ 1 уч. г. Витебска Сченсновичъ, завѣдующій сыскной частью по политическимъ дѣламъ, получилъ негласнымъ путемъ свѣдѣнія о неоднократно происходившихъ на квартирѣ братьевъ Арона и Хаима Левинтовыхъ собраніяхъ тайнаго еврейскаго революціоннаго кружка приказчиковъ. Вечеромъ, 16 февраля 1904 г., онъ внезапно явился на эту квартиру, гдѣ въ одной изъ комнатъ засталъ шесть молодыхъ мужчинъ евреевъ и молодую дѣвушку - еврейку, а именно: Левинтова (переплетчика), Лабковскаго (приказчика), Перлина (приказчика), Пинта (саложника), Блюдникова (приказчика), Лифшица (приказчика) и Хаю Муринсонъ (приказницу). При входѣ Сченсновича Лабковскій громко читалъ какой-то листокъ, а остальные слушали, сидя и стоя вокругъ него. Лабковскій хотѣлъ было скрыть означенный листокъ, но приставъ успѣлъ отобрать его, причемъ листокъ этотъ оказался номеромъ газеты „Послѣднія Извѣстія“ отъ 5/18 февраля 1904 г. изданія заграничнаго комитета всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бундъ“); Хаю Муринсонъ держала въ рукахъ изданную „Могилевскимъ комитетомъ“ того же „Бунда“ прокламацію ко всѣмъ. При обыскѣ въ комнатахъ были найдены и другія преступныя изданія, а именно: 6 экземпляровъ прокламаціи на еврейскомъ языкѣ „приговоръ военнаго суда въ Ростовѣ надъ нашими товарищами“, изданіе того же „Бунда“; печатный на еврейскомъ языкѣ номеръ журнала „Голосъ рабочаго“, являющагося, какъ значится на его заголовкѣ, органомъ всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи; печатная на еврейскомъ языкѣ брошюра подъ заглавіемъ „Національное собраніе въ ночь на 4 августа“ (изд. „Бунда“); и печатная на русскомъ языкѣ брошюра „Положеніе тверскихъ рабочихъ“ (изд. „Союза русскихъ содѣломатровъ“). На прокламаціяхъ и брошюрахъ имѣются отписки штемпеля: „Витебскій комитетъ Бунда“. Кроме того, при обыскѣ были найдены: ключекъ бумажки съ замятками на русскомъ языкѣ, представляющими, повидѣнію, программу чтенія о причинахъ возникновенія, необходимости и организаціи „Бунда“, его жизнеспособности и отношеніи къ другимъ партіямъ. Оказался еще и другой листокъ съ какими-то фамиліями. Комната, въ которой было застигнуто собраніе, не имѣла жилого вида, а самое собраніе, по показанію того же Сченсновича, было застигнуто врасплохъ, благодаря тому, что полиція подошла къ дому не со стороны улицы, а по двору.

Далѣе, приговоръ приводитъ показаніе ночного сторожа, который удостовѣряетъ, что не въ день обыска, а, вообще, въ другое время онъ часто замѣчалъ, что по вечерамъ Х. Левинтовъ стоялъ и про-

хаживался у калитки своего дома, как будто что-то карауля.

Связь лицъ, собравшихся 16 февраля у Левинтовых, устанавливается въ приговорѣ показаніями жандармовъ Потресова и Ширяева, которые видѣли обвиняемыхъ вмѣстѣ на улицѣ, причемъ, по показаніямъ этихъ свидѣтелей, названные обвиняемые, замѣтивъ, что за ними слѣдятъ, старались уклониться отъ наблюденій.

Далѣе, палата ссылается на оговоръ подсудимаго Перлина, сдѣланный при жандармскомъ дознаніи и занесенный въ обвинительный актъ. Именно, Перлинъ показалъ что онъ вмѣстѣ съ другими обвиняемыми и до 16 февраля былъ два раза у Левинтова и присутствовалъ при чтеніи нелегальной литературы и что подсудимый Лабковскій разъяснялъ, что такое „Бундъ“. При судебномъ слѣдствіи Перлинъ отказался отъ этого оговора и заявилъ, что свое показаніе на жандармскомъ дознаніи онъ далъ изъ желанія скорѣйшаго освобожденія изъ-подъ стражи, такъ какъ мать его была больна, и что дѣйствительно послѣ этого оговора онъ и былъ выпущенъ изъ тюрьмы. По поводу разногласій въ показаніяхъ Перлина, особое присутствіе признало, что первое показаніе заслуживаетъ большаго довѣрія и болѣе согласно съ истиной, такъ какъ онъ, будучи освобожденъ изъ-подъ стражи, могъ поддаться разнымъ постороннимъ влияніямъ, которыя могли заставить его измѣнить первоначальное показаніе.

Эти данныя приводятъ палату къ убѣжденію, что собраніе, происходившее у Левинтовыхъ, на которомъ происходило чтеніе революціонныхъ сочиненій, было собраніемъ не единичнымъ, а лишь однимъ случаемъ неоднократно происходившихъ собраній для чтенія произведеній подпольной литературы и обмѣна мыслей, при чемъ участвовавшіе въ этихъ собраніяхъ лица, принадлежатъ къ одной національности, одному вѣроисповѣданію и одному общественному классу и будучи сплочены общими интересами и стремленіями, составляли одинъ кружокъ, одно общество.

Характеръ этого общества и цѣль его палата опредѣляетъ по тѣмъ произведеніямъ подпольной литературы, которыя были найдены при обыскѣ въ помѣщеніи, гдѣ собиралось общество. Въ произведеніи крайне революціоннаго содержанія и, кроме одного, изданы „Бундомъ“; большинство изъ нихъ имѣютъ печать „Витебскаго Комитета Бунда“. Воззвание по поводу приговора военного суда въ Ростовѣ найдено въ количествѣ 6 экземпляровъ, что указываетъ на то, что оно было предназначено не только для чтенія, но и для распространенія.

Это воззвание заканчивается словами: „долгой самодержавныхъ палачей, да живетъ борьба за политическую свободу и солидарность“.

Цѣли „Бунда“ опредѣляются далѣе и изъ найденнаго при обыскѣ номера „Послѣднихъ извѣстій“, въ которомъ высказывается, что „Бундъ“ стремится „организовать еврейскій пролетаріатъ и объединить его съ пролетаріатомъ другихъ національностей Россіи для общей борьбы съ самодержавіемъ“.

Найденная въ томъ же помѣщеніи прокламація Могилевскаго комитета „Бунда“ „Ко всемъ“ оканчивается возгласомъ „долгой самодержавіе и милитаризмъ, да здравствуетъ демократическая республика“.

Всѣдствие вышеизложеннаго особое присутствіе приходитъ въ приговорѣ къ заключенію, что общество, собраніе котораго было застигнуто у Левинтовыхъ, составляетъ одинъ изъ кружковъ еврейской тайной организации „Бундъ“, преслѣдовавшей одинаковыя съ центральной организаціей противозаконныя цѣли.

На кружковую организацію указываютъ, по мнѣнію палаты, и отобранныя записки, и завѣдомость для собравшихся цѣлей „Бунда“ устанавливается тѣмъ

обстоятельствомъ, что читались изданія „Бунда“, и, кромѣ того, цѣли эти разъяснялись Лабковскимъ. Поэтому Ар. Левинтовъ, Лабковскій, Перлинъ, Пинтъ, Блюдниковъ, Лифшицъ и Хая Муриносъ должны быть признаны виновными въ участіи въ „Бундѣ“, завѣдомо зная о его цѣляхъ.

Далѣе, Хаймъ Левинтовъ, карауля у воротъ дома, принималъ мѣры къ тому, чтобы собранія общества не были обнаружены и хотя самъ не принималъ участія въ собраніи, но сознательно представлялъ для нихъ свою квартиру и потому по закону долженъ подлежать отвѣтственности какъ участникъ общества.

„Принимая во вниманіе“, заканчиваетъ палата соображенія приговора: „что означенное общество поставило своей цѣлью борьбу съ самодержавіемъ и его ниспроверженіе, а самодержавная форма правленія связана со всемъ существующимъ въ Россіи общественнымъ строемъ“, присутствіе признало, что дѣяніе всехъ подсудимыхъ предусматривно 1 ч. ст. 126 улож., а дѣяніе Хаима Левинтова, кромѣ того, и ст. 127 того же уложенія 1).

На приговорѣ палаты принесены двѣ кассационныя жалобы, одна Перлинымъ, а другая Лабковскимъ, Блюдниковымъ (Б. отъ жалобы своей отказался), Хаймомъ Левинтовымъ и Лифшицемъ.

Перлинъ прежде всего оспариваетъ правильность примѣненія къ приписываемому ему дѣянію ст. 126 улож. чтеніе подпольной литературы и даже отсылку къ тому способу не можетъ служить уликой въ принадлежности къ обществу, издающему такую литературу; читатель и подписчикъ газеты не могутъ отвѣтствовать за содержаніе ея. Приговоръ, далѣе, утверждаетъ, что „Бундъ“ преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) организовать еврейскій пролетаріатъ и 2) объединить его съ пролетаріатомъ другихъ національностей Россіи для борьбы съ самодержавіемъ. Перлинъ въ своей жалобѣ признаетъ, что, какъ несомнѣнный и подневольный членъ еврейскаго пролетаріата, онъ могъ интересоваться тѣми попытками организациі пролетаріата, свѣдѣнія о которыхъ онъ находилъ въ подпольныхъ изданіяхъ. Но этимъ еще не доказано стремленіе къ достиженію втораго пункта программы „Бунда“ и даже сочувствіе къ нему, хотя за таковое сочувствіе законъ, вообще, не наказываетъ. Далѣе, по мнѣнію кассатора, для примѣненія ст. 126 необходимо, чтобы общество имѣло цѣлью принятіе конкретныхъ опредѣленныхъ мѣръ для насильственнаго ниспроверженія общественнаго строя; указанія на такія дѣяствія отсутствуютъ въ приговорѣ. Это нарушеніе ст. 126 улож. и 797 уст. угол. суд. усиливается еще тѣмъ, что принадлежность къ преступному обществу палата основываетъ на принадлежности подсудимыхъ къ одной національности, исповѣданію, къ одному социальному классу, т. е. на единствѣ такихъ стремленій и интересовъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ тѣмъ, о коихъ говоритъ ст. 126 нов. улож.

Кассаторъ далѣе придаетъ важное значеніе допущеннымъ со стороны предсѣдателя особаго присутствія спб. палаты сен. И. К. Максимовича нару-

1) Наказанія, которымъ были подвергнуты обвиняемые, сообщены уже нашей газетой въ № 1904 г., а именно при примѣненіи Всемилостивѣйшаго манифеста Лабковскій (21 г.), Перлинъ (23 л.), Пинтъ (26 л.), Блюдниковъ (21 г.) присуждены къ заключенію въ крѣпости на 1 г. 8 мѣс. Мовша Левинтовъ (20 л.), Хая Муриносъ (19 л.)—приговорены къ заключенію въ крѣпости на 1 г. 1 мѣс. 10 дней, причемъ Пинту, Блюдникову, Муриносъ и Перлину засчитано предварительное содержаніе подъ стражей; Лифшицъ (26 л.)—къ заключенію въ крѣпость на 1 г. 4 м. и засчитать предвар. заключеніе и Хаймъ Левинтовъ (31 г.)—въ крѣпость на 1 г. 8 мѣс. и засчитать предвар. содержаніе подъ стражей.

нениям статей 704, 718 и 722 уст. угол. суд. Въ приговорѣ цитируется показаніе свидѣтеля, пристава Сченсновича, единственнаго свидѣтеля, который собиравъ суду, что по имѣющимся у него негласнымъ свидѣніямъ собраніе у Левинтовыхъ составляетъ собраніе одного изъ кружковъ „Бунда“

Когда защита для фактической проверки этого показанія предложила вопросы, откуда свидѣтель имѣетъ эти свидѣнія, въ чемъ они состоятъ и т. д., то приставъ Сченсновичъ отказался отвѣчать, сославшись на профессиональную тайну. На просьбу защиты разъяснить свидѣтелю, что онъ долженъ отвѣчать на всѣ вопросы, председатель И. К. Максимовичъ призналъ правомѣрность Сченсновича. Если бы председатель не призналъ неуказанной въ сей 704 уст. уг. суд. профессиональной тайны същикова, если бы Сченсновичъ рассказалъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ вселилъ въ него убѣжденіе о принадлежности подсудимыхъ къ „Бунду“, то, можетъ быть, и призракъ обвиненія по 126 ст. исчезъ бы.

Нарушеніе ст. 797 уст. уг. суд. Перлинъ видить и въ томъ, что палата въ приговорѣ не обсудила указанныхъ имъ на судебномъ слѣдствіи причинъ оговора, допущеннаго имъ на жандармскомъ дознаніи, и безъ мотивовъ призналъ, что этотъ оговоръ соответствуетъ больше истинѣ, чѣмъ устное показаніе, свободно данное на судебномъ слѣдствіи.

Во второй кассационной жалобѣ повторяются соображенія, изложенныя выше, причемъ кассаторы особенно подробно останавливаются на нарушеніи ст. 126 нов. улож. Эта статья не караетъ за принадлежность къ обществу, обсуждающему и оцѣнивающему недостатки строя и даже готовящему средства для измѣненія его; цѣлью должно быть принятіе конкретныхъ мѣръ насильственному ниспроверженію строя. Если цѣлью „Бунда“ является организація пролетаріата, то это есть лишь стремленіе къ образованію сообщества, а не конкретная мѣра къ насильственному ниспроверженію самодержавія.

Какъ новыя нарушенія 797 ст. уст. суд., кассаторы указываютъ на то, что палата оставила безъ обсужденія заявленія защиты (что подтверждается и справками въ дѣлѣ), что подсудимые за собраніе 16 февраля понесли уже наказаніе въ административномъ порядкѣ, 2) что по отношенію къ Хайму Левинтову палата не установила требуемаго ст. 127) признака завѣдомости: сторожа у воротъ и не присутствуя при чтеніи, Х. Левинтовъ могъ и не знать о цѣли собраній, происходившихъ на его и брата его квартирѣ.

Изъ подлиннаго производства въ засѣданіи Сената оглашена была часть протокола судебного засѣданія, касающаяся допроса свидѣтеля Сченсновича. Протоколъ гласитъ, передопрошенный свидѣтель Сченсновичъ показалъ... что онъ не считаетъ возможнымъ указать лицъ, отъ которыхъ онъ получилъ свидѣнія о принадлежности подсудимыхъ къ такому революціонному кружку витебскихъ приказчиковъ, такъ какъ свидѣнія эти получены имъ по обязанностямъ службы отъ лицъ, которымъ было поручено ихъ доставить. Защитникъ Зарудный просилъ старшаго председателя разъяснить свидѣтелю его обязанность назвать этихъ лицъ, если только старшій председатель не признаетъ это обстоятельство не относящимся къ дѣлу, старшій председатель объявилъ, что онъ не можетъ обязать свидѣтеля отвѣтить на этотъ вопросъ, въ виду выставленныхъ свидѣтелемъ мотивовъ своего отказа“.

Послѣ доклада слово было предоставлено прис. пов. А. С. Зарудному; рѣчь его, а равно и заключеніе оберъ-прокурора И. Г. Щегловитова, находившаго всѣ указанія кассаторовъ неосновательными и высказавшагося за оставленіе жалобъ безъ послѣдствій, мы приведемъ въ слѣдующемъ № нашей газеты.

Послѣ весьма продолжительнаго совѣщанія была объявлена резолюція, согласно которой приговоръ

палаты подлежитъ отмявъ за нарушеніемъ ст. 797 уст. уг. суд., а дѣло постановлено передать для новаго разсмотрѣнія въ ту же палату при другомъ составѣ присутствія.

Главный военный судъ.

Дѣло генерала Ковалева.

(Окончаніе).

Рѣчь прис. пов. Нестора.

Ковалевъ призналъ себя виновнымъ, безпощадно себя осуждаетъ и въ судѣ, и печально передъ всѣмъ обществомъ. Онъ готовъ дать потерпѣвшему какое угодно удовлетвореніе, лишь бы оно было совмѣстимо съ человѣческимъ достоинствомъ.

Господа судьи! Какъ бы тяжело ни было преступленіе, какъ бы ни было возбуждено общественное мнѣніе противъ совершенной позорной, звѣрской, ужасной, коварной экзекуціи, но каждый подсудимый въ благоустроенномъ государствѣ вправѣ требовать, чтобы его судили порядкомъ, указаннымъ судопроизводственными законами. Возбужденіе подсудимымъ сомнѣній по вопросамъ о примѣненіи законовъ процессуальныхъ нельзя назвать казуистичнымъ, какъ это дѣлаетъ повѣренный гражданскаго истца. Подсудимый вправѣ представить свои сомнѣнія на разрѣшеніе высшему судилищу, призванному разъяснять законы. Но, прежде чѣмъ представить вамъ всѣ возникшія сомнѣнія, я долженъ поудно возразить повѣренному гражданскаго истца относительно той части его объясненій, въ которой онъ превысилъ кассационную жалобу. Онъ требуетъ примѣненія къ подсудимому 146 ст. вмѣсто 145; въ кассационной жалобѣ такого ходатайства не было заявлено и потому оно не можетъ быть удовлетворено; кромѣ того, гражданскій истецъ по военно-судебнымъ законамъ не вправѣ касаться вопроса о наказаніи. Ходатайство кассатора объ отмявѣ всего производства по настоящему дѣлу вмѣстѣ съ преданіемъ суду тоже не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ кассационной жалобѣ ходатайство ограничено просьбой объ отмявѣ приговора и производствѣ съ момента вступленія дѣла въ кавказскій военно-окружной судъ. Теперь перехожу къ вопросу о значеніи заявленія повѣреннаго гражданскаго истца, присяжнаго повѣреннаго Хонина, поданнаго имъ судебному слѣдователю асхабадскаго окружнаго суда. При ближайшемъ разсмотрѣніи содержанія этого заявленія видно, что онъ просилъ допустить врача Забусова въ качествѣ гражданскаго истца къ участию въ дѣлѣ съ правами, уст. уг. суд. предоставленными. При разсмотрѣніи гражданскаго иска, предъявленнаго въ уголовномъ порядкѣ, по закону требуется, чтобы условія предъявленія этого иска согласовались съ требованіями гражданскихъ законовъ; необходимо точно обозначить судъ, въ который предъявляется искъ, назвать отвѣтника и исковую сумму; въ разсматриваемомъ заявленіи точно указано дѣло и судъ, въ который это заявленіе подано. Потерпѣвшій знаетъ, что производится параллельно съ этимъ дѣломъ другое дѣло военнымъ слѣдователемъ, ибо оба дѣла возникли по его жалобамъ; по одному онъ подалъ жалобу товарищу прокурора асхабадскаго окружнаго суда, по другому—военному начальству обвиняемаго; слѣдовательно, подавая заявленіе судебному слѣдователю, онъ именно желалъ, чтобы этимъ заявленіемъ были установлены за нимъ права гражданскаго истца по этому именно дѣлу, а не по какому другому; тѣмъ болѣе, что по этому дѣлу были привлечены къ слѣдствію другія лица, которые также являлись отвѣт-

чиками. Заявление это не подлежало отсылкѣ въ военное вѣдомство, а должно было оставаться при дѣлѣ асхабадскаго окружнаго суда, который опредѣленіемъ своимъ прекратилъ обвиненіе противъ Салохенко. На основаніи этого заявленія потерпѣвшій могъ бы подать жалобу въ судебную палату и въ Сенатъ. Слѣдовательно, роль этого заявленія имѣть опредѣленное значеніе только для одного дѣла. Ошибочно попало оно въ главный военный судъ и не подлежало совсѣмъ отсылкѣ въ кавказскій военно-окружный судъ. Если бы его отправили въ этотъ судъ, то судъ долженъ былъ бы оставить его безъ разсмотрѣнія, какъ относящееся къ другому дѣлу и другому суду. Если потерпѣвшій не участвуетъ по настоящему дѣлу въ качествѣ гражданскаго истца, то только по невниманію къ своимъ интересамъ, такъ какъ онъ не подавалъ объ этомъ заявленія ни военному слѣдователю, ни въ военный судъ. Вотъ почему я и считаю, что никакого нарушенія со стороны военнаго суда не было и могу объяснить только ораторскимъ приемомъ повѣреннаго гражданскаго истца сдѣланный имъ упрекъ въ его рѣчи по адресу военнаго суда. „Васъ судили подъ шумокъ“, сказалъ онъ, обращаясь къ личности подсудимаго. Это несправедливо: кавказскимъ военнымъ судомъ не были нарушены интересы потерпѣвшаго, ибо онъ самъ въ теченіе полугода не заботился и не справлялся о положеніи имъ же возбужденнаго дѣла и военный судъ ни въ чемъ не можетъ быть по этому дѣлу упрекаемъ.

Теперь перехожу къ вопросу о приговорѣ, вступившемъ въ законную силу, и возможности его кассации. 230 и 231 ст. воен.-суд. уст. гарантируютъ и оправданнымъ и осужденнымъ право не подвергаться вторичному суду, если приговоръ о нихъ вошелъ въ законную силу. Для того, чтобы поколебать эту законную силу, нужно установить, что приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія. Эти статьи являются общими положеніями, которымъ подчиняются и съ которыми согласуются всѣ остальные законоположенія судопроизводства. То же самое говорятъ и общія статьи уст. уг. суд. 68 ст. осн. госуд. зак. признаетъ за приговоромъ силу закона. И высшія судебныя учрежденія также охраняютъ неизбѣмость приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу. Главный военный судъ въ рѣшеніи своемъ за 1882 г. № 144 говорить, что обнаруженіе неправильности производства не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. То же самое высказано 1 департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Никитченко въ опредѣленіяхъ отъ 14 іюня 1871 г. и 4 января 1872 г. То же разъяснено и кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи за 1892 г. № 36. Теперь спрашивается, можно ли обвинять меня въ казуистичности, если я возбуждаю вопросъ, законно ли путемъ восстановленія срока на подачу кассационной жалобы колебать силу такого приговора. Не придиркой къ пустой формѣ можно объяснить возбужденіе мною этого вопроса, а желаніемъ выяснить передъ кассационной инстанціей вопросы, касающіеся общихъ, основныхъ положеній судопроизводства. Срокъ восстановленія потерпѣвшему на основаніи 998 ст. воен.-суд. уст. Но эта статья находится въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „Порядокъ подачи частныхъ жалобъ и протестовъ“ и предусматриваетъ восстановленіе срока на обжалованіе частныхъ опредѣленій, но не окончательныхъ приговоровъ. Порядокъ обжалованія окончательныхъ приговоровъ помѣщенъ въ другомъ отдѣлѣ, въ которомъ восстановленіе срока на это обжалованіе не предусмотрено никакимъ закономъ. Такимъ образомъ срокъ восстановленія только по распространительному толкованію 998 ст. Статья 1014 говоритъ, что жалобы и протесты на приговоры суда подаются въ тотъ же срокъ и прѣдѣлахъ же правиламъ, какія установлены для подачи частныхъ жалобъ и протестовъ на опредѣленія суда.

Нельзя же подвести подъ упоминаемыя 1014 статью „правила“ восстановленія срока на подачу частныхъ жалобъ. Итакъ, на одной чашкѣ вѣсовъ мы имѣемъ 68 ст. осн. зак. и 230 и 231 ст. общ. пол., на другой чашкѣ вѣсовъ распространительное толкованіе 998 ст. и 1014 ст. воен.-суд. уст. Можетъ ли такое толкованіе поколебать ясный смыслъ общихъ законоположеній—вотъ тотъ вопросъ, въ казуистичности коего обвиняетъ меня повѣренный потерпѣвшаго.

Второй вопросъ, можетъ ли потерпѣвшій подать кассационную жалобу, если не было опредѣленія суда о допущеніи его въ качествѣ гражданскаго истца. Главный военный судъ въ рѣшеніи своемъ за 1890 г. № 124 разъяснилъ, что признаніе потерпѣвшаго гражданскимъ истцомъ должно быть признано судебнымъ опредѣленіемъ съ руководствомъ по сему поводу гражданскими законами, что должно имѣть мѣсто въ интересахъ равноправности сторонъ. 217 и 218 ст. воен.-суд. уст. также составляютъ общія положенія, изъ которыхъ иного вывода сдѣлать нельзя. Послѣдній моментъ для разсмотрѣнія этого вопроса былъ передъ открытіемъ судебного засѣданія. Разъ до этого времени такого опредѣленія суда не было, его уже не можетъ быть совсѣмъ. Поэтому совершенно правильно поступилъ военно-окружный судъ, что не постановилъ такого опредѣленія послѣ приговора, вступившаго въ законную силу. Но въ такомъ случаѣ потерпѣвшій по настоящему дѣлу не имѣетъ правъ гражданскаго истца и потому жалоба его не можетъ быть разсмотрѣна. Онъ можетъ восстановить свои права не въ кассационномъ порядкѣ, а въ какомъ либо иномъ, хотя бы въ пересмотрѣ дѣла по новымъ обстоятельствамъ, открывшимся по окончаніи дѣла. Я думаю, что и этотъ вопросъ нельзя назвать казуистичнымъ.

Вотъ все, чѣмъ я могу добавить поданное мною письменное объясненіе.

Речь Н. П. Корабчевскаго.

Г. предсѣдатель и гг. члены присутствія! Моя задача значительно облегчена. Облегчена она внушительнымъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія о неправильности приговора.

Но среди всѣхъ толковъ до сихъ поръ нѣтъ стройнаго юридическаго построенія. Это относится и къ рѣчи г. представителя обвинительной власти, и къ объясненіямъ моего товарища, въ данномъ случаѣ совершеннаго противника. Намъ указываютъ только внѣшнія юридическія неправильности, а между тѣмъ мы стоимъ передъ вопросомъ большой этической и правовой глубины. Настоящаго суда надъ генераломъ Ковалевымъ еще не было.

Фактическимъ поводомъ для настоящаго разсмотрѣнія дѣла генерала Ковалева въ главномъ военномъ судѣ служитъ то обстоятельство, что прошеніе доктора Забусова о вступленіи въ дѣло въ качествѣ гражданскаго истца, попавъ въ канцелярію главнаго военнаго прокурора, оказалось подшитымъ не къ слѣдственному производству по уголовному дѣлу о генералѣ Ковалевѣ, а осталось въ канцеляріи въ числѣ прочей канцелярскаго переписки.

Сколько мнѣ извѣстно, когда это обнаружилось, виновные въ этомъ упущеніи подверглись соотвѣствующему дисциплинарному взысканію. Но это неважно. Важно то, что прошеніе это, такимъ образомъ, не имѣлось вовсе въ виду ни присутствіемъ главнаго военнаго суда при преданіи генерала Ковалева суду, ни прокуроромъ кавказскаго окружнаго суда при составленіи обвинительнаго акта, ни кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ при направленіи дѣла, вызовѣ сторонъ и разсмотрѣніи дѣла по существу. Обстоятельство это вскрылось лишь по тревогѣ, забытой повѣреннымъ Забусова, прис. повѣр. Хонинымъ, и др., принявшими участіе въ докторѣ Забусовѣ, вскрылось какъ-то почти случайно и уже тогда, когда состоявшійся о генералѣ

Ковалевъ, весьма мягкій, приговоръ почитался вошедшимъ въ законную силу. Мнѣ случилось читать въ газетахъ мнѣнія нѣкоторыхъ юристовъ, и въ томъ числѣ мнѣніе предсѣдателя кавказскаго военно-окружнаго суда генерала Македонскаго, сводящаяся къ тому, что ошибка, дескать, въ фальшь не ставится, что съ воза упало, то и пропало и что, такимъ образомъ, доктору Забусову предоставляется лишь на основаніи 218 ст. воен.-суд. уст., какъ потерпѣвшему отъ преступленія, послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла въ военномъ судѣ предъявить къ виновному искъ о вознагражденіи въ гражданскомъ судѣ. Въ этомъ же направленіи проявилась и здѣсь попытка повѣреннаго генерала Ковалева „удовлетворить“ гражданскій искъ, т. е. откупиться деньгами отъ совершенно неизбежнаго новаго разсмотрѣнія дѣла. Но г. защитникъ генерала Ковалева ошибается. Намъ нужны не деньги, о деньгахъ здѣсь рѣчь неумѣстна, намъ нужно пока только возстановленіе нарушеннаго права. По закону (разъясненія угол. касс. д-та 67—64, 68—596, 87—92 и друг.) гражданскій истецъ въ уголовномъ дѣлѣ пользуется всѣми правами, присвоенными сторонамъ, т. е. онъ можетъ представлять доказательства совершенія преступленія и для этого, между прочимъ, ходатайствовать о вызовѣ свидѣтелей, отводить какъ свидѣтелей, такъ и экспертовъ, возражать противъ показаній свидѣтелей, дѣлать замѣчания на вопросы и, вообще, принимать участіе во всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ обвинителемъ и защитникомъ, причѣмъ всякое стѣсненіе гражданскаго истца въ пользованіи этими правами влечетъ тѣ же послѣдствія, какъ и стѣсненіе прокурора и защитника. Уголовный законъ, допуская гражданскаго истца къ участію въ уголовномъ дѣлѣ, имѣетъ въ виду не только облегчить и ускорить присужденіе потерпѣвшему лицу вознагражденія за причиненные ему преступленіемъ вредъ и убытки, но признаетъ его стороной, участвующею въ уголовномъ дѣлѣ, и предоставляетъ ему объяснять и доказывать на судѣ всѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ предъявляемыя имъ требованія, а слѣдовательно, и домогаться такого разъясненія событія судимаго преступленія, какое необходимо, по мнѣнію потерпѣвшаго лица, для поддержанія гражданскаго иска его на судѣ (76/97, 74/496).

Уже одинъ фактъ возстановленія кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ срока на принесеніе докторомъ Забусовымъ, какъ гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ процессѣ, кассационной жалобы, доказываетъ, что предсѣдатель этого же суда генералъ Македонскій и его единомышленники ошибаются и что ни о какомъ окончательномъ рѣшеніи дѣла въ военномъ судѣ подъ его предсѣдательствомъ пока рѣчи еще не можетъ быть.

Еще древніе римскіе юристы провозгласили разумное непреложное правило о томъ, что юридическій дефектъ, разъ онъ поразилъ гражданскую сдѣлку или судопроизводительное движеніе въ самомъ началѣ, онъ опорочиваетъ всю сдѣлку и все дѣлопроизводство до конца. Разъ обнаружился такой дефектъ, относящійся къ самому началу процесса генерала Ковалева, рѣчи не можетъ быть о какомъ либо окончательномъ, незыблемомъ рѣшеніи. Гораздо правильнѣе было бы сказать, что въ сущности никакого еще суда надъ генераломъ Ковалевымъ не было, никакого правильнаго и законнаго приговора надъ нимъ состояться не могло.

Наоборотъ, генералъ Ковалевъ лишь вправѣ искать ущербъ и убытки за канцелярскую ошибку, благодаря которой вышла проволочка и ему придется фигурировать на скамьѣ подсудимыхъ дважды, но это не вина Забусова, не вина и правосудія, какъ оплота судебной истины. И права Забусова, и права правосудія должны быть возстановлены!

Мнѣ могутъ возразить: да, но въ какихъ пре-

дѣлахъ? Лишь въ предѣлахъ единственно разсмотрѣнія гражданскаго иска! Въдѣ прокуроръ не обжаловалъ приговора, не подалъ кассационнаго протеста, а стало быть... Онъ могъ также просить о возстановленіи срока и подать протестъ параллельно съ жалобой Забусова. Да, конечно, могъ! Я даже удивляюсь, что въ интересахъ судебной дисциплины и порядка онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ объ ошибкѣ съ прошеніемъ гражданскаго истца ему также стало извѣстно лишь тогда, когда пошла рѣчь о возстановленіи срока Забусову. Но это придало бы лишь стройность и откровенность въ постановкѣ вопроса объ обнаруженной одновременно всѣми ошибкѣ, но нисколько бы не измѣнило предстоящей главному военному суду юридической задачи—отмѣнить все производствое съ самаго начала. Двойственная роль чиновъ прокурорскаго надзора понятна всякому юристу. Во все время предварительнаго слѣдствія и вплоть до открытія судебного засѣданія прокуроръ блюститель закона, а не сторона въ процессѣ. Только съ момента открытія судебного засѣданія (какъ это разъяснено угол. касс. д-томъ 75/45, 79/68 и 87/92) онъ выступаетъ въ роли стороны равноправной съ другими сторонами въ процессѣ. Только нарушеніе, допущенное въ этомъ фазисѣ уголовного процесса, стоитъ въ зависимости отъ своевременнаго протеста и жалобы сторонъ. Нарушеніе допущено въ такой моментъ, когда о прокурорѣ, какъ сторонѣ, не было еще и рѣчи, а, стало быть, его прокурорскія функціи, какъ стороны, ровно не причѣмъ во всемъ этомъ инцидентѣ.

Отсутствіемъ протеста прокурора о недопущеніи Забусова исполнить свою роль стороны въ процессѣ нарушеніе это нисколько не умаляется, такъ какъ въ моментъ, когда это (по ошибкѣ) коренное нарушеніе случилось, самъ прокуроръ еще не былъ стороной въ процессѣ. Значитъ, и своимъ молчаніемъ, какъ сторона, онъ не можетъ прикрыть этого дефекта. Да и дефектъ таковъ и относится онъ къ такому моменту, что ни молчаніемъ, ни даже соглашеніемъ сторонъ его прикрыть нельзя.

Потерпѣвшій и гражданскій истецъ не случайный придатокъ, который можно выкинуть безъ ущерба для правосудія, а иногда корень и основа всего уголовного процесса. Еще на предварительномъ слѣдствіи онъ активный дѣятель процесса, онъ представляетъ доказательства, свидѣтелей и экспертовъ, выступая же на судѣ гражданскимъ истцомъ, онъ полноправная сторона,—какъ прокуроръ и подсудимый. Какъ это разъяснено Сенатомъ, неизвѣщеніе по винѣ канцелярши формальной повѣсткою одного изъ уполномоченныхъ гражданскаго истца о днѣ засѣданія по уголовному дѣлу должно влечь за собою отсрочку слушанія дѣла, а отнюдь не устраненіе отъ разсмотрѣнія въ судѣ уголовного гражданскаго иска (соедин. прис. 1 апрѣля 1899 г.).

Что бы сказали о такомъ приговорѣ и о такомъ процессѣ, когда забыли бы (по ошибкѣ) вызвать прокурора или подсудимаго, и процессъ прошелъ бы безъ кого либо изъ нихъ? Всѣ юристы единогласно сказали бы, что такой приговоръ никогда ни на одну минуту не могъ-бы войти въ законную силу и въ любое время могъ и долженъ былъ бы быть отмѣненъ въ порядкѣ надзора главнымъ военнымъ судомъ на основаніи 177 ст. уст. воен. судебного. Потерпѣвшій, разъ имъ подано прошеніе о гражданскомъ искѣ на основаніи 730 и послѣдующихъ статей в. с. у., является такою же стороной, какъ прокуроръ и подсудимый, и безнаказанно выкинуть его, за бортъ, безъ нарушенія самыхъ основъ законнаго правосудія, невозможно.

То, что намъ возстановили срокъ и мы подали жалобу, назвавъ ее кассационной, и являемся здѣсь поддерживать ее,—въ сущности роскошь и отвзвукъ общаго сочувствія къ участи несчастнаго Забусова.

Но законъ и самъ по себѣ ясенъ: въ виду обнаруженной ошибки противозаконнаго устраненія

стороны изъ процесса, весь процессъ долженъ идти на смарку, все дѣло правосудія должно быть почитаемо несовершеннымъ относительно генерала Ковалева и его несчастной жертвы.

II.

Съ какого же момента должно быть отмѣнено судебное производство? На мой взглядъ съ момента внесенія его главнымъ военнымъ прокуроромъ въ славный военный судъ, т. е. съ момента преданія суду генерала Ковалева,—и вотъ почему. Главный военный судъ не имѣлъ въ виду прошенія доктора Забусова на ряду съ прочимъ слѣдственнымъ производствомъ. А по закону онъ долженъ былъ и его вмѣстѣ въ виду. Прошеніе Забусова могло оказать глѣняне на вдумчивую оцѣнку фактической стороны дѣла и болѣе точную юридическую формулировку. Дитя не плачетъ—низяка не разумѣть! Въдѣ писать же въ своемъ письмѣ г. Македонскій, что отсутствіе въ дѣлѣ гражданского иска Забусова наведо его на мысль, что самъ потерпѣвшій чуть-ли не хотѣлъ совершенно замаять и замолчать дѣло. Аналогичное ошибочное представленіе возможно было и здѣсь.

А между тѣмъ моментъ преданія суду весьма важенъ какъ отпривная точка судебного разбирательства, тѣмъ болѣе что по дѣлу преданіе суду исходило отъ столь авторитетной инстанціи, какъ главный военный судъ.

На мой взглядъ этотъ актъ уже заключаетъ въ себѣ серьезный юридическій пробѣлъ. Генераль Ковалевъ долженъ былъ быть преданъ суду не одинъ и не по ст. 145 воин. уст. Есть другая статья—146, которая говоритъ о превышеніи власти, какъ о средствѣ для совершенія другого преступленія. Эта статья и примѣнима къ генералу Ковалеву. Правильная кваликація превышенія власти при самомъ преданіи суду въ данномъ случаѣ избавила бы судъ отъ соблазна разсуждать о важности или неважности допущеннаго генераломъ Ковалевымъ дѣянія. Самъ законъ опредѣляетъ то превышеніе власти, которое допущено именно съ цѣлью совершенія преступленія и кваликаціею послѣдняго опредѣляетъ самую кару за подобное превышеніе власти. Въ рѣшеніи главнаго военного суда 1886 г. № 986 разъяснено, что, напр., офицеръ, который „взять подчиненныхъ и приказалъ имъ бить лицо, съ нимъ поссорившееся“, долженъ отвѣчать за превышеніе власти именно по 146 ст. воин. устава. По этой же статьѣ долженъ былъ отвѣчать и генераль Ковалевъ за превышеніе власти, т. е. за призывъ нижнихъ чиновъ къ дѣлу, стоящему внѣ круга ихъ служебныхъ обязанностей. По ст. же 1489 улож. о наказ., карающей за истязаніе и мученія, генераль Ковалевъ долженъ бы былъ преданъ суду совместно съ писарями, исполнившими его звѣрскія и явно преступный приказъ. Это устранило бы для нижнихъ чиновъ охоту въ будущемъ повиноваться подобнымъ приказаніямъ. А это весьма важно.

Для всѣхъ, въ томъ числѣ и для начальника, и для подчиненныхъ, въ этомъ случаѣ было бы совершенно ясно велѣніе закона (рѣшеніе главнаго военного суда 78/37) о правѣ подчиненныхъ не исполнять незаконныхъ приказаній начальниковъ. Согласно нашему уголовному закону (улож. о наказ. 134 ст.), приказаніе начальника, при совершеніи подчиненнымъ преступленія, вслѣдствіе такого приказанія, есть только уменьшающее вину обстоятельство, а отнюдь не обстоятельство, устраняющее вину.

Да и по-истинѣ было бы ужасно проводить въ жизнь иную тенденцію. Не выходя даже изъ границъ даннаго случая, можно живо представить себѣ всю потрясающую картину возможнаго безправія. Въ звѣрскомъ поступкѣ генерала Ковалева судъ усмотрѣлъ только „неважное“ превышеніе власти. Пусть такая осторожная юридическая оцѣнка останется

прерогативой только для генераловъ. Но и тогда, благодаря любому моменту „легкаго“ превышенія власти со стороны любого генерала, у котораго всегда найдутся въ подчиненіи нѣсколько нижнихъ чиновъ (если не строевыхъ, то писарей), возможно было бы, напр., парализовать всѣ усилія русскаго духа, вылившіяся, наконецъ, въ полной отмѣнѣ у насъ тѣлеснаго наказанія самимъ закономъ. Въдѣ генераловъ у насъ много. И если вмѣстѣ взяты, они только слегка захотятъ превысить свою власть, то смогутъ болѣе или менѣе благополучно перепоротъ всю Россію. Вѣроятно, не это хотѣлъ сказать судъ, когда не призналъ въ сѣченіи генерала Ковалева „особенно важнаго случая“. Во всякомъ случаѣ, главный военный судъ ошибочно предаль суду генерала Ковалева по 146, а не по 146 ст. воин. устава, чѣмъ и далъ поводъ суду разсуждать и дѣлать рискованные выводы относительно важности или неважности „случая“, въ то время, когда это былъ вовсе не „случай“, а прямое преступленіе, сравнительная важность котораго опредѣлена заранее закономъ. Вотъ соображенія, побудившія меня полагать, что отмѣна ваша должна коснуться и самаго преданія суду генерала Ковалева.

На случай, если бы въ этомъ, однако, не соглашались и признали, что отмѣна производства должна идти не далѣе момента составленія обвинительнаго акта или періода приговорительныхъ къ суду дѣйствій, я считаю необходимымъ представить слѣдующія соображенія:

Прокуроръ, приступая къ составленію обвинительнаго акта (ст. 712, 713, 714, 718 и 721 воен.-суд. устава), несомнѣнно долженъ имѣть въ виду все то, что можетъ служить законнымъ матеріаломъ для возможно полнаго установленія существа дѣла и для опредѣленія вмѣстѣ съ тѣмъ лицъ, подлежащихъ вызову. Не имѣя въ виду прошенія гражданского истца Забусова, прокуроръ не могъ правильно исполнить свои функціи даже по составленію обвинительнаго акта. Онъ не могъ исполнить и велѣніе 721 ст. о передачѣ суду вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ „всего“ подлиннаго слѣдствія, такъ какъ въ немъ не доставало все того же прошенія Забусова, которое въ это время еще смиренно-безгласно покоилось въ архивныхъ шкафахъ военно-суднаго управленія въ Петербургѣ. Само собою разумѣется, что вслѣдствіе сего и судъ не могъ уже извѣстить (730 ст.) гражданского истца о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта и о правѣ его получить съ него копию, ибо въ спискѣ, приложенномъ къ акту, докторъ Забусовъ гражданскимъ истцомъ не значился. Далѣе, естественнымъ результатомъ перваго нарушенія явилось уже полное игнорированіе Забусова, какъ гражданского истца, и лишеніе его всѣхъ правъ, предусмотрѣнныхъ 731 ст. (право на вызовъ новыхъ свидѣтелей), 743 ст. и 752 ст. (право вызова экспертовъ), 755 ст. (право на вызовъ въ судъ повѣсткою ко дню засѣданія), 757 ст. (право прислать повѣреннаго), 758, 770, 771, 801 и 802 ст. в.-с. устава, однимъ словомъ, всѣхъ коренныхъ процессуальныхъ правъ стороны въ уголовномъ дѣлѣ. Возстановленіе его въ этихъ правахъ, какъ вы видите, гг. судьи, возможно только путемъ возвращенія всего производства къ одной изъ первоначальныхъ стадій процесса, въ которой Забусовъ уже хотѣлъ, могъ и долженъ былъ участвовать, и, тѣмъ не менѣе, не участвовалъ не по своей винѣ. Смѣю думать, что къ отказу въ этомъ его законнѣйшемъ ходатайствѣ не найдется и тѣни законнаго основанія.

Перехожу къ нарушеніямъ, допущеннымъ особымъ присутствіемъ кавказскаго военно-окружнаго суда, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду ихъ совершенно исключительную существенность и принципиальную важность на случай (по моему мнѣнію, неизбѣжнаго) вторичнаго разсмотрѣнія дѣла о генералѣ Ковалевѣ по существу.

Кавказский военно-окружной суд отверг в факт тѣлеснаго издѣательства надъ докторомъ Забусовымъ наличность преступленія, предусмотрѣннаго 1489 ст. улож. о нак., т. е. наличность истязаній и мученій.

Мы знаемъ, что въ засѣданіи суда не вызывался ни одинъ живой свидѣтель. Стало быть, чего либо новаго, скрытаго отъ насъ на судѣ не обнаружилось. Читалось только то, что имѣется въ производствѣ передъ вами, гг. судьи, что имѣлось и тогда, когда генераль Ковалевъ предавался суду по этой именно статьѣ.

Что же дѣлаетъ судъ для того, чтобы избавить генерала Ковалева отъ этого грознаго, но яснаго, какъ Божій день, обвиненія.

Въ своемъ приговорѣ судъ пишетъ: принимая во вниманіе, что съченіе это продолжалось *не больше одной минуты* (откуда это взято?), что потерпѣвшему было нанесено *не больше восьми или десяти ударовъ* (а это откуда?), не причинившихъ ему (его спрашивали?) тяжкихъ страданій и что, наконецъ, эти удары *во всей ихъ сосокунности*, не имѣли характера истязаній и мученій, особое присутствіе находить, что такое дѣяніе, несмотря на то, что на тѣлѣ потерпѣвшаго отъ съченія образовались красныя пятна и синевагровыя полосы, сопровождавшіяся разсѣченіемъ кожи и кровоизліяніями и т. д., не имѣется на-лицо „истязаній и мученій“.

Военно-окружные суды, какъ и присяжные, судятъ по совѣсти. Они не обязаны ссылками на данныя дѣла мотивировать свои приговоры. Но разъ въ приговорѣ приводятся факты, то факты эти должны быть вѣрны и основаны на данныхъ. Иначе всякое сужденіе по совѣсти явится неудавшимся. Факты возопіютъ противъ него. Откуда взяты, напр., эти классическіе „не больше одной минуты“, „не больше 8 или (?) 10 ударовъ?“. Въ показаніяхъ свидѣтелей и въ заключеніи врачей имѣются иныя данныя. Вся картина, какъ она воспроизводится предварительнымъ слѣдствіемъ, вообще, не поддается вовсе ариѳметическому учету, не говоря уже о томъ, что ему не поддается самое понятіе физическаго и нравственнаго страданія. Въ одну секунду, не только въ одну минуту, можно пережить всѣ муки и ужасы квалифицированнаго истязанія.

Но, независимо отъ этого, попытка смягчить краски и сдѣлать картину возможно болѣе приглядной въ приговорѣ суда вполне произвольна.

Вотъ какова дѣйствительность. Неприглядна, сознаемся, но не по нашей винѣ.

14 марта 1904 г. (насъ не отбѣляетъ еще и полный годъ отъ этого ужаса) въ Асхабадѣ вечеромъ у себя на квартирѣ докторъ Забусовъ, расчитывая отдохнуть отъ обычныхъ занятій, ждалъ къ себѣ гостей. Кое кто изъ товарищей даже уже подѣхалъ. Вдругъ рѣзкій и нетерпѣливый звонокъ телефона. Последнее слово цивилизаціи и современной техники... Оно находилось въ распоряженіи генерала Ковалева. Звонили именно отъ него. Требовалась немедленная врачебная помощь для самого генерала Ковалева. Докторъ Забусовъ, разумеется, сталъ собираться. Врачъ не вправе отказать въ помощи больному подлѣ страхомъ уголовного закона. Это его нравственный долгъ, онъ вѣчный санитаръ, вѣчный служитель „Краснаго Креста“ на полѣ нашей жизненной кампаніи... Онъ обязанъ откликнуться немедленно на каждый нашъ призывъ. Генералу Ковалеву показалось, что докторъ Забусовъ нѣсколько замѣшкался, и энергичный звонокъ повторился... Случай сѣбшній, генералу очень худо, нельзя терпѣть никакомъ отлагательства. Подѣзжаетъ извощичій фэатонъ, за которымъ уже послали, докторъ Забусовъ извиняется передъ гостями, выходитъ (на дворъ уже ночь), садится, ѣдетъ... въ надеждѣ оказать ближнему неотложную медицинскую помощь. Я читалъ, гг. судьи, что японцы

будто бы стрѣляютъ, несмотря на флагъ Краснаго Креста, въ санитаровъ и раненыхъ... Весь мѣръ отъ этого, разумеется, содрогался. Зная теперь, какую „хитрость“ употребилъ генераль Ковалевъ для того, чтобы залучить доктора Забусова въ позорную западню, я вольно спрашиваю себя, чѣмъ генераль Ковалевъ уступаетъ японцамъ въ изобрѣтательности „военныхъ хитростей“. Я отмѣчаю это только для того, чтобы въ живо себѣ представили весь психологическій отбѣнокъ, всю нравственную квалификацію тѣхъ „истязаній и мученій“, которыя затѣмъ выпали на долю доктора Забусова, низкимъ обманомъ привлеченнаго въ засаду.

Мнѣ противно воспроизводить подробности. Отмѣчу только наиболее существенное, опровергающее приговоръ суда. Кунеръ, старшій писарь, исполнявшій экзекуцію, такъ показываетъ: „казакъ Васильевъ (деньщикъ генерала Ковалева) прибѣжалъ насъ звать, писарей. Во дворѣ увидѣли пригнанные розы. Думали, вѣроятно, кого нибудь пороть будутъ изъ казаковъ. Оказалось, надо пороть „вольнаго“ (жесточая въ устахъ простаго писаря игра словъ). Вольнаго свалили на полъ. Били мы его довольно сильно, ягодицы сдѣлались синими. По животу дали меньше ударовъ и били не такъ сильно (однако же, остались рубцы и шрамы). Генераль сказалъ намъ: „молодцы, добре пороли“.

Таковы приблизительно показанія и всѣхъ остальныхъ нижнихъ чиновъ, писарей, производившихъ экзекуцію. Ни въ одномъ изъ нихъ я не нашелъ ни счета ударами, ни сколько нибудь точнаго указанія на время съченія. За то „благородный свидѣтель“, пріятель генерала Ковалева, вѣкій офицеръ запаса г. Солохненко, созерцавшій все это позорище, прямо удостовѣряетъ, что съченіе производилось „пучками розогъ“ и „продолжалось минутъ 15—20“. Когда свидѣтель попытался остановить истязаніе, показавшееся ему, повидимому, уже чрезмѣрнымъ, и обратился къ генералу со словами: „Викторъ Семеновичъ, оставьте!“ тотъ грозно отвѣтилъ ему: „молчать, сидите!“ и истязаніе продолжалось. Гдѣ-же тутъ минута, приводимая судомъ? Гдѣ 8 или 10 ударовъ, когда отъ одного взмаха „пучка“ розогъ должно было получаться уже болѣе ударовъ...

Возьмите, наконецъ, результаты медицинскихъ освидѣтельствваній: почти сплошь синевагровыя ягодицы съ разсѣченіемъ кожи во многихъ мѣстахъ, съ многочисленными сухими струпами, затѣмъ битые по животу съ разсѣченіемъ кожи въ паховой области въ 10 мѣстахъ. Принимая во вниманіе вѣдность и чувствительность этихъ послѣднихъ областей, врачи, не ошибаясь, отнесли всѣ эти поврежденія къ разряду истязаній, могущихъ въ извѣстныхъ случаяхъ вызвать даже нервный шокъ, т. е. смертный исходъ.

Но этотъ послѣдній признакъ вовсе и не требуется для примѣненія къ дѣянію генерала Ковалева 1489 ст. улож. о нак.

И теорія, и практика (рѣш. уг. касс. д-та 72 г. №№ 491, 1054, 1288, 73 г. №№ 339, 837, 75 г. (съченіе розгами) № 434 и др.) уголовного права сходятся на томъ, что для наличности „истязаній и мученій“ (по 1489 ст. ул. о нак.) вовсе не нужно, чтобы поврежденія грозили опасностью самой жизни или даже чтобы по послѣдствіямъ они были вредны для здоровья потерпѣвшаго. Этого законъ не предполагаетъ вовсе, за это и кара иная. Нужны только— „значительныя страданія жертвы“... Но кто-же посмѣетъ утверждать, что, сложенный физической силою шести дюжихъ казаковъ и истязуемый пучками розогъ сперва по ягодицамъ и поясицѣ, а затѣмъ по животу и пахамъ, докторъ Забусовъ не испытывалъ „значительныхъ страданій“. Утверждать противное значило бы глумиться надъ закономъ и опредѣляемую имъ человѣческую выносливостью... Полагаю, что докторъ Забусовъ вынесъ за глаза

слишком достаточно для того, чтобы, не прибѣгая къ недостойному глумленію надъ человѣческой личностью, кто нибудь посмѣлъ утверждать, что его „не мучили и не истязали“.

IV.

Не будетъ излишнимъ отмѣтить попутно еще одно нарушеніе, допущенное судомъ въ юридической квалификаціи даже того фактического матеріала, который имъ самимъ признанъ. Я говорю объ опредѣленіи и назначеніи генералу Ковалеву наказанія. И тутъ допущена въ пользу генерала явная ошибка. Судъ призналъ вину его по 145 ст. воин. устава и по 1533 ст. улож. о нак. За это послѣднее преступленіе генералу Ковалеву, во всякомъ случаѣ, грозила тюрьма и лишеніе особенныхъ правъ. На основаніи 87 ст. воин. устава при стеченіи двухъ винъ (по воин. уставу и по уложенію) надо опредѣлить наказаніе сперва за первую, а затѣмъ уже дѣйствовать по правиламъ 152 ст. улож. о нак., т. е. опредѣлить наказаніе и за вторую вину и назначить изъ избранныхъ тягчайшее.

Что же дѣлаетъ кавказскій военно-окружный судъ? Чтобы избѣжать тюрьмы для генерала Ковалева, онъ, ссылаясь на какое-то проблематическое и совершенно не идущее къ дѣлу рѣшеніе главнаго военнаго суда, не назначаетъ вовсе наказанія за нанесеніе побоевъ по 1533 ст. уложенія, находя, что дѣяніе это фактически поглощается превышеніемъ власти, за которое угрожаетъ и большее наказаніе, и назначается, однако, наказаніе меньше, чѣмъ какое значится за побой. Вся эта юридическая операція въ корнѣ невѣрна. Превышеніе власти (призывъ нижнихъ чиновъ) и побой—два самостоятельныхъ преступленія, караемые двумя разными кодексами. Побой преслѣдуется въ порядкѣ частнаго обвиненія и въ виду первоначальной жалобы Забусова судъ обязанъ былъ назначить за нихъ наказаніе. Наказаніе это не могло быть ниже тюрьмы, что болѣе тяжко, нежели исключеніе изъ службы, такъ какъ за тюрьмою идетъ еще лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ. Такимъ образомъ, генералу Ковалеву даже по приговору кавказскаго окружнаго суда слѣдовало тюрьма.

Въ заключеніе упомяну еще объ одномъ процессуальномъ нарушеніи, допущенномъ судомъ, имѣющимъ свое особенное специфическое значеніе. Я говорю о полученіи предсѣдателемъ письма генерала Уссаковского и телеграммъ генераловъ Куропаткина и Субботича и объ оглашеніи этихъ „документовъ“ на судѣ.

Этимъ оглашеніемъ нарушено одно изъ основныхъ правилъ судопроизводства. Оно неправильно и съ точки зрѣнія формы, и по существу. Въ качествѣ письменныхъ актовъ, закономъ не предусмотрѣнныхъ и не приобщенныхъ къ дѣлу въ надлежащемъ порядкѣ, они не могли явиться предметомъ судебного разсмотрѣнія. По существу это вѣсудебное ходатайство или рекомендація личности подсудимаго направлены очевидно къ смягченію его участи и вѣсудебному давленію на совѣсть судей. Не забудьте, что въ составъ присутствія входили не только представители военно-судебнаго вѣдомства, но и лица, не имѣвшія специальной судебной подготовки. Для такихъ лицъ ходатайства и уже самыя имена трехъ генераловъ, въ числѣ которыхъ и такое имя, какъ генералъ Куропаткинъ, могли имѣть рѣшающее значеніе въ дѣлѣ нравственной оцѣнки поступка генерала Ковалева. Можно, конечно, удивляться инициативѣ самихъ лицъ, нашедшихъ возможность въ такой неподходящей формѣ, такъ сказать, вступиться за участіе подсудимаго. Казалось бы, въ нравственной оцѣнкѣ поступка генерала Ковалева не могло быть двухъ мнѣній. Но, во всякомъ случаѣ, не только простое судебное при-

личіе, но и совершенно обязательный судебный ритуалъ обязывать г. предсѣдателя не только не возбуждать вопроса объ оглашеніи этихъ документовъ, но и самому до конца игнорировать самый фактъ ихъ полученія. Къ чему же тогда приставлять стражу къ дверямъ комнаты, гдѣ совѣщаются судьи, зачѣмъ показнымъ образомъ охранять самостоятельность ихъ мнѣній. Вѣдь, если бы генералы, приславшіе на имя предсѣдателя ко дню разбора дѣла свои телеграммы и письмо, вмѣсто того явились-бы сами, развѣ-бы ихъ пустили въ комнату совѣщанія, развѣ бы имъ позволили выступить въ качествѣ свидѣтелей-хвалителей генерала Ковалева. Разумѣется, нѣтъ! А между тѣмъ по существу допущено именно это, такъ какъ телеграмма, напр., генерала Куропаткина, пришедшая съ холмовъ далекой Манчжуріи, была свидѣтельствомъ такого исключительнаго вниманія къ генералу Ковалеву, которое не могло не имѣть огромнаго вліянія на судейскую совѣсть лицъ, призванныхъ осудить генерала Ковалева.

Намъ говорятъ здѣсь по поводу писемъ: „начальникъ долженъ пещись, охранять своего подчиненнаго“. Да позвольте! охранять, сколько угодно, но не противъ правосудія же охранять!

Мало ли какія бумаги вздумается читать г.г. предсѣдателямъ въ судебномъ засѣданіи. Это, можетъ быть и очень интересно и для г. предсѣдателя, и для судей, и для подсудимаго, но все въ томъ, какимъ путемъ эти бумаги попали въ предсѣдательское дѣло. Здѣсь творится судъ, вершится правосудіе, возстаютъ поправки права и поруганная честь, а г. предсѣдатель вынимаетъ изъ кармана какія то записочки и говоритъ: „Вотъ получилъ только что. Очень интересно. Давайте, почитаемъ!“

У входа въ совѣщательную комнату судей стоитъ стража. Быть можетъ, это совершенно излишняя предосторожность, и судейское спокойствіе вовсе не нуждается въ вооруженной охранѣ. Но эта стража—символь безстрашнаго равнодушія судьи ко всякому извнѣ вторгающемуся вліянію, давленію. И въ душѣ каждаго судьи его совѣсть должна стоять такимъ часовымъ на стражѣ его нелицепріятія.

Когда же, наконецъ, мы всё поймемъ, что въ основу общественной жизни надо класть законъ и право, а не личное наше усмотрѣніе и настроеніе!.. Когда сойдемся мы, наконецъ, въ оцѣнкѣ самыхъ элементарныхъ этическихъ и правовыхъ вопросовъ? Вѣдь иначе жить невыносимо. Дѣло Забусова наглядно намъ показываетъ, насколько дѣятельность суда могла быть и плодотворна, и цѣлесообразна. Реагировать на насиліе въ самомъ корнѣ, пресѣчь его въ самомъ началѣ легальнымъ судебнымъ приговоромъ—не значитъ ли дать странѣ миръ, покой и удовлетвореніе, въ которомъ мы такъ нуждаемся? Я невольно вспоминаю кровавую полосу событий такъ много, такъ долго потрясавшихъ и потрясających до сихъ поръ наше общество. И на основаніи простой исторической справки утверждаю, что первый оправдательный приговоръ покушавшейся на мстителное убійство, вызвавшій рукоплесканія чуть ли не всего общества, былъ послѣдствіемъ насильственной расправы и превышенія власти, не нашедшихъ себѣ во время ни судебного преслѣдованія, ни судебного разсмотрѣнія...

Я надѣюсь, что самую широкую отмѣною производства по дѣлу вы теперь болѣе, чѣмъ когда либо, во время дадите удовлетвореніе справедливо возмущенному общественному чувству.

Главн. военный судъ постановилъ: приговоръ особаго присутствія кавказскаго военно-окружнаго суда, за нарушеніемъ ст.ст. 797 и 802 воен. суд. уст., отмѣнить и дѣло передать вновь на разсмотрѣніе.

Орловскій окружной судъ.

(Искъ къ правленію дух. семинаріи о возвращеніи отобранныхъ книгъ).

4 февр. было разсмотрѣно дѣло по иску воспитанника орловской духовной семинаріи Д. Г. Святскаго къ правленію той же семинаріи о возвращеніи ему отобранныхъ у него книгъ.

Повѣреннымъ со стороны истца выступилъ прис. повѣр. А. Н. Реймардтъ, правленіе семинаріи командировало въ судъ помощника инспектора П. Я. Соломина, снабдивъ его письменнымъ предложеніемъ „наблюдать за веденіемъ судебного процесса“. Повѣр. Святскаго, А. Н. Реймардтъ, ходатайствуетъ передъ судомъ о недопущеніи Соломина въ качествѣ уполномоченнаго отъ семинаріи.

При открытіи засѣданія, предѣвателемъ прочитывается постановленіе о недопущеніи Соломина къ участию въ дѣлѣ.

Помощн. инспек. Соломинъ спрашиваетъ, уходитъ ему совсѣмъ, или можно остаться въ качествѣ зрителя.

Предсѣд. суда говоритъ, что, конечно, въ качествѣ зрителя онъ можетъ присутствовать, такъ какъ засѣданіе публично.

Изъ дѣла выяснилось, что передъ обращеніемъ въ судъ бывш. воспитанникъ семинаріи Д. Святскій, вмѣстѣ съ другими товарищами, у которыхъ также были отобраны книги, обращался въ орловскую семинарію, съ просьбой вернуть книги, но получилъ отказъ. По настоящему дѣлу правл. орловск. духов. семинаріи было прислано извѣщеніе о томъ, что книги, которыя Святскій ищетъ, не принадлежатъ ему, а составляютъ коллективную „нелегальную“ собственность воспитанниковъ орловской семинаріи. Вызванный въ качествѣ свидѣтеля со стороны истца, студентъ юрьевского универ. М. А. Романовъ показалъ, что книги, которыя ищетъ его товарищъ Святскій, дѣйствительно принадлежатъ ему. Это онъ знаетъ потому, что Святскій былъ съ нимъ въ близкихъ товарищескихъ отношеніяхъ и давалъ ему ихъ читать. Отобраны онъ были уже тогда, когда Святскій курсъ окончилъ, у Леонида Введенскаго, исключеннаго за храненіе этихъ и подобныхъ имъ книгъ изъ семинаріи. Находились же книги на рукахъ у семинаристовъ для того, чтобы послѣдніе могли знакомиться съ науками естественными и общественными, такъ какъ семинарская бібліотека въ этомъ отношеніи неудовлетворительна. Организованной нелегальной бібліотеки не было, а просто товарищи давали другъ другу читать свои книги.

Предсѣд. суда проситъ свидѣтеля перечислить книги, которыя принадлежатъ Святскому. Свид. Романовъ перечисляетъ: „Астрономъ-Любитель“ Предтеченскаго, „Прогулки по небу“ Битнера, „Живописная Астрономія“ и „Общедоступная Астрономія“ Фламмаріона, „Русская Мысль“ за 189 г. № 6 и за 189 № 5, „Весѣды о выработкѣ міросозерцанія“ Карьева, В. С. „Трудъ и Капиталъ“, Сеньбобозъ „Политическая исторія Запад. Европы“, „Сборникъ статей Ожешко и др. о женщинѣ“, „Общедоступный Космосъ“, „Джонъ Буль и его островъ“ Орель, Поле „Звѣздный міръ и его обитатели“. На нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ имѣется собственный научковый штемпель: „бібліотека Д. Г. Святскаго“, съ указаніемъ № его бібліотеки. Одинъ такой штемпель онъ помнитъ на книгѣ Предтеченскаго „Астрономъ-Любитель“.

Слѣдующимъ даетъ показаніе бывш. воспит. семинаріи С. С. Куринъ. 20 дек. 1903 г. онъ присутствовалъ въ классѣ, когда туда заявился помощникъ инспектора Соломинъ и сдѣлалъ обыскъ, отобравши книги, принадлежавшія нѣкоторымъ семинаристамъ и въ томъ числѣ Святскому, уже вышедшему изъ семинаріи; изъ книгъ послѣдняго онъ помнитъ, между прочимъ, „Астрономъ-Любитель“ Предтеченскаго, „Прогулки по небу“ Битнера. На

этихъ двухъ книгахъ имѣются штемпеля Святскаго. Далѣе—двѣ астрономіи Фламмаріона, двѣ книжки „Русской Мысли“, Карьева, „Весѣды о выработкѣ міросозерцанія“ и др.

Предсѣд. суда. На какомъ же основаніи г. Соломинъ отобралъ эти книги?

Свид. Куринъ. Не знаю, чѣмъ онъ руководствовался. Книги были всѣ дозволенныя цензурою.

По выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, приближительно слѣдующее говорить прис. повѣр. А. Н. Реймардтъ:

„Каждый гражданинъ нашего отечества, конечно, имѣетъ право приобрѣтать и читать книги, дозволенныя общей цензурой. Святскій также имѣлъ книги, которыя были его личной собственностью, и давалъ ихъ своимъ товарищамъ. Смѣшно сказать, а между тѣмъ, вѣдь, мы видимъ на самомъ дѣлѣ то, что многія изъ перечисленныхъ здѣсь книгъ даже одобрены ученымъ комитетомъ. Пускай семинарское начальство видѣло въ этомъ нѣчто преступное. Оно могло ограничиться только дисциплинарнымъ наказаніемъ. А между тѣмъ мы видимъ совсѣмъ иное. Помощн. инспектора г. Соломинъ, тотъ самый, котораго семинарія прислала сюда, отбираетъ эти книги. Онъ не хочетъ присвоить себѣ эти книги, нѣтъ, мы видимъ, что онъ отдаетъ ихъ правленію семинаріи. Но вѣдь и оно же не смѣло рассчитывать обогатить себя этими книгами? И дѣйствительно, оно отдаетъ ихъ въ семинарскую фундаментальную бібліотеку, присваивая такимъ образомъ ихъ въ собственность семинаріи. Изъ числа разсмотрѣнныхъ книгъ мы видимъ—нѣкоторыя очень дешевы, нѣкоторыя дороги, но дѣло не въ томъ, Святскій лишился возможности пользоваться своими книгами, которыя въ теченіе долгаго времени лежали въ семинарской бібліотекѣ, и этимъ самымъ уже былъ нанесенъ ему существенный ущербъ. Я и прошу судъ, прежде всего, признать за Святскимъ право на собственность этихъ книгъ, которыя были отобраны въ фундаментальную семинарскую бібліотеку. Что касается цѣнности этихъ книгъ, то мы не будемъ руководиться только одними голыми цѣнами ихъ, мы должны обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя изъ нихъ трудно даже приобрѣсти. Но, кромѣ того, Святскій долженъ былъ еще расходовать на судебныя пошлины, долженъ былъ обращаться къ повѣренному.“

Все это заставляетъ меня предъявить искъ къ правленію семинаріи въ 100 руб., руководясь 273 ст. Эта цифра—я думаю, не можетъ быть непосильной для семинарскаго начальства, принесшаго намъ столько убытка. Вѣдь не было никакого права съ его стороны вводить насъ въ такія затрудненія.“

Послѣ долгаго совѣщанія судъ вынесъ резолюцію, по которой утвердилъ Д. Святскаго въ правѣ на собственность книгъ, отобранныхъ у него семинаріей, и постановилъ взыскать съ послѣдней судебныя пошлины въ пользу истца, въ количествѣ 10 рублей.

Финляндскій сеймъ.

Послѣ подачи петиціи о возстановленіи законности въ краѣ, земскіе чины вотировали временные налоги, но не на весь финансовый періодъ, какъ обыкновенно, т. е. не до слѣдующаго сейма, а только на полгода. Нѣкоторые предлагали совсѣмъ отказаться отъ вотированія до получения отвѣта на петицію, но восторжествовало большинство, не желавшее „ставить правительство въ затруднительное положеніе, пока неизвѣстенъ исходъ ходатайства представителей финскаго народа“. Этими двумя актами, при нынѣшнихъ исключительныхъ условіяхъ, ограничилась дѣятельность земскихъ чиновъ, засѣдающихъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Когда петицію отправили, возникъ вопросъ: что дѣлать въ ожиданіи отвѣта. Часть депутатовъ предлагала прервать засѣданіе сейма, другіе (суометаріанцы) возстали противъ этого, ссылаясь на букву закона. Наконецъ, по предложенію, кажется, бывшаго сенатора Мехелина, остановились на компромиссѣ. Общія собранія сословій не созываются, а комисиіи занимаются подготовкой дѣлъ, не постановляя рѣшеній и не передавая на обсужденіе сословій. Исключеніе сдѣлано лишь для дѣлъ, имѣющихъ связь съ кореннымъ вопросомъ о возстановленіи законности. По этимъ дѣламъ комисиіи предлагаютъ свои заключенія сословіямъ.

Къ числу такихъ дѣлъ относится поданная въ сеймъ петиція о жандармахъ, или, вѣрнѣе, петиціи, ибо однородныя ходатайства поступили во все четыре сословія сейма. Комисиія „особыхъ дѣлъ“ перадала на-дняхъ сословіямъ свое заключеніе по этимъ петиціямъ.

Поводомъ къ петиціи послужила изданная въ 1903 г. инструкция расположеннымъ въ Финляндіи чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Жандармы получили право производить обыски, аресты, дознанія по политическимъ дѣламъ, осматривать паспорта выѣзжающихъ за границу и прибывающихъ оттуда, наблюдать за таможенн. и, вообще, уравнены въ правахъ съ чинами финляндской полиціи. вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе жандармовъ въ суммѣ болѣе 600.000 марокъ ежегодно отнесено на счетъ финской казны.

Съ тѣхъ поръ, какъ жандармы появились въ Финляндіи, они составляли часть расположенныхъ здѣсь русскихъ войскъ и не подчинялись финляндскимъ законамъ. Пребываніе жандармовъ въ Финляндіи не заключало въ себѣ ничего противозаконнаго до тѣхъ поръ, пока функціи ихъ касались исключительно русскихъ военнослужащихъ и пока права чиновъ жандармскаго корпуса не распространялись на финляндскихъ гражданъ. До назначенія генераль-губернаторомъ генерала Бобрикова жандармы не вмѣшивались въ дѣла, подвѣдомственные финляндскимъ властямъ. Одинъ только разъ, именно въ 1882 г., они произвели обыскъ у трехъ лицъ и арестовали ихъ: одинъ изъ арестованныхъ оказался финляндскимъ гражданиномъ. Это событіе вызвало сильное неудовольствіе. Подали жалобу прокурору сената, и дѣло доложили Императору Александру III. Черезъ нѣкоторое время появился рескриптъ на имя генераль-губернатора. Въ немъ говорилось, что, „къ сожалѣнію“, генераль-губернаторъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ, не вполне согласнымъ съ дѣйствующими въ великомъ княжествѣ законами, и предлагалось впредь, въ случаѣ неясности или неполноты постановленій закона, запрашивать мнѣніе прокурора сената. Генераль Бобриковъ былъ первымъ генераль-губернаторомъ, начавшимъ прибѣгать къ содѣйствію жандармовъ въ дѣлахъ финляндскихъ, на что уже жаловался сеймъ 1900 г. (слѣдуетъ выдержка изъ поданной тогда петиціи). Горькій опытъ послѣднихъ лѣтъ подтвердилъ правильность жалобы земскихъ чиновъ. Система шпіонства развилась до невѣроятныхъ размѣровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что соблазны и разговоры жандармовъ были главной причиной того, что многія не твердыя въ своихъ нравственныхъ принципахъ личности изъ корысти, чувства мести или другихъ низкихъ побужденій рѣшались на доносы, оказавшіеся въ большинствѣ случаевъ вымышленными или явно извращающими факты. Вотъ гдѣ причина глубоко деморализующей эпидеміи тайныхъ доносовъ, распространившейся въ послѣднее время въ странѣ. Положеніе тѣмъ болѣе серьезно, что эта система сопровождается подстрекальствомъ къ дѣйствіямъ, весьма строго наказуемымъ закономъ. Вызываемыя доносами нарушенія неприкосновенности домашнего очага, невозможность ихъ контролировать и отвѣчать на нихъ усугубляютъ неувѣренность жителей

въ своей безопасности и возбуждаютъ ненависть къ тѣмъ, кто пользуется такими средствами. Страдаютъ не только частныя лица, но также должностныя лица и дѣлныя учрежденія. Жандармы доносили непосредственно въ Петербургъ о дѣйствіяхъ финляндскихъ властей и учреждений. Нѣтъ сомнѣній, что въ этихъ доносахъ дѣло представлялось въ превратномъ видѣ. Несомнѣнно также, что столь некомпетентная критика дѣйствій финляндскихъ правительственныхъ учреждений не принесла послѣднимъ пользы.

Незаконное примѣненіе жандармской полиціи въ дѣлѣ управленія официально санкціонировано инструкціей 1903 г. Нечего распространяться о томъ, какой ущербъ правосудію терпѣтъ вслѣдствіе того, что производство дознаній поручается лицамъ, не свѣдущимъ въ законахъ страны, не знающимъ ея языковъ и, что еще важнѣе, производящимъ дознанія на основаніи доносовъ, исходящихъ изъ ихъ среды. Опасность не устраняется тѣмъ, что по инструкціи дознаніе можетъ быть начато не иначе, какъ по приказанію генераль-губернатора, прокурора сената или губернатора, ибо, по финляндскимъ законамъ, дѣла, нынѣ возлагаемыя на безответственныхъ жандармовъ, могутъ быть поручаемы только лицамъ, состоящимъ на финской службѣ и отвѣственнымъ за свои дѣйствія по финскимъ законамъ. Предоставленіе жандармамъ права осматривать паспорта пароходныхъ пассажировъ сильно тормозитъ сношенія страны съ Англійей и весьма вредно отразилось на ея вывозной торговлѣ.

Въ заключеніе говорится о томъ, что событія послѣдняго времени обнаруживаютъ перемѣну общественнаго настроенія: жизнь утратила прежній спокойный и законопослушный характеръ.

Проявленія отчаянія и небывалаго прежде извращенія правовыхъ понятій, обнаружившіеся въ послѣднее время въ нашей тихой странѣ, объясняются тѣмъ, что власть сама подавала примѣръ нарушенія законовъ, подвергая при этомъ насилію тѣхъ, кто не хотѣли подчиняться незаконнымъ требованіямъ. Если власти не уважаютъ закона, то и населеніе не будетъ его уважать. Мы глубоко убѣждены, что только возвращеніемъ къ законности можно возстановитъ порядокъ и спокойствіе, повелѣніями же и насильственными дѣйствіями этого достигнуть нельзя.

Отмѣна полномочій, предоставленныхъ жандармамъ по отношенію къ финляндскимъ гражданамъ, есть одно изъ необходимыхъ условий возстановленія законности. Будучи продуктомъ того режима, которому слѣдовалъ генераль Бобриковъ, полномочія эти не могутъ сохранить силу, ибо режимъ этотъ продолжаться не можетъ и, несомнѣнно, долженъ измѣниться. („Р. В.“).

ХРОНИКА.

Прав. Сенатъ находитъ, что **утвержденіе въ должности** члена городской управы того или другого изъ избранныхъ на эту должность лицъ зависитъ отъ усмотрѣнія губернатора, на котораго не возлагается закономъ обязанность утверждать непременно то лицо, которое получило большее число избирательныхъ шаровъ. (24 I 1905 № 378).

Прав. Сенатъ опредѣлилъ, что **недоимка земельного сбора** подлежитъ сложенію всецѣло отъ уничтоженнаго пожаромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ имущества лишь при полномъ его истре-

бленіи, на оставшееся же имущество может быть обращено взысканіе земских недоимки и оклада.

(24 I. 1905 № 379).

Прав. Сенатъ опредѣлилъ, что **поступленіе недоимокъ** прежнихъ лѣтъ принадлежить къ числу источниковъ городскихъ доходовъ.

(24 I 1905 № 382).

Какъ сообщаетъ нашъ варшавскій корреспондентъ, родительское собраніе въ Варшавѣ вручило попечителю учебнаго округа резолюцію о закрытіи всѣхъ учебныхъ заведеній впредь до возстановленія польской школы, т.-е. высказалось за отмѣну преподаванія на русскомъ государственномъ языкѣ.

Въ Москвѣ подъ предѣлательствомъ градоначальника состоялось засѣданіе особаго по городскимъ дѣламъ присутствія для обсужденія вопроса объ **отвѣтственности городского головы** за дѣяніе постановленій думы 30 ноября, въ которыхъ возбуждены ходатайства о разныхъ реформахъ. Самые постановленія уже отмѣнены губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Присутствовало 4 выборныхъ представителя и 5 правительственныхъ. Выборные представители высказались противъ отвѣтственности головы. Предѣлатель окружнаго суда, уклоняясь отъ обсужденія вопроса по существу и допуская, что дума сдѣлала незаконныя постановленія, не находилъ наличности проступка со стороны городского головы, такъ какъ для проступка нужно сознаніе или умыселъ, чего въ данномъ случаѣ не было. Если допустить, что со стороны городского головы было превышеніе власти, то въ 340 ст. предусматриваются особые случаи, когда должностное лицо можетъ превысить власть, разъ этимъ путемъ могутъ быть устранены и предотвращены обстоятельства болѣе печальныя. Это голова сдѣлалъ, причемъ провелъ все дѣло гладко, безъ преній и устранилъ тѣмъ весьма печальное осложненіе, которое могло бы возникнуть, если бы онъ игнорировалъ желаніе 50 гласныхъ, подавшихъ заявленіе объ обсужденіи этого вопроса. Къ этому взгляду присоединились и остальные правительственные члены присутствія, и единогласно было признано, что за постановленія думы 30 ноября городской голова никакой отвѣтственности не подлежитъ.

Изъ представленнаго тамбовскою земскою управою списка **губернаторомъ вычеркнуто 14 вопросовъ**, подлежащихъ обсужденію въ только-что открытомъ чрезвычайномъ земскомъ собраніи:

О неудобствахъ, встрѣчаемыхъ управою въ дѣлѣ приглашенія новыхъ служащихъ; о замѣнѣ предварительной цензуры карательной по суду и закону; о неудобствахъ примѣненія закона о предѣльности земскаго обложенія; объ учительскихъ курсахъ; объ образованіи комитетовъ для разработки крестьянскаго вопроса и о предварительномъ обсужденіи земскими собраніями вопроса о составѣ и программѣ занятій этихъ комитетовъ; объ организациі больничныхъ со-

вѣтовъ при больницѣ, лечебницѣ и управѣ; о проектѣ новаго аптекарскаго устава и др. (Р. В.).

Въ Сумахъ, въ началѣ февраля происходилъ шестой агрономическій съѣздъ. Въ засѣданіи 5-го февраля 1905 г. члены съѣзда, имѣя въ виду современное положеніе сельскаго хозяйства Россіи, выразили свое глубокое убѣжденіе, что его развитіе, равно какъ и вообще нормальная жизнь страны во всѣхъ ея проявленіяхъ, возможно лишь при **коренномъ обновленіи государственнаго строя Россіи**, къ обсужденію котораго необходимо немедленно призвать свободно избранныхъ представителей народа. Подписали изъ 134-хъ членовъ съѣзда 79 лицъ; изъ нихъ 3 профессора, 33 главноуправляющихъ и управляющихъ имѣніями, 5 директоровъ заводовъ, 15 дѣятелей съ опытныхъ учреждений, 10 агрономовъ, 10 сельскихъ хозяевъ и еще 3 лица различнаго общественного положенія. (Р. В.)

Въ Москвѣ на-дняхъ состоялось засѣданіе общества любителей россійской словестности при московскомъ университетѣ. Засѣданіе окончилось около 1 часу ночи. Разматривался вопросъ о **положеніи періодической печати**. Большинство высказалось противъ обращенія къ комиссіи т. с. Кобеко и предложило вынести резолюцію въ томъ смыслѣ, что въ интересахъ русской литературы и просвѣщенія необходима полная отмѣна предварительной и карательной цензуры и установленіе свободы печати при исключительной судебной отвѣтственности за проступки и преступленія путемъ печати. Кромѣ того, общество рѣшило созвать осенью текущаго года съѣздъ русскихъ писателей.

Преподаватель полтавской классической гимназіи Тихоновичъ, за участіе въ съѣздѣ преподавателей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ, гдѣ произнесъ рѣчь, **уволень учебнымъ округомъ** отъ педагогической дѣятельности.

Группа гласныхъ (24 человекъ) вошла на-дняхъ съ заявленіемъ въ думу, въ которомъ проситъ обжаловать въ министерство нар. пр. это удаленіе г. Тихоновича. (Ю. Кр.).

Ректоромъ спб. университета разослано приватдоцентамъ и другимъ участникамъ сходки, состоявшейся 3 февраля, циркулярное предложеніе сообщить ему немедленно въ письменной формѣ, предполагаютъ ли они **исполнять лежащія на нихъ служебныя обязанности** въ томъ случаѣ, если въ весеннемъ полугодіи 1905 года будетъ возобновлено чтеніе лекцій. Циркуляръ этотъ вызванъ тѣмъ, что 4 февраля сего года, совѣтъ университета призналъ неяснымъ смыслъ того постановленія сходки, которымъ указывалось на существованіе условій, мѣшающихъ правильному теченію академической жизни.

На разрѣшенномъ университетскимъ начальствомъ собраніи младшихъ преподавателей с.-петербургскаго университета было постановлено организовать постоянныя **общенія приватъ-доцентовъ**, лаборантовъ и ассистентовъ с.-петербургскаго университета. Съ этой цѣлью было избрано бюро, въ составъ котораго вошли: гг. В. М. Гессенъ, Н. О. Лосекій, К. М. Дерюгинъ, В. В. Святловскій, В. Н. Сперанскій, Д. И. Дейнека, А. И. Буковецкій и баронъ А. Ф. Мейендорфъ. Ректоръ университета А. М. Ждановъ встрѣтилъ мысль объ организации общенія младшихъ преподавателей крайне сочувственно, но 12-го февраля совершенно неожиданно увѣдомилъ, что назначенное на 17-ое февраля первое учредительное собраніе новой организации имъ не разрѣшается. (Сл.).

„Русск. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Казани, что во время засѣданія совѣта университета одинъ изъ профессоровъ обратился къ ректору г. Дубяго съ вопросомъ, правда ли, что онъ, **ректоръ**, представилъ по начальству анонимное письмо, въ которомъ заслуженный профессоръ и почтенный земскій дѣятель обвинялся въ томъ, что онъ былъ душою студенческихъ беспорядковъ на актѣ 5 ноября. Дѣло это съ анонимнымъ письмомъ обнаружилось на судѣ во время разбора дѣла о студенческихъ беспорядкахъ. Ректоръ отвѣтилъ, что считалъ себя обязаннымъ препроводить анонимное письмо начальству въ силу того, что онъ носитъ вицъ-мундиръ. Тогда возмущенные профессора обратились къ г. Дубяго съ коллективнымъ письмомъ, въ которомъ выражаютъ свое глубокое негодованіе по поводу его образа дѣйствій, недостойнаго высокаго имени профессора.

Въ „Русск. Вѣд.“ напечатано письмо 230 приватъ-доцентовъ, лаборантовъ, ассистентовъ и ординаторовъ московскаго университета, въ которомъ они заявляютъ о своемъ присоединеніи къ **запискѣ 342 ученыхъ**, напечатанной въ „Руси“ и другихъ газетахъ.

15 февраля, въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I состоялось собраніе студентовъ, на которомъ большинствомъ 466 голосовъ противъ 262 рѣшено **прекратить занятія** до 1 сентября. Подача голосовъ производилась посредствомъ закрытой баллотировки, шарами.

12 февраля, директоръ спб. историко-филологическаго института В. В. Латышевъ прочелъ студентамъ института утвержденную министромъ народнаго просвѣщенія резолюцію конференціи профессоровъ и преподавателей, принятую ими по поводу **забастовки студентовъ**. Содержаніе ея таково:

1) подождать до 15 февраля заявления студентовъ о желаніи приступить къ занятіямъ; 2) если такого заявленія не поступитъ а) предложить студентамъ 2, 3 и 4 курсовъ остаться на второй годъ,

при чемъ за конференціей остается право удалять студентовъ этихъ курсовъ по усмотрѣнію; б) студенты 1 курса, въ случаѣ присоединенія ихъ къ забастовкѣ, все исключаются съ правомъ поступать въ институтъ осенью на основаніяхъ общихъ съ другими абитуриентами; 3) все забастовавшіе должны немедленно выхзть изъ института.

Студенты института, обсудивъ на сходкахъ 12, 13 и 14 февраля обстоятельства дѣла, подали директору черезъ 4 депутатовъ слѣдующія два заявленія:

1) „Мы, студенты 4, 3 и 2 курсовъ с.-петербургскаго историко-филологическаго института въ количествѣ 60 человекъ противъ 13 (часть студентовъ разѣхалась, всего въ институтѣ 105 чел.) доводимъ до свѣдѣнія конференціи профессоровъ института, что 1) не считаемъ для себя возможнымъ начать учебныя занятія раньше 1 сентября 1905 г.; 2) круговой поруккой обязываемся немедленно оставить институтъ, если кто-либо изъ нашихъ товарищей будетъ уволенъ; 3) студенты 1 курса въ количествѣ 19 человекъ приступаютъ къ занятіямъ не по принципиальному разногласію со старшими товарищами, а вслѣдствіе исключительныхъ мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ нимъ въ случаѣ ихъ забастовки. Свою солидарность со старшими товарищами они выражаютъ участіемъ въ круговой порукѣ на случай увольненія кого-нибудь изъ нихъ“.

„Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Кіева „6-го февраля въ засѣданіи совѣта кіевскаго университета подвергнуто было разсмотрѣнію вопросъ о томъ, какъ и когда могутъ быть возобновлены **занятія въ университетѣ** и какія необходимо принять мѣры для предупрежденія въ будущемъ возможности нарушенія академическаго порядка. Большинство ораторовъ высказалось въ пользу того, чтобы въ министерство народнаго просвѣщенія было заявлено отъ имени совѣта, что возможное успокоеніе университета зависитъ, съ одной стороны, отъ проведенія полной реформы университетовъ на почвѣ автономіи и академической свободы, съ другой стороны—отъ проведенія реформы во всей Россіи, на основаніяхъ общественной автономіи и основахъ народнаго представительства. Въ этомъ смыслѣ и было предложено проектъ совѣтскаго постановленія. Совѣту не удалось окончить пренія и произвести по предложенному проекту рѣшенія, такъ какъ пренія были прекращены и засѣданіе закрыто“.

„Новостямъ“ пишутъ изъ Казани: 24-го января, въ казанской духовной академіи была созвана общестуденческая **сходка**, длившаяся съ 2¹/₂ часовъ дня до поздняго вечера. Предметомъ обсужденія послужило современное движеніе и вопросъ объ активномъ присоединеніи къ нему студентовъ академіи. Послѣ живого обмѣна мнѣній была вынесена обычная въ наши дни резолюція—присоединеніе къ движенію, несогласіе съ извѣстнымъ посланіемъ св. синода и опредѣленный взглядъ на свящ. Гапона. Въ заключеніе студенты постановили сдѣлать начальству предложеніе о прекращеніи занятій впредь до соб-

ственного и общественного успокоения. Резолюцію подписали 105 чел. при 5 воздержавшихся и 35 протестующих (въ числѣ послѣднихъ 40 человекъ находятся всѣ священники и иностранцы).

Лекціи на московскихъ женскихъ педагогическихъ курсахъ, по постановленію общаго собранія слушательницъ, **прекращены** до сентября.

Въ Харьковѣ совѣтъ университета ходатайствовалъ объ **отсрочкѣ занятій** до 15 марта, чтобы дать студентамъ возможность еще разъ собраться для обсужденія вопроса о возобновленіи занятій. Ректоръ университета г. Куплеваскій, принципиально не согласный съ постановленіемъ совѣта, подалъ въ отставку.

Совѣтъ московскаго университета большинствомъ 50 голосовъ противъ 9 постановилъ **отложить занятія** до осени.

Совѣтъ императорскаго московскаго техническаго училища постановилъ ходатайствовать объ **упраздненіи инспекціи**, которая въ обыкновенное время бесполезна, а во времена затрудненій бездѣятельна, такъ какъ во избѣжаніе столкновеній она нигдѣ не показывается.

Министръ народнаго просвѣщенія **не утвердилъ постановленія** императорскаго московскаго технического училища о прекращеніи учебныхъ занятій до осени.

Въ Люблинѣ директоръ гимназіи исключилъ 4-хъ учениковъ старшихъ классовъ. Тогда всѣ ученики старшихъ классовъ собрались и устроили тамъ **безпорядки**. Разбивъ окна въ гимназіи, ученики устроили демонстрацію противъ директора. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, гимназія закрыта на неопредѣленное время. (В.).

Въ Петербургъ только что вернулся изъ Пскова экстренно вызванный туда помощникъ попечителя спб. уч. округа. 7 февраля, воспитанники учебныхъ заведеній гор. Пскова произвели **демонстрацію на улицахъ**, причѣмъ нѣкоторые изъ нихъ жестоко пострадали. Безпорядки начались въ 10 часовъ утра и въ нихъ приняли участіе: гимназія, учительская семинарія, реальное, землемѣрное и другія училища. Съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень, съ красными флагами толпа направилась къ Поганкинымъ палатамъ. Тамъ демонстранты были избиты толпой извозчиковъ и чернорабочихъ, въ 7 час. вечера послѣдовало второе столкновеніе у памятника Императора Александра II. Здѣсь толпа молодежи также пѣла революціонныя пѣсни, выбрасывала красные флаги и прокламаціи и такъ же, какъ у Поганкиныхъ палатъ, была встрѣчена и избита толпой. Во время безпорядка было арестовано нѣсколько лицъ. Губернаторъ, графъ Адлербергъ, начальникъ губернскаго жандармскаго правленія—полковникъ Телита-

фонъ-Вольскій принялъ всѣ мѣры къ тщательному разслѣдованію всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ безпорядки. Дѣйст. ст. совѣтн. Латышевъ объѣхалъ всѣ учебныя заведенія, участвовавшія въ демонстраціяхъ, и имѣлъ въ нихъ совѣщаніе съ родителями. 9 февраля жизнь въ учебныхъ заведеніяхъ Пскова вошла въ обычную колею. (Н.).

4-го февраля, во Владикавказѣ гимназисты старшихъ классовъ, начиная съ 5-го, предъявили директору различныя требованія, заключающіяся въ 15-ти пунктахъ. Нѣкоторые изъ нихъ: удалить надирателя гимназіи Гусева; имѣть право ходить въ театръ на всѣ спектакли, за исключеніемъ оперетки, безъ особаго разрѣшенія и занимать мѣста въ немъ безъ всякихъ ограниченій (гимназистамъ воспрещается бывать на галереѣ); освободить отъ экзаменовъ по физикѣ и ариметикѣ при выпускѣ; упростить и облегчить способъ освобожденія отъ платы за право ученія и т. п.

На всѣ требованія директоръ гимназіи отвѣтилъ полнымъ отказомъ.

Послѣ этого гимназисты начали бить стекла, парты, рвать картины, ломать вообще всю мебель. Рѣшено было все испортить за исключеніемъ портретовъ Императоровъ и иконъ.

Учителя подверглись оскорбленію словами.

По **совершеніи погрома** у себя, гимназисты двинулись къ реальному училищу.

Здѣсь ихъ встрѣтила сотня конныхъ казаковъ. Полицеймейстеръ попросилъ всѣхъ разойтись, во избѣжаніе насилія со стороны казаковъ.

Гимназисты двинулись къ телеграфу и здѣсь послали телеграмму попечителю кавказскаго учебнаго округа, затѣмъ всѣ разошлись по домамъ. Одного изъ гимназистовъ офицеръ ударилъ по лицу. (П. Л.).

Въ „Варш. Дн.“ напечатано:

Нѣсколько недѣль назадъ учащиеся почти всѣхъ варшавскихъ среднихъ учебныхъ заведеній **прекратили занятія**, предъявивъ своему начальству требованія, несомвѣстимыя съ существующимъ строемъ и системой школьнаго образованія; при этомъ они заявили, что, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ желаній и требованій, они не возобновятъ прерванныхъ занятій.

Не смотря на всѣ принятія учебнымъ начальствомъ мѣры убѣжденія и увѣщанія, начавшееся среди учащейся молодежи броженіе не прекратилось, а непосредственное обращеніе г. попечителя учебнаго округа къ родителямъ и опекунамъ не увѣчалось успѣхомъ.

Вслѣдствіе этого, предполагавшееся 7 февраля возстановленіе занятій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Варшавы не состоялось; большинство учащихся не явилось въ гимназіи, а къ тѣмъ, которые хотѣли продолжать занятія, примѣнено было насиліе какъ со стороны забастовавшихъ товарищей, такъ и другихъ постороннихъ лицъ.

При данныхъ условіяхъ невозможно было рассчитывать на спокойное теченіе учебной жизни, а потому признано было необходимымъ закрыть въ г. Варшавѣ среднія учебныя заведенія, при чемъ оставлены были открытыми лишь I и VI мужскія и Iи III женскія

гимназій, а въ непродолжительномъ времени для обучавшихся въ закрытыхъ гимназіяхъ учениковъ и ученицъ православнаго исповѣданія, а затѣмъ, когда явится къ тому возможность, и для желающихъ продолжать занятія лицъ другихъ исповѣданій, будетъ приспособлена и открыта еще одна гимназія.

Если подь давленіемъ стороннихъ вліяній учащаяся молодежь, а съ нею и нѣкоторые изъ родителей и допускали возможность осуществленія путемъ забастовокъ ихъ пожеланій объ устраниніи русскаго языка въ качествѣ языка преподаванія, то нельзя не признать, что предположенія эти покоились на шаткихъ основаніяхъ беспочвенныхъ слуховъ и, идя въ разрѣзъ съ коренными задачами, положенными нашимъ законодательствомъ въ систему правительственной школы, противорѣчили всему укладу общегосударственной организаціи.

Между тѣмъ, допущенный учащимися продолжительный перерывъ въ занятіяхъ неминуемо отразится на срокъ прохожденія гимназическаго курса, отдаливъ время его окончанія. Въ то же время это обстоятельство при началѣ учебнаго года можетъ воспрепятствовать принятію въ гимназіи, въ виду недостатка мѣстъ тѣхъ молодыхъ людей, которые теперь готовятся поступить въ эти заведенія осенью текущаго года.

Министерство внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ и полицеймейстеровъ рекомендуетъ чинамъ полиціи обращать особенное вниманіе на **внѣшкольное поведеніе учащихся** въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и оказывать въ этомъ отношеніи содѣйствіе учебному персоналу.

Въ воскресенье, 6-го февраля, на улицахъ города Казани какая-то банда лабазниковъ занялась **ловлей студентовъ и избіеніемъ ихъ**. Пока обнаружено 12 случаевъ, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, со смертельнымъ исходомъ.

Хуже всего отношеніе къ избіеніямъ самой полиціи. Она не приложила никакихъ стараній къ тому, чтобы воспрепятствовать насиліямъ. Такъ одинъ студентъ, угрожаемый толпой, закричалъ, что будетъ стрѣлять, если къ нему подойдутъ. Тогда полиція въ составѣ помощника пристава, трехъ городскихъ, въ соединеніи съ жандармомъ бросились и отняли у него револьверъ, а затѣмъ предоставили его свободной расправѣ лавочниковъ. Упорно циркулируютъ слухи въ городѣ, будто избіеніе студентовъ производится шайкой, искусственно для этой цѣли организованной.

Въ казанское губернское земское собраніе, въ залъ засѣданія явилась группа студентовъ казанскаго университета и обратилась къ собранію съ просьбой принять мѣры къ **защитѣ отъ нападений**, которымъ въ послѣднее время учащаяся молодежь подвергается на улицахъ Казани.

Предсѣдатель собранія немедленно прервалъ засѣданіе и вступилъ въ частную бесѣду съ группой мо-

лодежи. Къ предсѣдателю присоединилась часть гласныхъ. („К. Т.“)

Казанскіе присяжные повѣренные и ихъ помощники, возмущенные **насиліями**, чинимыми образовавшейся въ Казани „черной сотней“, надъ студентами и интеллигентами, вообще, въ общемъ собраніи единогласно постановили оказывать безвозмездно самую широкую помощь всѣмъ потерпѣвшимъ. („Р.“)

Дѣло о **столкновеніи полиціи съ учащимися** среднихъ учебныхъ заведеній г. Саратова передано судебнымъ властямъ. Слѣдователь 3-го уч. допрашиваетъ въ настоящее время свидѣтелей этого происшествія. („Пр. К.“)

Въ Курскѣ, въ „Губ. Вѣдомостяхъ“ напечатано объявленіе губернатора о назначеніи дознанія о **неправильныхъ дѣйствіяхъ полиціи** при подавленіи уличныхъ беспорядковъ 12 февраля. По приглашенію директора гимназіи состоитъ совѣстное совѣщаніе родителей и педагогическаго персонала.

Много московскихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей получаютъ **подметныя письма** съ угрозою, что за ихъ „непатріотическій“ образъ мыслей проучать, что 19-го февраля имъ вобьютъ „патріотизмъ“.

Въ засѣданіи тамбовскаго губ. земскаго собранія было оглашено полученное во время засѣданія письмо смотрителя земской типографіи, въ которомъ сообщается, что явившійся въ типографію тамбовскій **полицеймейстеръ уговаривалъ наборщиковъ забастовать** и присоединиться къ забастовавшимъ товарищамъ, для того, чтобы увеличить шансы на возможность удовлетворенія предлагаемыхъ владѣльцами промышленныхъ заведеній требованій. Управляющій боится, что это можетъ вызвать среди рабочихъ волненіе. Въ собраніи выяснилось, что въ губернской типографіи забастовка, но тамъ полицеймейстеръ распорядился иначе и предупредилъ ее полицейскими мѣрами. (Р.)

Въ „Русск. Вѣд.“ напечатано письмо въ редакцію, въ которомъ обращается вниманіе на то обстоятельство, что существующій въ Москвѣ епархіальный домъ, предназначенный для духовно-просвѣтительной дѣятельности, въ послѣднее время принялъ необычайный характеръ. Въ церкви говорятся **политическія рѣчи** на злободневную тему въ крайне реакціонномъ духѣ. Съ церковной кафедры бросаютъ въ лицо студенческой молодежи и русскому интеллигентному обществу обвиненіе въ измѣнѣ и крамолѣ.

Въ Уральскѣ въ старомъ соборѣ однимъ изъ священниковъ на-дняхъ послѣ литургіи была произнесена проповѣдь, въ которой онъ объясняетъ рабочее движеніе въ Петербургѣ, а, кстатіи, и другія событія послѣднихъ дней **происками „нѣмцевъ, жидовъ и поляновъ“**. („Уралецъ“).

Изъ с. Лопатина, Петровскаго уѣзда, пишутъ въ „Сарат. Лист.“: Теперь организуется **дружина — борьбы съ кралолюю**. Въ качествѣ организатора выступаетъ священникъ о. Смирновъ при содѣйствіи пристава и начальника пожарной дружины г. Сачковскаго. Было уже два засѣданія лицъ, пожелавшихъ вступить въ дружину.

Бакинская адвокатура, находя, что причиной безпощадной рѣзни 6 и 9 февраля не послужила ни національная, ни религиозная рознь, ни экономическіе интересы, избрала **комиссію для выясненія истинныхъ причинъ ужасовъ**, постигшихъ Баку, и личностей виновныхъ.

„Р. В.“ пишутъ, что нѣчто ужасное происходило въ послѣдніе дни въ Баку. Въ большомъ промышленномъ городѣ шла настоящая **междоусобная война** между двумя группами населенія — персіянами и армянами. Мусульманскій пролетаріатъ, болѣе многочисленный и лучше вооруженный, почти овладѣлъ городомъ и терроризировалъ армянъ. Количество убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ исчисляется сотнями. Грабежи и поджоги были обычными явлениями. Торговая и дѣловая жизнь совершенно прекратилась. И среди этихъ событій мѣстная администрація вела себя такъ, что ея дѣйствія наводятъ на размышленія. Телеграммы и корреспонденціи съ мѣста, сообщавшія съ большими подробностями о погромѣ, о дѣятельности администраціи давали мало свѣдѣній. Извѣстно только, что полиція дѣйствовала вяло; войскъ оказывалось недостаточно. Только послѣ того, какъ погромъ принялъ угрожающіе размѣры и обезумѣвшіе отъ ужаса жители обратились къ центральному кавказскому управленію, послѣ того, какъ католикосъ вошелъ непосредственно въ сношеніе съ шейхъ-уль-исламомъ, — только тогда бакинская администрація начала принимать мѣры къ успокоенію населенія. И тутъ произошло то же, что и въ Кишиневѣ: достаточно было первыхъ энергичныхъ шаговъ со стороны администраціи, чтобы волненія стали утихать. Въ этомъ бездѣйствіи администраціи есть что-то непонятное. Необходимо самое тщательное слѣдствіе, которое выяснило бы подкладку этого темнаго дѣла, — открыло бы причину столкновеній и нашло истинныхъ виновниковъ погрома.

8-го февраля, наканунѣ пріѣзда Стесселя въ Θεодосію, тамъ происходило избіеніе обывателей на каждомъ шагѣ. Идешь по главной улицѣ портной-еврей. Вдругъ изъ боковой улицы выскакиваетъ ватага здоровыхъ парней и съ дикомъ крикомъ бросается на беззащитную жертву. Одинъ случай идетъ за другимъ. „Ю. К.“ полагаютъ, что эта толпа была лишь послушнымъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ. Ей дали возможность дѣйствовать открыто. Ей сказали: твори беззаконіе и насиліе... Ее поощряли улыбками, подбавляли бездѣйствіемъ... Полицеймейстеромъ въ Θεодосіи состоитъ — Андреевъ, изгнанный изъ Бердянска и преданный суду за соучастіе въ изнасилованіи дѣвцы Анны Сетлерь. Губернатору послана была теле-

грамма съ просьбой оказать воздѣйствіе и принять необходимыя мѣры. Прибыль изъ Симферополя вице-губернаторъ Муравьевъ и прокуроръ суда.

Слухи объ избіеніи студентовъ и интеллигенціи 19 и 20 февраля въ Москвѣ принимаютъ все болѣе зловѣщій характеръ. Въ городѣ говорятъ, что какія-то люди ходятъ по рядамъ и вербуютъ среди приказчиковъ сторонниковъ, которые обязуются явиться 19-го февраля для избіенія студентовъ. („Р.“).

Въ Баку, въ заключительномъ засѣданіи съѣзда нефтепромышленниковъ принята слѣдующая резолюція: „Нефтяная промышленность въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ находилась въ самомъ подавленномъ состояніи, почти граничащемъ съ совершеннымъ прекращеніемъ промышленной дѣятельности. Въ послѣдніе дни, вслѣдствіе массовыхъ убійствъ беззащитныхъ жителей на улицахъ и въ домахъ, сопровождавшихся грабежами и поджогами, **продолженіе промышленной дѣятельности стало совершенно невозможнымъ**. Для возстановленія ея нужна твердая увѣренность, что пережитыя ужасы не повторятся. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ благосостояніи нефтяной промышленности болѣе самихъ нефтепромышленниковъ заинтересовано государство, съѣздъ постановилъ уполномочить совѣтъ съѣзда просить о немедленномъ назначеніи особой судебно-слѣдственной комиссіи съ участіемъ въ ней избранныхъ бакинскимъ городскимъ самоуправленіемъ и съѣздомъ нефтепромышленниковъ представителей, а также представителей печати.“ (П. А.).

Въ Батумѣ, 12-го февраля вечеромъ ограблены два обывательскихъ дома, похищены деньги и вещи. **Мирная жизнь нарушена**, много семействъ выѣзжаютъ. Въ таможнѣ, вмѣсто рабочихъ, работаютъ солдаты, экспортныя операціи сильно страдаютъ, грузить ящики одинъ заводъ Сидеридаса, прибгтіе товаро-пассажирскихъ пароходовъ иностранныхъ компаній „Messageries“, „Paquet“, а также австрійскаго Ллойда отмѣнено, положеніе экспортеровъ безвыходное. По вечерамъ слышна безцѣльная стрѣльба въ городѣ. (П. А.).

Въ Баку, 12-го февраля водворилось спокойствіе. Появилось объявленіе губернатора, призывающее не придавать вѣры разнымъ тревожнымъ слухамъ. **Временно въ Баку въ промышленномъ районѣ запрещается выходить изъ дому** съ 8 ч. вечера до 6 ч. утра, подъ угрозой штрафа до 500 р. или ареста до трехъ мѣсяцевъ. (П. А.).

По распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора расклеено **обязательное постановленіе**:

„На основаніи 15 ст. правилъ положенія объ усиленной охранѣ, объявляю во всеобщее свѣдѣніе: виновные въ предьявленіи соединенныхъ съ насиліемъ противъ личностей, угрозамъ или поврежденіемъ имущества требованій о закрытіи лавокъ, приостановленіи и прекращеніи торговли и работъ въ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ или на какихъ-либо иныхъ

по личному найму занятій въ неустановленное закономъ или распоряженіемъ подлежащей власти время, виновные въ самовольномъ появленіи въ чужихъ помѣщеніяхъ, въ остановкѣ проѣзжающихъ и проходящихъ по улицамъ, требованіяхъ неразрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ сборовъ пожертвованій, виновные въ препятствованіи учащимся посѣщенія учебныхъ заведеній путемъ насильственныхъ дѣйствій или иными безчинствами на улицахъ, будутъ подвергаемы въ административномъ порядкѣ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ или штрафу до 500 рублей. Постановленіе распространяется на Варшаву“ (П. А.).

Отъ курскаго губернатора опубликовано: „Въ виду прекращенія занятій въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Курска и возникшихъ **уличныхъ безпорядковъ**, курскій губернаторъ признаетъ необходимымъ предупредить населеніе, что никакія сборища и демонстративныя шествія не будутъ допускаться и къ устраненію всякихъ массовыхъ безпорядковъ будутъ приняты рѣшительныя мѣры, предписанныя закономъ. Объявляя о семъ, курскій губернаторъ, во избѣжаніе могущихъ быть несчастныхъ случаевъ при подавленіи безпорядковъ, обращается къ публикѣ съ просьбой избѣгать всякаго участія въ уличныхъ сборищахъ и родственниковъ учащихся просить удерживать послѣднихъ своимъ вліяніемъ отъ хожденія по улицамъ города безъ особой необходимости“.

Съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ Кѣлецкая, Ломжинская, Люблинская, Плоцкая и Сувальская губерніи объявлены варшавскимъ генераль-губернаторомъ въ положеніи **усиленной охраны**.

Озургетскій уѣздъ и прилегающія къ нему части Кутаисскаго и Сенакскаго уѣздовъ, Кутаисской губерніи и Кинтришскаго участка, Ватумской области, охваченные **крамольнымъ движеніемъ**, поручаются временно, до полнаго въ этихъ мѣстахъ успокоенія, состоящему при кавказскихъ войскахъ генераль-майору Алиханову, на правахъ губернатора съ особыми полномочіями. Въ его распоряженіе командированъ особый военный отрядъ, нынѣ прибывшій туда. (П. А.).

Въ Москвѣ получено распоряженіе министра путей сообщенія, которымъ всѣ дороги въ Европейской Россіи объявлены на **военномъ положеніи**. (В. П.).

Въ Сухумъ-Кале (Кутаисской губерніи) началась забастовка. Въ ночь на 5-е февраля толпа въ 500 ремесленниковъ и рабочихъ произвела **безпорядки**. Толпа оказала сопротивленіе полиціи. Со стороны городовыхъ убитъ одинъ и тяжело ранены два человека, со стороны рабочихъ также одинъ убитъ и два ранены. (К. Г.).

Въ Двинскѣ, 7-го февраля, произведено **покушеніе на жизнь помощника пристава С.** Стрѣлявшій въ него юноша успѣлъ скрыться. С. послалъ ему вдогонку пулю, но также не попалъ. („Нов.“).

„Черном. Вѣстн.“ передаетъ, что слухъ объ **убійствѣ пристава** чохагаурскаго участка К. Б. Костава подтвердился. Вмѣстѣ съ приставомъ убитъ одинъ изъ стражниковъ.

Въ Тифлисъ, въ мастерскихъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ выстрѣломъ изъ револьвера **убить бригадиръ**.

Это—сто шестое убійство за короткое время. Убійца не розыскавъ. („Р. Сл.“)

Въ Варшавѣ, 13 февраля вечеромъ находившіеся на посту на углу Смочей и Новолипя городской Зарзицкій и рядовой Рыбкинъ были **убиты изъ револьверовъ**, а проходившій мимо околоточный надзиратель Радивоникъ раненъ въ ногу пятью молодыми людьми, прилично одѣтыми. Преступники скрылись. (В. Д.).

Въ Варшавѣ, 11 февраля вечеромъ на улицѣ Александрія два молодыхъ человека произвели изъ револьвера 6 **выстрѣловъ въ шедшихъ передъ ними городскихъ** Шведко и Орловскаго, ранивъ тяжело обоихъ. Преступники скрылись. (В. Д.).

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено слѣдующее объявленіе:

Въ Петербургѣ получены свѣдѣнія, что **священникъ Гапонъ** въ настоящее время находится въ Парижѣ, куда прибылъ недавно изъ Швейцаріи. (Р. Л.).

Wiek сообщаетъ заимствованный изъ Gazeta Radomska списокъ **28-ми лицъ, умершихъ** въ Радомѣ. Въ списокѣ значатся 16 лицъ несовершеннолѣтнихъ, въ томъ числѣ одинъ мальчикъ 10-ти лѣтъ и два мальчика по 14-ти лѣтъ. Тамъ же приведенъ списокъ изъ 5-ти лицъ, жителей посада Скаржиско, умершихъ также въ Радомѣ.

„Пят. Л.“ сообщаетъ, что изъ горцевъ, пожелавшихъ отправиться на Дальній Востокъ, чеченская сотня не захотѣла служить, человекъ около 40 изъ нихъ преданы военному суду, который присудилъ двухъ человекъ къ **разстрѣлянію**, а остальныхъ на 18 лѣтъ каторжныхъ работъ, но изъ этихъ двухъ одного простили, а одного кабардинца разстрѣляли.

Въ Омскѣ, шесть нижнихъ чиновъ ленкоранско-пашебургскаго полка, слѣдуя со своею частью на Дальній Востокъ, проѣздомъ черезъ Новониколаевскъ, вошли 16 декабря въ одиннадцать часовъ дня въ мелочную лавку крестьянина Анцукевича и потребовали товаръ безплатно.

Получивъ отказъ, они закричали: „Жизнь намъ не дорога; все равно возьмемъ! Бей его!“ При этомъ рядовой Павелъ Васильевъ, схвативъ находившійся въ лавкѣ топоръ, ударилъ хозяина лавки по головѣ и замахнулся топоромъ на жену его, но та отшатнулась, избѣгнувъ удара. Захвативъ разнаго товара, солдаты выбѣжали на улицу, но, спустя нѣкоторое время, вернулись, разбили окна въ домѣ Анцукевича, разрубили наружную дверь запертой лавки, въ кото-

рой еще взяли товаръ и убѣжали, но были задержаны патрулемъ и преданы временному военному суду въ Новониколаевскѣ. На судѣ выяснилось, что угрожающую фразу „бей“ и прочее произнесъ подсудимый Никаноръ Васильевъ; топоромъ Андукевича ударилъ Павелъ.

Всѣ обвиняемые приговорены судомъ къ лишенію всѣхъ правъ и **смертной казни** черезъ повѣшеніе. Командующій войсками сибирскаго округа утвердилъ приговоръ въ полномъ объемѣ по отношенію обоихъ Васильевыхъ; остальнымъ казни замѣнена двадцатилѣтней каторгой. Восьмого февраля приговоръ въ Новониколаевскѣ приведенъ въ исполненіе.

Въ Ростовѣ-на-Дону городовые исполняютъ роль полиціи нравовъ и охотятся на гуляющихъ дѣвицъ. На-дняхъ ростовскіе городовые задержали кассиршу одного магазина и стали **тащить ее въ участокъ** и только благодаря заступничеству нѣсколькихъ лицъ изъ публики, дѣвушка была освобождена отъ оскорбительнаго насилія. По этому поводу полицеймейстеръ Д. М. Прокоповичъ издалъ приказъ по полиціи, изъ котораго видно, что онъ на слѣдующій же день отправился къ г-жѣ Н-вой и лично принесъ передъ ней извиненіе за такой безтактный и грубый поступокъ городовыхъ, увѣривъ ее, что дальѣйшее пребываніе на службѣ столь недисциплинированныхъ городовыхъ допускаемо не будетъ, и что виновные въ нанесеніи ей оскорбленія немедленно будутъ уволены отъ службы. (Н. В.).

На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ Полтавѣ постоянно находится большое количество солдатъ пѣхотинцевъ въ полномъ вооруженіи. Ко времени подхода поѣзда они выстраиваются вокругъ того мѣста, гдѣ поѣздъ остановится, и, такимъ образомъ, оцѣпляютъ его. Дѣлается это для **поймки запасныхъ**, призванныхъ въ ряды войскъ и ѣдущихъ въ отпускъ безъ разрѣшенія на то начальства. (Полт.).

26 января торговецъ Темкинъ пріѣхалъ въ с. Рубаловку мелитопол. у. на ярмарку поторговать и остановился у кр. Ханина. Черезъ день на обихъ—Темкина и Ханина—было сдѣлано неизвѣстнымъ челоукомъ, по ихъ опредѣленію—жуликомъ, заявленіе о похищеніи 800 руб.; ихъ арестовали полицейскіе городовые и заключили въ сельскую темницу.

Городовые—4 челоука—били Темкина кулаками по глазамъ, поднимали его вверхъ и сразу бросали на полъ, затыгивали Темкину шею полотенцемъ и стягивали кольцо до тѣхъ поръ, пока лицо жертвы не дѣлалось багровымъ. Не допуская до удущенія, они ослабляли полотенце, обрызгивали лицо водою и затѣмъ опять повторяли тѣ-же манипуляціи.

Потомъ городовые начали жечь Темкина. Загнали свѣчу и поднесли къ ягодицѣ, уху, пальцамъ.

Истязуемыхъ пытали въ теченіе 3-хъ дней—28, 29 и 30 января, вызывая жертвы въ 12 часовъ ночи по одиночкѣ, пока ихъ не освободилъ урядникъ.

Освобожденіе узниковъ урядникъ оцѣнилъ въ 25 р., но у Темкина было всего 22 р., которые онъ и отдалъ, но урядникъ настаивалъ на объявленной

цѣнѣ. И только когда отецъ Ивана Ханина добавилъ 3 р., арестованные были освобождены. (Пр. Кр.).

Въ г. Опочкѣ, Пековской г., въ ночь на 22-ое января, по подозрѣнію въ распространеніи по городу социаль-демократическихъ прокламацій, арестована была еврейская семья Берновскихъ.

Полиціей доставлена была въ участокъ и мать семейства, пожилая женщина, умирающая и на дняхъ лишь выписавшаяся изъ мѣстной земской больницы.

Сынъ Берновскихъ, 17-ти лѣтній юноша, подалъ, послѣ допроса, прошеніе на имя прокурора.

„Городовой Самулытинъ“,—пишетъ онъ,—„держалъ меня и вмѣстѣ съ городовымъ Петровымъ билъ меня по головѣ. При этомъ они приговаривали: Сволочь! Бродяга!

„Затѣмъ меня отвели въ холодную. Туда явился г. надзиратель (Булаевскій), который сперва ударилъ меня по щекѣ, а потомъ схватилъ меня за горло и билъ головой о печь. Когда онъ усталъ, онъ приказалъ бить меня городовому Петрову. Затѣмъ г. надзиратель вдругъ сказалъ: Пойдите, я знаю, куда надо бить!

„И сталъ наносить мнѣ удары подъ лопатки. На другой день утромъ въ холодную пришелъ городской Завелицкій. Я лежалъ на землѣ. Завелицкій подошелъ ко мнѣ и сталъ бить меня кулаками по лицу“.

Прокуроръ, прибывшій для разслѣдованія этого громкаго дѣла, за отсутствіемъ всякихъ уликъ отпустилъ всѣхъ Берновскихъ на свободу, выразивъ при этомъ сожалѣніе, что была арестована тяжело больная женщина. (Н.).

23 сего января, въ Черемховскомъ вол. правленіи, по постановленію пристава 1-го стана Балаг. у. Малиновскаго, отъ 21 сего января, ссыльно-поселенецъ Бельской волости Василій Егоровъ Кайдаловъ за кражу у Городенко и Сыренино шапки и шапана, стоящихъ 6 руб., **наказанъ розгами**. Это уже вторая экзекуція на этой недѣлѣ, производимая въ волостномъ правленіи, по постановленію пристава. (В. Об.).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Виленская судебная палата.

Вправъ ли земельные банки взимать съ неисправныхъ заемщиковъ пени сверхъ шести мѣсячныхъ мѣсяцевъ.

Повѣренный Э. и Л. Приходскихъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Абрамсонъ, предъявилъ къ Виленскому земельному банку искъ и просилъ имущество Приходскихъ признать свободнымъ отъ недоимки Виленскому земельному банку въ суммѣ 1.670 рублей 99 копѣекъ. По объясненію повѣреннаго истцовъ, Виленскій земельный банкъ опубликовалъ въ „Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 5 октября 1902 г. о продажѣ имущества истцовъ съ публичнаго торга за неплатежъ срочнаго платежа и, кромѣ того, за недоимку 5 841 рубль 35 копѣекъ, между тѣмъ недоимка эта составляетъ 4.170 рублей 34 копѣйки и банкъ требуетъ излишекъ въ 1670

рублей 99 копѣекъ. — Излишекъ этотъ образовался оттого, что банкъ, вопреки § 19 своего устава, начисляетъ пеню на просроченные платежи не въ течение шести мѣсяцевъ, а сверхъ льготныхъ мѣсяцевъ, не пользуясь своимъ правомъ назначить имѣнiе въ продажу, а, кромѣ того, и оттого, что, пользуясь своимъ правомъ страховать заложенное имущество и израсходованныя деньги взыскивать при первомъ срочномъ платежѣ, на уплаченные страховыя деньги также начисываетъ пени. Ни того, ни другого §§ устава банка ему не предоставлено, и такъ какъ излишекъ въ 1,670 рублей 99 копѣекъ образовался именно отъ неправильнаго начисленiя пеней, то и просилъ удовлетворить искъ по провѣркѣ представленныхъ имъ квитанцiй банка и примѣрнаго расчета. Повѣренный банка правильности иска не призналъ, утверждая, что по уставу банка послѣднiй вправѣ начислять пеню на срочные платежи и по истеченiи шести мѣсяцевъ до сроковъ первого и второго публичнаго торга, а при такихъ условiяхъ расчетъ банка суммы недоимки является правильнымъ. Ковенскiй окружный судъ рѣшенiемъ отъ 8/20 января 1904 г. въ удовлетворенiи предъявленнаго иска отказалъ и на это рѣшенiе повѣреннымъ истцовъ Приходскихъ принесена апелляционная жалоба.

Выслушавъ объясненiя повѣренныхъ тяжущихся и сообразивъ доводы апелляционной жалобы съ даннымъ дѣломъ, судебная палата находить, что разрѣшенiе настоящаго дѣла, какъ признали и сами тяжущiея стороны, зависитъ отъ разрѣшенiя вопроса, — вправѣ ли Виленскiй земельный банкъ, въ случаѣ просрочки платежей, начислять пени сверхъ шести мѣсяцевъ, согласно уставу банка, такъ какъ основанiемъ иска положено неправильное начисленiе банкомъ пени сверхъ шести льготныхъ мѣсяцевъ безотнормально къ вопросу о правильности того или другого расчета, провѣреннаго по дѣлу экспертами. Согласно 2153 и 2197 ст. X т. 1, ч. для разрѣшенiя поставленнаго вопроса надлежитъ руководствоваться уставомъ Виленскаго земельного банка и тѣми §§ устава, въ коихъ содержится постановленiе о пенѣ. — Основнымъ § устава, въ силу котораго банкъ вправѣ съ заемщиковъ банка взыскивать пени, является § 19 дѣйствующаго устава. Въ § этомъ изложено: „если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ (§ 34), то ему дается шесть мѣсяцевъ льготы съ платежемъ на всякую невнесенную въ срокъ сумму въ первые два мѣсяца по $\frac{1}{2}\%$, а въ остальные четыре мѣсяца — по 1% въ мѣсяцъ съ суммы недоимки, считая часть каждаго мѣсяца за полный мѣсяцъ.“

Въ случаѣ постигшихъ заложенныхъ имѣнiя чрезвычайныхъ бѣдствiй, причинившихъ сокращенiе доходовъ имѣнiя, а также въ случаѣ смерти владѣльца, правленiю банка предоставляется оказывать заемщикамъ льготы по уплатѣ срочныхъ платежей, каковыя льготы могутъ заключаться въ разсрочкѣ на три года не болѣе двухъ полугодичныхъ платежей съ обязанностью погасить ихъ равными полугодичными взносами или въ отсрочкѣ на одинъ годъ невнесеннаго въ свое время платежа. Съ отсроченныхъ и разсроченныхъ суммъ заемщики должны уплачивать по 6% взамѣнъ установленной пени.

По прошествiи льготнаго срока, обыкновеннаго или чрезвычайнаго, и въ случаѣ дальнѣйшей неисправности заемщика, а также при первомъ невыполненiи заемщикомъ принятыхъ на себя обязательствъ передъ банкомъ по оказанной ему льготѣ, банкъ обращаетъ взысканiе на заложенное имущество въ порядкѣ, установленномъ въ послѣдующихъ статьяхъ устава. Изъ содержанiя приведеннаго § 19 какъ въ первой части, такъ и во второй и третьей говорится о *льготахъ заемщиковъ* по уплатѣ взносовъ по займу: въ первой части подъ условiемъ уплаты *пени* за просрочку въ течение шести мѣся-

цевъ, а во второй $\%$ *вмѣсто пени*, если льгота сверхъ указанной въ первой части дана правленiемъ банка въ перечисленныхъ случаяхъ. Засимъ, третья часть § 19 говоритъ о послѣдствiяхъ истеченiя льготнаго срока, а именно объ обращенiи взысканiя на заложенное имущество въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 20, 21 и слѣд. устава. Такимъ образомъ изъ буквального и точнаго смысла этого § слѣдуетъ заключить, что заемщикъ за предоставляемую ему льготу въ течение шести мѣсяцевъ обязанъ платить пеню, но если льгота окончилась и прекратилась, то дальнѣйшая уплата пени должна быть прекращена, ибо нѣтъ льготы и нѣтъ обязанности заемщика платить за то, чего не существуетъ, а, слѣдовательно, и банкъ съ прекращенiемъ льготы на основанiи § 19 не можетъ начислять пеню по истеченiи шести мѣсяцевъ. Этими соображенiями, по мнѣнiю судебной палаты, и разрѣшается правильность настоящаго иска, такъ какъ никакого спора относительно того, что сумма оспариваемой недоимки, кромѣ срочныхъ платежей, опредѣлена по расчету изъ пени, начисленной сверхъ шести мѣсяцевъ. Повѣренный банка, доказывая, что на основанiи указаннаго § 19, банкъ вправѣ начислять съ просроченнаго платежа пеню послѣ истеченiя шести мѣсяцевъ впредь до послѣдняго публичнаго торга на заложенное имущество заемщика, указываетъ на историческое происхожденiе указаннаго параграфа. Но изъ представленныхъ повѣреннымъ банка выписокъ уставовъ банка 1872 года (§ 19) и 1886 года видно только то, что по прежнимъ уставамъ была предоставлена двухмѣсячная льгота съ платежемъ по 1% въ мѣсяцъ, а изъ протокола годичнаго собранiя акціонеровъ видно, что льгота эта продлена до шести мѣсяцевъ съ измѣненiемъ *пени* въ первые два мѣсяца по $\frac{1}{2}\%$. Этими выписками и протоколами, однако, не устанавливается право начислять пеню сверхъ шести мѣсяцевъ по § 19 дѣйствующаго устава, по редакцiи его въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ Высочайше утвержденномъ 24 мая 1893 года мнѣнiи Государственнаго Совѣта. Изъ того же обстоятельства, что при прежней редакцiи § 19 не возбуждалось сомнѣнiя о правѣ банка начислять пеню сверхъ льготныхъ мѣсяцевъ и что такъ именно понималъ и самъ банкъ, еще не вытекаетъ правильность толкованiя § 19 въ новой его редакцiи. Доводы повѣреннаго банка о томъ, что ни въ § 19, ни въ какомъ либо иномъ не указано, что по истеченiи шести льготныхъ мѣсяцевъ начисленiе пени приостанавливалось и что съ измѣненiемъ § 19 измѣнена редакцiя 22 и 24 §§ устава банка, въ которыхъ упоминается: въ § 22 о пенѣ за просрочку, въ § 24 о пеняхъ, — нисколько не убѣждаютъ въ томъ, что всякая просрочка сверхъ шести мѣсяцевъ сопровождается пенею, указанною въ § 19 устава. Обязанность заемщика, уплачивать пеню въ течение шести мѣсяцевъ прямо выражена въ уставѣ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы обязанность эта продолжалась долѣе указаннаго срока потому только, что о прекращенiи ея не указано въ какомъ либо § устава, ибо для того, чтобы таковая лежала на заемщикѣ должно быть выражено въ уставѣ, и предполагается она не можетъ; въ 22 и 24 §§ устава выражено только то, что слѣдуетъ внести заемщику для освобожденiя имущества отъ продажи — именно недоимку съ *пенею за просрочку* (§ 22) и съ чего начинается торгъ — именно съ суммы капитальнаго долга... *пеней* и т. д., но вовсе не содержится указанiй, что такое пеня, какой ея размѣръ и это опредѣляется только § 19 устава. Какъ правильно указываетъ повѣренный истцовъ, пеня, согласно уставу банка, въ коемъ въ §§ 20, 21, 34 и 41 прим. отдѣльно содержится перечисленiе платежей заемщиковъ по ссудѣ, является не болѣе какъ неустойкою, штрафомъ для неисправнаго должника, а потому, согласно 1574 ст. X т. 1, ч., только и мо-

жетъ распространяться на тѣ лишь дѣйствія, въ обезпеченіе которыхъ она поставлена (рѣшенія 1867 года № 209, 1870 года № 1052). Что именно опредѣленная въ первой части § 19 пени составляеть неустойку за предоставляемую шестимѣсячную льготу, это явствуетъ, по мнѣнію судебной палаты, изъ порядка начисленія ея изъ второй части параграфа, которая прямо указываетъ, что при согласіи банка на разсрочку платежей уплачивается не пеня, а проценты „взамѣнъ установленной пени“—и полного отсутствія въ уставѣ банка указаній на то, чтобы пеня сопровождала всякую иную просрочку, кромѣ льготнаго платежа.

Повѣренный банка полагаетъ, что пеня, по разуму устава, является штрафомъ за недобросовѣстное пользованіе капиталомъ, вообще, не только за льготный платежъ, но и за всякую просрочку, а такъ какъ такое недобросовѣстное пользованіе продолжается впредь до полного пополненія недоимки вообще, то и начисленіе пени должно происходить до того же момента. Это свое соображеніе повѣренный банка, кромѣ историческаго толкованія § 19, которое, какъ уже указано, къ какому либо выводу въ смыслѣ пониманія имъ § 19 привести не можетъ, основываетъ: а) на сопоставленіи первой и второй части § 19, объясняя, что при допущеніи взысканія пени только лишь въ теченіи шести мѣсяцевъ оказалось бы, что заемщикъ, воспользовавшіеся чрезвычайною льготою, платятъ больше, чѣмъ лица, эту льготою не пользующіяся, такъ какъ первые обязаны платить 6⁰/₀, а вторыя—только 5⁰/₀; б) на томъ, что въ промежутокъ времени до продажи заложеннаго имущества, согласно 20 и 21 §§ устава, въ теченіе не менѣе пяти мѣсяцевъ, неисправный заемщикъ за все это время безъ всякаго вознагражденія банка пользовался бы его капиталомъ; в) на толкованіи 2 п. 21, 22 и 24 §§ устава, которые приводятъ къ заключенію, что пеня взыскивается не только съ льготныхъ платежей, но и вообще со всякаго платежа, невнесеннаго заемщикомъ въ установленный срокъ, и г) на аналогіи постановленій Государственнаго Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ и узаконеній о взысканіи пеней по налогамъ, повинностямъ и т. п.—Соображенія эти судебная палата раздѣлитъ не можетъ. Сопоставленіе 1 и 2 частей § 19 безъ сопоставленія съ третьею его частью само по себѣ является неправильнымъ, ибо сравненіе первой и второй частей по тяжести послѣдствій неисполненія обязанности заемщиковъ по уплатѣ срочныхъ платежей, безъ соображенія съ третьей частью, не выясняетъ значенія льготы; чрезвычайная льгота именно и заключается въ томъ, что отсрочивается сверхъ шести мѣсяцевъ обращеніе взысканія на имущество заемщика и въ силу договорнаго согласія, причемъ, если даже и согласиться съ повѣреннымъ банка, что заемщикъ, пользующійся чрезвычайною льготою, уплатить больше $\frac{1}{10}$, чѣмъ заемщикъ, обязанный платить пеню, то размѣръ устанавливаемыхъ $\frac{1}{10}$ можетъ быть и больше въ виду другого интереса заемщика сохранить свое имущество за собою и не подвергать его послѣдствіямъ взысканія по истеченіи шести мѣсяцевъ. Второе соображеніе повѣренняго банка имѣло бы значеніе, по мнѣнію судебной палаты, при установленіи обязанности заемщика какимъ либо § устава производить за указанный промежутокъ платежъ банку, но если эта обязанность прямо уставомъ на него не возложена, то примѣненіе первой части § 19 къ такому промежутку не имѣетъ основанія, ибо осталось бы совершенно непонятнымъ,—почему банкъ по истеченіи шести мѣсяцевъ сталъ бы насыщать на обязавшагося пенею за первые два мѣсяца по $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{10}$, а за остальные по 1 $\frac{1}{10}$, при совершенно одинаковой недобросовѣстности пользованія капиталомъ. А что именно такъ исчисляется пеня банкомъ по истеченіи шести мѣсяцевъ, это указывать самъ повѣрен-

ный банка (п. д. 42). Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія, что срочный платежъ банку заемщикомъ вносится за полгода впередъ по 35 § устава, такъ что вознагражденіе банка за пользованіе капиталомъ въ смыслѣ $\frac{1}{10}$ въ теченіе льготныхъ шести мѣсяцевъ происходитъ и если пеня имѣетъ въ виду вознагражденіе банка за капиталъ, то скорѣе именно за тотъ періодъ, который слѣдуетъ послѣ шести мѣсяцевъ, когда наступаетъ время обращенія взысканія, на имѣніе заемщика, когда капиталъ банка, въ видѣ просроченнаго платежа, остается безъ вознагражденія что и восполняется пеней въ размѣрѣ, установленномъ § 19 устава. Такое соображеніе, по мнѣнію судебной палаты, болѣе согласуется съ существомъ понятія о пенѣ, которая по самому своему существу не можетъ составить сама по себѣ льготы, а можетъ только сопровождать льготу, пока сама льгота существуетъ. Третій доводъ повѣренняго банка не оправдывается приведенными имъ §§ устава. § 21 п. 2 указываетъ, что въ публикаціи, между прочимъ, должны быть указаны свѣдѣнія о просроченномъ льготномъ платежѣ съ *пенею*, т. е. платежъ, со дня просрочки котораго еще не истекло шестимѣсячнаго срока; 22 §—время и что слѣдуетъ внести заемщику, чтобы освободить имущество отъ продажи—именно недоимку въ платежахъ банку съ *пенею* за просрочку и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу, и § 24—что должно быть внесено въ торговый листъ и съ чего начинается торгъ, гдѣ также сдѣлана ссылка на пеню. Въ этихъ параграфахъ дѣйствительно упомянуто о пенѣ, но не указано ни размѣра, ни срока взиманія и, очевидно, потому, что размѣръ пени за просрочку и время ея начисленія указаны въ § 19, подобно тому, какъ размѣръ недоимки въ § 34, расходы по назначенію продажи въ §§ 20, 21, 41 прим. Заключить же отсюда объ обязанности заемщика платить пеню за всякую просрочку до дня торговъ невозможно—уже по одному тому, что обязавшійся отвѣтствовать за просрочку въ той мѣрѣ, въ какой она прямо опредѣлена въ уставѣ. Что же касается, наконецъ, ссылки на аналогичные, будто бы, уставы государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго банковъ, а также уставы о налогахъ и городскихъ повинностяхъ и, вообще, на возможность примѣненія къ уставу виленскаго земельного банка аналогіи, каковую аналогію признаетъ допустимою и окружная судъ, причемъ даже и въ связи съ общими понятіями о залогѣ и о кредитѣ, то ссылка эта значенія не имѣетъ. Согласно 9 статьи устава гражданскаго судопроизводства, аналогія допустима при неясности и дѣйствительномъ противорѣчій закона. Но прежде всего, какъ это явствуетъ изъ всего вышеизложеннаго, судебная палата никакой неясности въ постановленіяхъ устава виленскаго земельного банка въ отношеніи значенія пени, размѣра ея и времени начисленія не усматриваетъ, а засимъ какъ уставы дворянскаго и крестьянскаго банковъ, а тѣмъ болѣе постановленія уставовъ о налогахъ и городскихъ повинностяхъ суть спеціальныя уставы и восполнять на основаніи сихъ уставовъ *обязанности* заемщика по уставу виленскаго земельного банка не представляется никакихъ законныхъ основаній.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ подробное обсужденіе ссылокъ повѣренняго банка на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1891 г. № 31, не относящееся къ данному вопросу, и на рѣшеніе судебной палаты по дѣлу Фроковъ, не имѣющее обязательнаго для палаты значенія по настоящему дѣлу, судебная палата признаетъ, что обжалованное рѣшеніе Ковенскаго окружнаго суда, какъ несогласное съ симъ, должно быть отмѣнено и искъ Приходскихъ, какъ доказанный въ своемъ основаніи, подлежить удовлетворенію.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 21 февраля, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: по взаимн. искамъ: Фрида и Райха; Березина и Орлова; по искамъ: Тегицкаго съ Южно-Уральскимъ анонимн. металлургич. общ. 18125 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Метника къ торг. дому „бр. И. и Р. Смитъ“; Гансена съ морского министерства 11200 р. съ С. Гурвича къ товарищ. „Н. Третьяковъ и Ко“ о взыскаіи 1449 р. 59 к.

Частныя: по жалобамъ: на москов. коммерческ. судъ: администраціи по д. Фрейденберга и др. кредиторовъ торг. дома „А. и Р. Розенцвайгъ“; правленія куп. общ. вз. кр. и др. кредиторовъ торг. дома „А. Лукинъ и П. Ануфриевъ“; администраціи по д. торг. дома „С. Зубковъ и Ко“; конкур. управл. по д. Стриженова; Сацъ; правленія сѣвернаго банка; Круглова; правл. волжско-каспійскаго нефтенпромышлен. общ.; на спб. коммерч. судъ: Врускина; о продажѣ недвижим. им. Рыболовской; прошеніе Гурвича по д. объ администр. „Гиршъ“.

На 24 февраля, по 1 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц.: по искамъ: Кирилловой съ Булычевой 20000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; фирмы „А. Опенгеймеръ и Ко“ къ Мешурису 1587 р. 54 к. съ $\frac{1}{2}$ %; фирмы „Игнацъ Фландорферъ“ къ торг. дому „Я. и И. Гальпернъ“ 1515 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Георги съ Демидова 3000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Зильберкрина съ Демидова 5000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Богданова съ Ольхина, Александровскаго и Горбатова 3200 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Черемушкина съ Волтиной 3000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Андреева съ Васильевой 3000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Спб. общ. электр. сооруженій къ Семенову 5416 р. 65 к. съ $\frac{1}{2}$ %; Виге съ администр. по д. общ. вагоностр. и механич. заводовъ „Фениксъ“ 10307 р. 50 к. съ $\frac{1}{2}$ %;

Частныя: по жалобамъ на Москов. ком. судъ: Гурвича, Ге; по жалобамъ на Спб. ком. судъ: торг. дома „І. Шильцандъ и С-я“; Николаева; Оваровскаго; Дорина; Любимова; о продажѣ недвиж. имѣній: Спасской; Расторгуева; Семенова; Качоровскаго; Пучинной.

На 23 февраля, по 1-му отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: упр. акц. сборов.: Одесскаго м. с. по обв. Трансиса; Елецк. о. с. по обв. Аверьяновой; Скопинцевой; Тифлис. с. п. по обв. Абашидзе и др.; Дзамуашвили; Апазова; 1 Радомскій м. с. по обв. Мандельмана; Цепельскихъ; Лазовской; Москов. ст. м. с. по обв. Клицкой (2 дѣла); Екатеринослав. о. с. по обв. Вененсона; Тифлис. с. п. по обв. Джамагидзевыхъ; Вадинашвили; Саранул. о. с. по обв. Тарасовой; Холстина; Слънова 3 Петроков. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. уст. объ акц. сборѣ; Котляра Вердичев. м. с.; Варшавскаго Варшав. гор. м. с.; Ермолаева Спб. ст. м. с.; Маѣвскаго 1 Варшав. м. с.; Юспе Вилен. м. с.; Красовскаго Спб. ст. м. с.; Локеца 1 Варшав. м. с.; Вайсмана Летичев. м. с.; Чужаго Овручск. м. с.; Либермана Луцк. м. с.; Кандыбы Вердичев. м. с.; нач. Владиславовск. уѣзда 2 Сувалк. м. с. по обв. Беренштейна и Меринга, — всѣ по обв. въ нарушеніи стрит. уст.; Мережко Ейск. м. с. кража; Рѣвева Троицк. о. с. 1484 ст. ул.; уюлном. д-та тамож. сбор. Одесск. с. п. по обв. Ройстачеръ въ наруш. там. у.; Адыгешаова Майкоп. м. с. кража; Позднякова Саратов. о. с. кража; Рожкова Астрахан. м. с. оскорбленіе; Чейль и др. Саратов. о. с. кража.

11 февраля, по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отзывлены приговоры: Давидовскаго Ковельск. м. с. въ отношеніи обвиненія Давиденко по 135 ст. у.; управл. дѣлами кн. Лопухиной-Демидовой Канев. м. с. по обв. Вильскаго и др.; Грегоровой Вилен. м. с.; Полова Вердичев. м. с. въ части, касающейся примѣненія Всем. манифеста; Ворсука Житомир. м. с.; Пекутовской В.-Сокол. м. с.; Васюковъ Луцк. м. с.; Фуксовъ и Моргулиса Брацлав. м. с.; Вомбюка Ковел. м. с.; протестъ товар. прокур. Орловск. о. с. по обв. Влохина о наказ.; протестъ тов. прок. Новочерк. с. п. по обв. Савченко о наказ.; прот. тов. прок. Новочеркас. с. п. по обв. Капавы о наказаніи; протестъ прокур. Екатеринбург. о. с. по обв. Козлова въ части, касающейся примѣненія Всем. манифеста; протестъ прокур. Екатеринбургск. о. с. по обв. Шанггина о наказаніи; протестъ прокур. Екатеринбург. о. с. по обв. Провиррина о наказаніи; протестъ прокур. Екатеринбургск. о. с. по обв. Соловьева о наказаніи.

На 24 февраля, по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Кривуши Киевск. о. с. 1627 и 1459 ст. ул.; Савоженскаго Гроднен. о. с. 172 ст. у.; Лищенко Елисавет. о. с. 1643 ст. ул.; Зибрехта Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Гершковича Варшав. гор. м. с. 180² ст. у.; Вриля и Уревича Чигирин. м. с. по обв. Вриля по 38 и 142 ст. у.; Юсисовъ Вилен. о. с. 142 ст. у.; Зайцева Васильк. м. с. 142 ст. у.; Ляндау Варшав. гор. м. с. 31 и 38 ст. у.; Метловой Ковен. о. с. по обв. Ягелловича по 136 ст. у.; Усенка Нѣж. о. с. 1692 ст. ул.; Вольскаго Житомир. о. с. 1454 и 9 ст. ул.; Миллера на опред. Спб. с. п.; Троценко Житомир. м. с. 172 ст. у.; гр. Врозль-Плятера Ровен. м. с. по обв. Пасмановъ въ кражѣ; Петровой Одесск. гор. м. с. по обв. Петрова по 177 ст. у.; Исаева Спб. ст. м. с. 172 ст. у.; Смоленскаго Вилен. о. с. 136 ст. у.; Хараша Ровен. м. с. 180 ст. у.; Козловскаго Вилен. о. с. по обв. Скорульскихъ по 148 ст. у.; Тырина и Ладесова Екатеринод. м. с. 31 ст. у.; Опанаенко Киевск. о. с. 1484 ст. ул.; Спиридонова на опред. Новгород. о. с. Яндельмана 1 Люблин. м. с. по обв. Твардзиха и др. по 142 ст. у.; Пухальскаго и Троицкаго 2 Петроков. м. с. 142 ст. у.; Чубинской Житомир. м. с. по обв. Павловскаго по 131 ст. у.; Миллеръ Р.-Вольмар. м. с. 31 ст. у.; Ярославцева Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Сенкевича Вилен. м. с. 31 ст. у.; Дехтерева и др. Тамбов. о. с. по обв. Тарусова и др. въ ростовщичествѣ; Вудзиловича Вилен. м. с. по обв. Влоха по 180² ст. у.; управл. имѣніями заграничн. монастырей въ Бессарабіи Измаильск. м. с. по обв. Антонова по 148 ст. у.; Шураева и др. Могилев. о. с. 1477 ст. ул.; Охотникова на опред. Овручск. м. с.; Островскаго Радомасл. м. с. 142 ст. у.; Рекетина Р.-Вольмар. м. с. по обв. Морица по 29 ст. у.; Волуховъ и Галиса Летичев. м. с. 172 ст. у.; Вѣлценца Новоградволын. м. с. 142 ст. у.; Анджейчика и др. 1 Калишск. м. с. 142 ст. у.; Штейнберга Варшав. гор. м. с. 136 ст. у.; Африканова Майкопск. м. с. по обв. Горбина по 180² ст. у.;

Протесты товарищей прокуроровъ: Житомир. о. с. по обв. Азбеля и др. по 1629 ст. у.; Кишинев. м. с. по обв. Мермовича по 142 ст. у.; Костром. о. с. по обв. Соловьева и Яковлева по 1647 ст. ул.; 1 Сувалк. м. с. по обв. Маковецкаго по 57 ст. ул.; Симферопольск. о. с. по обв. Сендецкаго въ кражѣ; Варшав. гор. м. с. по обв. Нейфельда по 88 и 98 ст. ул.; Екатеринод. м. с. по обв. Крикунова и Коновалова по 72 ст. у.

На 24 февраля, по 3 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Васильева Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Длуоской Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Хорса Харьков. о. с. 1464 ст. ул.; Ъздакова У.-Медвѣдцк. о. с. 1489 ст. ул.; Авастикъ Ю.-Веррск. м. с. 29 и 30 ст. у.; Рекетина Р.-Вольмар. м. с. 146¹ ст. у.; Гавриленко Полтав. о. с. кража; Кутнева Спб. ст. м. с. 123 ст. у.; Конькова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Попова Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Федосѣева Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Самойло Спб. ст. м. с. по обв. Сорокина и др. по 142 ст. у.; Швецова и Евсѣева Спб. ст. м. с. 38 и 142 ст. у.; Удре Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Мартинсона Ю.-Веррск. м. с. 136 ст. у.; Доминиковскаго 1 Петрок. м. с. 29 ст. у.; Филиппова Москов. ст. м. с. по обв. П. Филиппова по 130 ст. у.; Самарина Москов. ст. м. с. 135 ст. у.; Спб. ег. гол. ломбарда на опред. Казан. м. с. о возвратѣ пальто Михайлову; Глазунова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Подгоричани - Петровича Спб. ст. м. с. 130, 136 и 142 ст. у.; Федорова Спб. ст. м. с. кража; Осипова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Варана Проксур. м. с. кража; Штефана и Котульскаго Одесск. гор. м. с. 136 ст. у.; Ковальскихъ Лиоцевск. м. с. 142 ст. у.; Матагучи Вилен. о. с. 70 ст. у.; Калитена Одесск. гор. м. с. кража; Ужейко и Кадышмана Ушицк. м. с. кража; Липецкаго Гайсин. м. с. 169 ст. у.; Малютина Одесск. гор. м. с. 131 ст. у.; Фрайфурта Могилев. м. с. 131 ст. у.; Гриба Канев. м. с. 177 ст. у.; Ворца Васильков. м. с. кража; Филевченко Радомысльск. м. с. 169 ст. у.; Лесневича Могил. м. с. 142 ст. у.; Тургеника и др. Мин. о. с. 148 ст. у.; Ваденко Херсон. о. с. 169 ст. у.; Левенштейна М.-Ваусск. м. с. 1360 ст. ул.; Лине М.-Ваусск. м. с. 131¹ ст. у.; Акермана Ю.-Веррск. м. с. 69 ст. у.

На 24 февраля, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Выживчуков Луцк. м. с. похищеніе лѣса; Дячука Киевск. с. п. 272 ст. ул.; Климека Варшав. с. п. 1 ч. 1483 ст. ул.; Глѣбова Спб. с. п. 285 и 286 ст. ул.; Шюшвили Тифлис. с. п. 1 ч. 1483 ст. ул.; Шиманскаго 1 Варшав. м. с. 134 ст. ул.; фонъ-Еринъ 1 Варшав. м. с. 135 ст. ул.; Свѣгоцкаго Варшав. с. п. 377 и 378 ст. ул.; Загоранскаго Саратов. с. п. 294, 296 и 1412 ст. ул.; Зубарова и Потолашвили Тифлис. с. п. 13, 1629 и 1632 ст. ул.; Томчика Варшав. с. п. 169 ст. ул.; Кемпчинскаго Варшав. с. п. 9 и 1454 ст. ул.; Лежава Тифлис. с. п. кража; Райхмана Варшав. с. п. 13 и 1609 ст. ул.; Тимофеева Спб. с. п. 1484 и 1492 ст. ул.; Шварцбарда и Юстмана 1 Варшав. м. с. обиды; Бернатовича 1 Варшав. м. с. по обв. Малена въ обиды; Лемницкаго 1 Варшав. м. с. нанесеніе побоевъ; Филипа 1 Варшав. м. с. по обв. Кулиша въ кражѣ; Ророва Иркут. с. п. 2 ч. 1484 ст. ул.; Букшапа Одесск. с. п. 1468 ст. ул.; Перевертайло и др. Тифлис. с. п. 13 и 3 ч. 1655 ст. ул.; Вартазарова Тифлис. с. п. 347 ст. ул.; Гутювич 1 Варшав. м. с. обиды.

Дѣла о возобновленіи: Дерягина; Пржедпольскаго.

24 февраля, по 7 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ съ Карчевским; Купфершмидтъ съ Варшавск. гор. сов. призрачн.; Жолендовскаго; Верманъ съ Зеэманомъ; прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ объ имѣніи „Руда“ букв. Е.

Създовыя: фирмы „Ф. Эйзенбраунъ“ съ общ. взаимн. кред. лодзинск. промышленниковъ; гр. Замойскаго съ общ. жит. гор. Томашова; Швейцарск. съ Нейманомъ; наслѣдн. Керберъ и др. съ Эбертами; Самбора съ Кожаномъ; Войцѣховскаго съ Мадеевскимъ; Лукасяка и др. съ Вернатомъ и др.; Ржевнина съ бар. Рейскимъ; Хенцинскаго; супр. Пилюшниковъ и др.; Заржицкаго съ Мазуркевичемъ; Фигарскаго съ Кацъ; Кацпровичъ; Козель и др.; Иванчевскаго съ Квинитаде; Куниковскаго; Боровскаго; Ковала; супр. Куликъ; Хмѣлевскаго; Носка; Кобыляръ и др.; Ржемотарскаго съ Ольховскимъ; Качора; Рормана съ Готтлобомъ и др.; Мазурка; Цисекъ съ Бурдзинскимъ; войта гмины Цмѣлевъ-Стана съ Петрожиловскимъ; Радзюнскаго съ Саверинасомъ; Вейлина и др. съ „Зейлеръ и Іонъ“; Хампфъ съ Рудло; Куляковъ съ Сота; Вольшакевича и др.; Гець съ Керманской.

На 21 февраля, по 1 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: Неймарка съ фонъ Танфани-ди-Монтальто; прокураторіи отъ имени Варшавск. дома умалишенныхъ съ тов. машин.-строит. и чугу.-литейн. зав. „К. Рудзкій и К°“; Ольшевскаго съ Клейномъ; Кохановича съ Гржиwинскимъ.

Създовыя: Россійскаго электричск. общ. съ Зеновичемъ; Цукера съ Капусцинскимъ; Врублевскаго съ Гантке; Шаниро съ Моргенштерномъ; Ольбинскаго съ Камашемъ; Розенбуша съ Гоздалскимъ; Шюровскаго съ Квятковскимъ; Шталиса; Неймана; Сендзиковскаго съ Веньковскимъ; Здубо съ Жердзинской; Вальдмана и Ливера съ Коржушаржемъ; Спудиса съ Юшковскими; Шумлинскаго съ Шумлинскимъ; Янковскаго съ Язвецкимъ; Ранке съ Ангелемъ; Янша съ Кубинскимъ; Фрайманъ съ Помирскимъ; Ставскаго съ Нехцалемъ; Штейна съ Новакомъ; Василевскаго съ Василевскимъ; Мисьяка съ Мисьякомъ; Варшавскаго скаковаго общ. съ Филеборномъ, Волянскимъ; Рженковичемъ, Филеборномъ, Гафтманомъ, Лежавой, Гольдбергомъ; Янушевской и др. съ Пекарскимъ; Липовской съ Крушевской; Рузевича; фонъ Гиллершмидтовъ съ Гольде; Вема, фирмы „В. Ферстеръ и Рехтерманъ“ и др.

На 22 февраля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: управленія госуд. имущ. Виленской и Ковенской губ. 5 дѣлъ; общ. кр. д. Новой Андроновки съ Сапуновой; Беріева; департамента таможенныхъ сборовъ; Гребенюка съ Унджіевымъ; Пола съ Френке.

Създовыя: Ротина съ Григорьевымъ; Маторона съ Распоповой; Таскаго съ Гартвигомъ и др.; Пржеженца съ общ. кр. с. Муажкова; общ. кр. с. Самгородка съ Подгорскимъ; Здюздзоро съ Вутинскимъ; Вѣлкина съ Павлючикомъ; Шамритскаго съ Марковымъ; Рабалиса съ Влудсуисомъ; Федченка съ Харченко; Павлючика съ Валкивымъ; Мишина съ Подкозлинскимъ; Лурье съ Наткиной; Насоновыхъ съ Таракановой; Лопаткиной съ Гусевымъ; Гольдфайна съ Сміотанко; Вайтройба съ Цисаромъ; Леви съ Портными; Финкельштейна;

Гуна съ Шерманомъ; Новокалинкинскаго водочнаго завода „К. Ланге и К°“ съ Качъ; Щербинскаго съ Вавиловымъ; Елина съ Орловымъ; Бараковского съ Лѣтенко; Кошкина съ Логиновымъ; Парфенюка съ Носанчуковой; Попика съ Старожукомъ; Челдѣва съ Кучіевымъ; Креденсера съ Ткаучкомъ; Вацуты съ Агабавымъ.

На 22 февраля, По 3 отд. Гр. Касса. Д-та.

Палатскія: Гаусманъ съ гр. Игнатевымъ; Гравеля съ Венденской городской управой; Шмидта съ Рижской городской управой; Карклина съ Рейхенкеромъ; почит. надъ наслѣдствомъ Артура Гранicka съ Рижскимъ коммерч. банкомъ; Ваннагъ съ Берзиными; Либавской гор. управы съ Парадисомъ.

Създовыя: Раукса съ Арономъ; Кальнина съ Мейенбергомъ и др.; Мольбахъ съ Тамбергомъ; Сакке и Шакле съ Говисономъ; Михельсона съ Паустомъ 2 дѣла; Михелса съ Антингомъ; Кереваресовъ съ Краутомъ; бар. Вольфа съ Антингомъ; Оше съ Мѣринемъ; Спрогиса съ Спрогисомъ; Преддита съ гр. Ферзинимъ; бар. Тизенгаузена съ Мельничемъ; Ассара съ Рейсономъ; Воротилова съ Гельманомъ; Сприцца съ Аписомъ; Балкина съ Башкисомъ; Фукса съ Леендре; Хмѣлинскаго съ Нахимсономъ; Амантека съ Лицъ; Нигола съ Рууди; Топшася съ Тидиаматомъ; Шумана съ Лейнемъ; Кельна съ Добровольскимъ; Педерсона съ Паульсономъ; Мурнека съ Звайгнштами; фонъ-Врашъ съ Ратгосеномъ; Епинатьева; бар. Унгернъ-Штернберга съ Похла; Рулина.

На 23 февраля, по 4-му отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: Николаевскаго судстр., механ. и лит. зав. съ Бѣлымъ; Кок. управл. по д. неост. должн. П. И. Мессарошъ съ Коциномъ; Куприенка съ общ. каз. кр. с. Княжичъ; Суперфайна и Кульбакъ; Башковой съ Егоровымъ; Вѣловога съ Прушвинскими; общ. евреевъ землед. колоніи Красноселье съ Кочержевской.

Създовыя: Вондарава съ Лещенко; Кривингъ съ Трауготъ; Келлеръ съ Вишняковой; Храмова съ Никоненъ и Нерословымъ; Назмутдинова съ Генераловымъ; Артемьева съ тов. Спб. техно-химической лабораторіи; Лопатто съ Погоскимъ сельскимъ общ.; Оратовскаго съ Мартыновскимъ; Ижицкаго съ Карабевскимъ; Бородинна съ Кемпе; Фукса съ Яновскимъ; Свирбутовича съ Свирбутовичемъ; Килимастера съ кв. Трубецкимъ; Шлаенъ-Нахшановичъ съ Юффомъ; Рожень съ Малкинымъ; Домбровскаго и Моркисовой съ Гарнисовой; Кадышевича съ Гончаромъ, Шевчукомъ и др.; Курзы съ Климовичемъ; Ложкина съ Захаровымъ; Осипова съ Осиповымъ; Аджанова съ общ. хутора Степного; Деменкова съ Левинимъ; Сѣчиной съ Власовымъ; Вахрамѣевой съ Карновичемъ; Терлецкой; Гронской съ русскимъ общ. пароходства и торговли; Вольскихъ съ Пондзюсомъ; Сагирова съ Бабасиновымъ; Киселева съ Зильбербаумомъ и Сажинимъ; Ширкова съ Федоровымъ; Фрухта съ Давидовскимъ; Моценковой съ Марченковою.

На 23 февраля, по 5-му отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: города Новоградволянска съ Грицюкомъ, Петрушенко, Евтушенко, Сидоровой, Лейвою, Лошановскимъ; Корецкаго съ Переяславск. гор. управой; Кнохтъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія; Лодянка съ упр. Привислнск. ж. д.; Чикарева съ Михайловымъ и Набокинымъ; Вотта съ Шкиринимъ.

Създовыя: Гусева съ Варакинымъ; общ. кр. с. Тополицъ съ Карбовскимъ; Горховскаго съ Гусачемъ; Шуготкина съ Шкилевымъ; Калининскаго пивомедовареннаго товарищества съ Тихаповичемъ; Никольскаго съ Касаткинымъ; Корейвъ съ Калиновскими, Санчинъ и Шалобритъ; Паткевичъ съ 1-й Кіевской артелью дамскихъ портныхъ; Вишнякова съ Вишняковымъ; Гийтовта съ Вляхманомъ; Зельдовича съ Нахимичомъ; Кошкарова съ Фридманомъ; Желязко съ Каплунювичемъ; Маркевичей съ опека. надъ имущ. Хруцескихъ; Пелешенко съ Пелешенками и Пляотомъ; Вацутовъ съ Зильберманомъ; Праурзина съ Буссе; Власова съ Саликовимъ; Дженито съ Авикиной; Питковскаго съ Майсюрой и Давиденко; Вагнера съ Де-Морвилъ; Саренцихъ съ Дроздовскимъ; Герценберга съ Дольбергомъ; Микулича съ Веткеромъ; Грязнова съ Клементьевымъ; страхова общ. „Россія“ съ Кирштейномъ; Зейтермастера съ Рѣзуновымъ; Свирдиова съ общ. кр. д. Томашевка; Макарова съ Трегубовой; Потока съ княземъ Мещерскимъ; упр. ж. д. съ Внанешниковой; Иванковича съ Макутономъ; Крайза съ Звлинской; правл. Москов-

скаго международи. торгов. банка съ Кореневымъ; Федченко съ Эльперинымъ; Лурье съ Глатерманомъ; Бонковского съ Деряво; Хльлевскаго съ Устипенко; Романова съ Кото-вичемъ.

На 24 февраля, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Лѣсопромышленнаго тов. „Вр. Рамѣвыхъ“ съ Дьяковымъ; Иовна и общ. кр. д. Сеймы о размеж. дачи Шнилова; общ. кр. слободы Сейскихъ мельницъ съ общ. кр. слободы Пригородной, Ворисомѣбской и Троицкой; Ильныхъ съ Николаевымъ; Машковой съ Рокицкой; Ланько съ Горбацкой; Фридендера съ Виленскимъ частнымъ коммерческимъ банкомъ; Каменскаго казеннаго завода съ Токаревскимъ с. общ.; Лапкина съ Вори.

Създаюмя: Спб.-Тулскаго поземельнаго банка съ Блоштейномъ, Смаженевичемъ о прекращеніи; общ. Юго-Восточ. жел. дор. съ Тюкинымъ; акц. общ. Нордъ съ Буткинымъ; Салотина съ Бокачевымъ; Жегуновыхъ съ Вѣринымъ; Пѣтухова съ Петровымъ; Вышинскаго съ Делькра; Ольгопольскаго полицейскаго управленія; Рубикова съ Канунниковымъ; Горячева съ Бойковой; Мелькумова съ Бабичевымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

На 10 февраля, по 1 отд. Угол. Касс. Д. та.

Отмѣнены приговоры: нач. Радзивил. тамож. окр.; Бердичевск. м. с. по обв. Тененбойма и Хвуля въ части, кас. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. Архангельск. о. с. по обв. Кислякова; у. а. сб. Архангельск. о. с. по обв. Ляпунова; Полчинскаго 3 о Петрок. м. с.; уполн. коменданта крупности Варшава; Варшавск. 1 о м. с. по обв. Войтовича; у. а. сб. Сарапулск. о. с., по д. Галочкиной; нач. Владиславовск. у. Сувалск. 2 о м. с. по обв. Валерштейна; у. а. сб. Елецкой о. с. по обв. Мурзвлевой относ. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. Сѣдлецк. 2 о м. с. по обв. Кунецъ относ. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. 3 о Петрок. м. с. по обв. Фриде; у. а. сб. Калужск. о. с. по обв. Трощкиной младш. ревизора Подольск. акц. упр.; Ямпольск. м. с., по обв. Варшавскаго; у. а. сб. Виндав-Гольдинск. м. с. по обв. Матисона, Марковичей; у. а. сб. Симфероп. о. с. по обв. Гогенберидзе, у. а. сб. Архангельск. о. с. по обв. Мелехова; у. а. сб. Тульск. о. с. по обв. Калининцевой; у. а. сб. Елисаветградск. о. с. по обв. Ярошенко; у. а. сб. Минский о. с. по обв. Пекарскаго; у. а. сб. Сарапулск. о. с. по обв. Коробейниковой; у. а. сб. Сѣдлецк. 2 о м. с. по обв. Гольдвасера; у. а. сб. Тульскаго о. с. по обв. Крутиковой, Алеманной; у. а. сб. Тульск. о. с. по обв. Комаревой; у. а. сб. Тифлиск. с. п. по обв. Жижіашвили, Кокоташвили, Гиголашвили, Капападзе; у. а. сб. Тамбовск. о. с. по обв. Татаринова—относ. прим. Всемил. манифеста 11 авг. 1904 г.

Отложены докладомъ дѣла: Варшавскаго и Акермана.

На 12 февраля, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Серейской—Сувалск. 1 о м. с.; Ваердорфа—Таганрогск. м. с.; Астуверъ—Юрьеве-Веррогск. м. с.; Бермана—Рижско-Вольмарск. м. с.; Суркова—Нижегородск. о. с.; Кальницъ—Рижско-Вольмарск. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣламъ Розн, Петрова, Авраменкова.

Отложены докладомъ дѣла: Штокъ, Зайцева, Юсупова, Аллевица, Войка, Томме, Смирнова, Розенбергъ, Петрова и Ласса.

14 февраля, по 1-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. Кіевскихъ гор. жел. дор. съ Яновичемъ; Шапиро и др. съ управл. Валд. и Пеково-Рижской жел. дор.; управл. Екатер. ж. д. съ Горенштейномъ; Лебедзевича съ общ. Варшав.-Вѣнской ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Трощкинъ; управл. ж. д. съ Берковичемъ и др. (три дѣла); Шлафштейна съ управл. Юго-Запад. ж. д.; управл. ж. д. съ Шперлингомъ; Субашіева съ общ. Юго-Вост. ж. д.; Ругеля съ управл. Риге-Орловской ж. д.; Лившинъ съ управл. Риге-Орловской ж. д.; общ. Варшав.-Вѣнской ж. д. съ Альтеромъ; Йосема съ управл. С.-Петерб.-Варш. ж. д.; общ. Владикавк. ж. д. съ Гершановичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14 февраля, по 2-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Карастагого волостн. общ. съ насл. умерш. бар. Унгернъ Штернберга.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Кампара съ Рауда; Йогансона съ Йогансономъ; Юрка съ Кавкинымъ; Гиммельрейховъ съ Ведеромъ; Торновъ съ Пейдескимъ евангел.-лютеран. приходомъ и Ситцкомъ; Киссы съ Мюреснъ; Пааса съ Паасомъ; гор. Вейсенштейна; управл. земл. и государ. имуществ. Прибалт. губ.; Туигиной съ Туигинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11 февраля, по 4 отд. У ол. Касс. Д. та.

Отмѣнены приговоры: Клысъ Варшав. гор. м. с. по обв. Жолднскихъ; рапортъ Спб. ст. м. судьи 5 уч. по д. Платонова; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокур. Кіевск. о. с. по д. Крылова; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокур. Кіевскаго о. с. по д. Мироненко; Пясецкаго Новоградволыск. м. с. 2 дѣла.

Отложены докладомъ дѣла: Ефимова; Баронова; Высоцкаго; Константинова; Шварцбарда и Юстмана; Вернатовича; Лемпицкаго; Филипа; Гляпса и др.

12 февраля, по 8-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшеніе судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: прокураторн — съ Гольдбаумомъ (два дѣла); общ. механ. завода „Борманъ, Шведе и К^о“ съ Линникомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Донской каз. палаты—Шалаевой; прокураторн — гр. Лубенскаго и др.

Исключены изъ доклада: прокураторн съ войтомъ Хльбишеской волости; Куцфершмидтъ съ Варшав. гор. сов. прирѣнія; прокураторн съ Карчевскимъ; то же съ Штенштейномъ; то же съ Марушовскимъ; Мочульскаго съ Варшавск. конторою госуд. банка; Штильдта; временнаго синдика несост. Вергермана; супр. Гурецкихъ съ Вислицкимъ и др.; акц. общ. экипаж. и автомобил. „Фреве и К^о“ съ Добошинскимъ; Розенбергъ съ Стаковскимъ.

По жалобамъ: на рѣшеніе мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Шумана; Дюрки съ Дюрки; Исерлина съ Цинесомъ; Новицкой; Лыско и др.; Денекъ съ Вельгашемъ; Кунскаго; Гофмана и др.; Весоловской съ насл. Мацевича; Окуневскаго съ Климовичемъ; его же съ Галашкевичемъ; Мирчука; Ставарскаго; Шкляруа и др.; Скворонской, Тодаса и др.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Плонкой каз. палаты—Неймана и др.; Московской каз. пал.—Дымковыхъ; то же Ивашковой и др.; то же—торг. д. „А. Циммеръ и А. Ковалевъ“. Исключены изъ доклада: Московкой каз. пал.—Ратниковъ и др.; Часы Керберъ съ Эбергомъ; Лукасяка и др. съ Вернатовъ и Трейда; супруговъ Цилюниковъ; Садовскаго съ Балтрушайтасами (два дѣла); Кацпронича; Куниовскаго; супр. Куликъ; Кобыляръ съ Шарономъ; Романа съ Готлибомъ; Щура съ Щура; Вейлина и Гутмана съ Зейлеръ и Юнгъ; Вачница съ Гиршемъ; Гродзенскаго съ Ротенбергомъ; Вацлавскаго съ Козицкимъ; Лубы съ Обуховичъ; супр. Варанекъ; Дуклянда и др. съ фирм. „I. и M. Кассирекъ“; супр. Малкусъ съ Аркевичъ; Маляновича съ Бергманомъ; Гачковскаго; супр. Менцель съ Хельманомъ; Острыхаржъ и др.; Бранецкихъ съ Стржеleckими; Оршана съ Левковичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 февраля, по Гражд. Касс. Деп.

По жалобамъ: областного правленія войска Донскаго съ Кулячевымъ; рѣшеніе Харьковской с. п. отмѣнено по нар. § 19 Высоч. утв. 30 апрѣля 1877 г. правилъ о донскомъ коннозав. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Вокова съ обл. правл. войска Донскаго; рѣш. Харьковской с. п. отмѣнено по нар. 1-й ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Пименова съ Лествасомъ; рѣш. Харьковской с. п. отмѣнено по нар. 760 и 764 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты. Дюховской съ опекою Орлинскаго; рѣш. Московск. с. п. отмѣнено по нар. 339, 711 и 1408 ст. уст. гр. суд. и 1545 ст. 1 ч. X т. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Рукавишниковыхъ съ Бердичевскимъ общ. управл. передано въ общее собраніе 1 и касс. д-товъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 16 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мохорта съ Грушвицкимъ (два дѣла); Барбоса съ

управл. имѣніями заграничныхъ монастырей; конкурса Эйгиса съ Полоцкимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Гулькевича съ Сергѣевымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Самарокасъ съ Башинскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 17 февраля, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Московской каз. палаты по д. Филатьевой; Шнейерова съ Могилевскимъ губ. правл. и Гомельскою гор. управою; Кіевской каз. пал. по д. администр. по д. товар. Ржищевскаго свеклосахарн. и раф. завода съ Гудимъ-Левковичъ; Московской каз. пал. по д. Чуркиной; Харьковской каз. пал. по д. Лисиковой; то же по д. Крамаровой; Московской каз. пал. по д. Дроздовой; то же по д. Медвѣдова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Лифляндской каз. пал. по д. Геймана.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дображинскихъ; Бернштейна съ Ройтманомъ; Московскій каз. пал. по д. Казанскаго дрожжевого винокур. завода и Краммъ; Куликовскаго и Поповской съ Домбровскимъ; Иванова съ Петровской гор. управой; Московской каз. пал. по д. Новикова и Смирнова; Олейника и Крамера съ Столяровымъ; Гравдковской и Багаева съ Штучковымъ; Павлиди съ Кавадіемъ и Малочъ-оглы; Московской гор. управы съ Завьяловымъ; Мацнева съ Матвѣевымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента тов. нефт. произв. „Бр. Нобель“ съ конк. торг. д. „М. Боде и К°“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 17 февраля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управ. жел. дор. съ Флейшиномъ и др.; Львова съ общ. Лодзинской фабр. жел. дор.; управл. жел. дор. съ „Бр. Левштейнъ“; Юффе съ С.-Петербур.-Варш. жел. дор.

Предписано поступить по закону: управл. жел. дор. съ Вейраубомъ; то же съ Цирульской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18 февраля, по 6-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Михайлова съ Путиловымъ; Золотарева съ Варшавскимъ правл. общ. Краснаго Креста.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Борового съ Борковой; Залѣвской съ Чашинскимъ; Вельгійскаго аноним. общ. произв. бутылокъ съ Тартаковскимъ; Чертова съ Маскаевымъ; Каменева съ парох. тов. „Дружба“; Грузевскаго съ Вурбацкимъ; Корниенковыхъ съ Вѣликовой; Гвисона съ Семенцами; Ворошилова.

Исключено изъ доклада: Распоповой съ Таламой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 7-му отдѣленію 18 февраля засѣданіе не состоялось.

При этомъ номерѣ рассылаются подписчикамъ 7 листъ рѣш. Гражд. Кассац. Деп. за 1904 г. и 3 листъ Общ. Собр. за 1903 г.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андрѣвъ, Михаилъ Николаевъ, куп. сынъ. Бардтъ, Удья Давыдовъ, мѣщ.	С. о. 24 февр. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 188. С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торг. Р. VI, ст. 182.	Спб., ок. судъ. Кіевскій ок. с.
Брандъ, Іоганнъ Фрицовъ, мѣщ. Бухаринъ, Иванъ Ефремовъ, мѣщ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 184. С. о. 21 фев. № 15. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 71.	Рижскій ок. с. Московск. сир. с.
Васильевъ, Ваasilій Васильевъ, врачъ ст. совѣтн. Вейнеръ, Фретуга Эльева, дочь купца.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 187. С. о. 21 фев. № 15. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 72.	Екатеринб. о. с. Спб. сир. судъ.
Горенштейнъ, Моисей Іосифовъ, купеч. сынъ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 190.	Харьковскій о. с.
Даминевъ, Габдурахманъ Ахмадиевъ мѣщ. Дворниковъ-Овчинниковъ, Сергѣй Петровъ, мѣщ. Довято, Семень Рафаиловъ, мѣщ.	С. о. 16 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 185. С. о. 21 фев. № 15. Опеканство надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 73. С. о. 24 февр. № 16. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 76.	Троицкій о. с. Новоторжескій с. с. Минская дв. оп.
Зебергъ, Эрнстъ Густавовъ, провизоръ. Зубкова, Секлетія Иванова, мѣщанка.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 182. С. о. 21 фев. № 15. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 70.	Рижскій о. судъ. Московскій с. с.
Корсунскій, Моисей Марковъ, —	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торговлѣ. Р. VII, ст. 191.	Херсонскій о. с.
Овсова, Прасковья Анисимова, вѣд. войск. старшины	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торговлѣ Р. VI, ст. 180.	Таганрог. о. с.
Отрѣшко, Анастасія Иванова, дочь сотника.	С. о. 24 фев. № 16. Опеканство надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 75.	Темръскій г. с. с.
Панфиловъ, Василій Гавриловъ, казакъ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 180.	Таганрог. о. с.
Патрова, Некомда Петрова, домашн. учительница.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 179.	Спб. окр. судъ.
Соколовъ, Яковъ Даниловъ, куп. Томковичъ, Камилія Іосифова, дворянка.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 181. С. о. 21 фев. № 15. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 74.	Казанскій окр. с. Чериковск. дв. оп.
Хлюпинъ, Владиміръ Николаевъ, умерш. купецъ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 176.	Орловск. о. с.
Шеленинъ, Николай Егоровъ мѣщ.	С. о. 21 фев. № 15. Опеканство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 69.	Воронежскій с. с.
Яковлева, Александра Гаврилова, крестьянка.	С. о. 24 фев. № 16. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 477.	Спб. сир. судъ.
Янсонъ, Готчардъ Андреевъ, —	С. о. 20 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 183.	Рижскій о. судъ

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Олякринскій, Митрофанъ Александровъ, колл. секретарь.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1895 г. № 16. Р. VII, ст. 33) за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 42.	Спб. сир. судъ.
Ванниковъ, Михаилъ Николаевъ, купецъ подъ фирмою „М. Ванниковъ и П. Воробьевъ“.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 98. Р. VI, ст. 107) признан. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 40.	Одесскій к. с.
Воробьевъ, Петръ Сергѣевъ, подъ фирмою „М. Ванниковъ и П. Воробьевъ“.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 8. Р. VI, ст. 1078) признан. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 40.	Одесскій ком. с.
Грицевъ, Павелъ Ивановъ, б. купецъ, подъ фирмою „П. И. Грошевъ и Ко“.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1901 г. № 41. Р. VI, ст. 405) за удовлетворен. претензій. Р. VIII, ст. 44.	Спб. ком. судъ.
Гурьева, Анна Тимофѣева, изъ Сестрорѣцка.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1890 г. № 86. Р. VII, ст. 460—724) за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 43.	Спб. сир. судъ.
Доброгорскій, Сергѣй, Георгіевъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1901 г. № 84. Р. VII, ст. 232) вслѣдствіе его исправленія. Р. VIII, ст. 38.	Переяслав. г. о. с.
Каждокъ, Мефъ Гиршовъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1903 г. № 24. Р. VI, ст. 278) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 36.	Рижскій окр. с.
Павловъ, Иванъ Захаровъ, цеховой.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1903 г. № 9. Р. VI, ст. 70) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 45.	Спб. ком. с.
Раммъ, Владиміръ Ивановъ, докторъ медиц.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. первонач. публик.—С. о. 1904 г. № 61. Р. VII, ст. 722) за отмѣн. опредѣленія суда. Р. VIII, ст. 46.	Спб. ком. с.
Сегаль, Яковъ Григорьевъ, куп.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 6. Р. VI, ст. 32) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 48.	Одесскій ком. с.
Сикорскій, Станиславъ, дворянинъ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1901 г. № 89. Р. VI, ст. 901) призн. ея несчастною. Р. VIII, ст. 35.	Омскій окр. судъ.
Сластинъ, Федоръ Артемьевъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 46. Р. VI, ст. 492) признан. ея несчастною. Р. VIII, ст. 39.	Харьковск. ок. с.
Фесенковъ, Николай Акимовъ, колл. ассес.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1896 г. № 88. Р. VII, ст. 228) за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 41.	Рост. на Д. дв. оп.
Шилоновъ, Левъ Петросовъ, мастеровой.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 23. Р. VI, ст. 210) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 37.	Перм. окр. с.
Штучковъ, Мордко-Беръ, торг. по свидѣт.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 94. Р. VI, ст. 101) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 47.	Спб. ком. судъ.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Миловановымъ, Александромъ и Алексѣемъ, —	Милованову, Владиміру Степанову, куп. сыну.	С. о. 21 февр. № 15. У Липецк. нотар. Гусарева 12 янв. 1901 г. № 40 и 18 окт. 1899 г. 1374. Р. IV ст. 37 и 38.	Елецкій окр. с.
Чиняковымъ, Степаномъ Андреевымъ, крестьяниномъ.	Малиновскому, Михаилу Алексѣеву, присяжн. повѣренному.	С. о. 21 февр. № 15. У Симбир. нотар. Троицк 19 нояб. 1901 г. № 2847. Р. IV, ст. 39.	Симбирск. с. с.
Щербакомъ, Захаромъ Федоровичемъ, купцомъ.	Домбровскому, Теофилу Кондратову, фрону дворянину.	С. о. 21 февр. № 15. У Георгіевскаго нотар. Сагарды 7 окт. 1904 г. № 2737. Р. IV, ст. 40.	Ставропольск. о. с.
Янгуразовой, Голби-Марьямъ Хуснутдиновой, мѣщанкой.	Янгуразову, Гамакбару Рахматуллину, мужу ея.	С. о. 24 февр. № 16. У Петровскаго нотар. Геркулесова 18 нояб. 1903 г. № 2955. Р. IV, ст. 41.	Омскій окр. судъ.